

РОССИЯНЕ В СЛОВАКИИ

А.В.Чумаков

РОССИЯНЕ В СЛОВАКИИ

Российские соотечественники в Словакии

История и современность

Братислава 2008

**Книга издана при содействии Правительственной комиссии
Российской Федерации по делам соотечественников за рубежом,
Посольства Российской Федерации в Словацкой Республике,
Российского центра науки и культуры в Словацкой Республике
и Министерства культуры Словацкой Республики**

Автор: **Чумаков А. В.**

Соавторы: **Шпорерова Т. К.**
Копсова Р. И.

Перевод со словацкого: **Шпорерова Т. К.**

Ответственный редактор: **Врабелова Е. Г.**

Корректор: **Ганева Е. М.**

Консультанты: **Лабуза С. В.**
Михайловский Н. Г.
Андрусова Н. Д.

© Автор: **Чумаков А. В.**

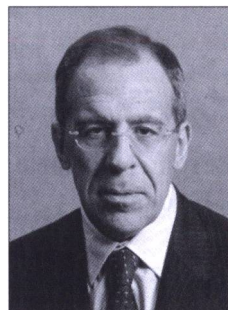
© Перевод со словацкого: **Шпорерова Т. К.**

© Издательство: **Stredna odborná škola polygrafická, Bratislava**

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

**Обращение к читателям
Председателя Правительственной комиссии
по делам соотечественников за рубежом**

Вашему вниманию предлагается книга о российской диаспоре. Примечательно, что она подготовлена самими соотечественниками и рассказывает о том, как складывались их судьбы, формировалась диаспора. Ее лейтмотив в том, что, несмотря на различия, всех нас объединяет любовь к Отечеству, чувства сопричастности великой русской культуре, гордости за нашу страну.

Развитие отношений партнерства с зарубежными соотечественниками всегда будет среди приоритетов внешней политики России. Это также касается защиты их законных прав и интересов, укрепления позиций русского языка и культуры за рубежом.

Убежден, книга найдет своего заинтересованного читателя, будет востребована как убедительное подтверждение традиционно тесных связей соотечественников с исторической Родиной, объединяющей нас приверженности раскрытию колоссального созидательного потенциала «русского мира».

С.ЛАВРОВ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ в Словакии А.И. Удальцова.....	5
От автора.....	7
ПРЕДИСЛОВИЕ	9

ЧАСТЬ I

РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В СЛОВАКИИ

Глава I. Историческая справка.....	20
Глава II. Русские общества в Словакии.....	25
- Русский кружок в Братиславе.....	26
- Галлиполийское землячество в Словакии.....	26
- Общество русских инженеров и техников в Чехословакии. Братиславский филиал.....	27
- Русский клуб в Братиславе.....	28
- Русская беседа.....	28
- Физкультурное общество «Русский сокол» в Братиславе.....	29
- Русский национальный союз участников войны, живущих в Словацком государстве.....	29
- Русский национальный и социальный союз с центром в Братиславе.....	30
- Общество врачей русской национальности в Братиславе.....	30
- Русский кружок в Кошице.....	30
- Объединение русских эмигрантов в Кошице.....	31
- Всеказацкое общество студентов вузов в ЧСР.....	32
- Всеказацкое общество в Словакии.....	33
- Всеказацкое общество атамана Каледина в Словакии.....	33
- Русинские организации в Восточной Словакии.....	34
- Молодежная организация «Разведчики».....	34
- Клуб советских граждан.....	37
- Молодежные организации после 1945 г.	39
- Русские детские лагеря в наши дни.....	39

Глава III.	
Образование и просвещение на русском языке.....	40
- Русские школы в Словакии.....	40
- Русское радиовещание.....	42

Глава IV.	
Русские в Словакии и православие.....	44

Глава V.	
Антифашистское сопротивление.....	48
- Политические репрессии	49

ЧАСТЬ II

ВКЛАД РОССИЯН В КУЛЬТУРУ, НАУКУ И ЭКОНОМИКУ СЛОВАКИИ. БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ

Глава I.	
Россияне - деятели искусств.....	52

Глава II.	
Россияне - педагоги и научные работники.....	63

Глава III.	
Россияне - геодезисты и картографы.....	108

Глава IV.	
Россияне - церковнослужители.....	114

Глава V.	
Россияне в других сферах деятельности.....	122

ЧАСТЬ III

РОССИЯНЕ В СЛОВАКИИ СЕГОДНЯ

Путь к созданию объединения соотечественников.....	150
Региональные общества	156
Координационный совет соотечественников.....	164

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	165
Список использованной литературы	167
Об авторах.....	169

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые читатели !

Книга, которую вы держите в руках, - это рассказ о наших соотечественниках, волею судеб оказавшихся в Словакии. Эта страна стала для большинства из них не только пристанищем, но и второй родиной, гостеприимно предоставившей им возможность активно жить, трудиться и участвовать в общественных делах. Русская диаспора в Словакии всегда отличалась своим богатым интеллектуальным потенциалом, активной жизненной позицией и динамизмом, оставив свой след в ее истории. Имена многих россиян, внесших заметный вклад в развитие ее экономики, науки, культуры и образования, сохраняются в благодарной памяти словаков, в свидетельствах архивов и различных печатных публикаций. Крупные российские ученые, оказавшиеся здесь в послереволюционной эмиграции, помогли, например, в разработке ряда ведущих научных направлений Словакии. Достаточно назвать имена философа Н.О.Лосского, историка Е.Ю.Перфецкого, геолога Д.Н.Андрусова, инженера-конструктора А.К.Георгиевского. Много сделали для Словакии и те представители России, которые преподавали в ВУЗах, работали на «ниве» театрального и художественного творчества. Их традиции служения новой родине сегодня продолжают ныне проживающие в Словакии россияне, чьи знания, профессионализм, мастерство и жизненный опыт остаются востребованными молодым словацким государством.

Росту активности наших соотечественников способствует и то, что в настоящее время связи между Россией и Словакией развиваются поступательно. Нарращивание взаимовыгодного сотрудничества определено нашими странами в качестве одного из приоритетов. Между Москвой и Братиславой поддерживается интенсивный политический диалог. За последние три года стороны обменялись официальными визитами президентов, премьеров и председателей парламентов. Работает двусторонняя Межправительственная комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Осуществляется взаимодействие по линии международных организаций, в том числе в рамках ООН, Совета Европы и других. Намечена реализация масштабных совместных проектов в области атомной энергетики, поставок и транзита российских энергоносителей, в сфере инноваций, на транспорте. Растет взаимный товарооборот, позитивную динамику набирает инвестиционное сотрудничество. Активизируются гуманитарные, образовательные, молодежные, туристические обмены. Возросла поддержка российской культуры в Словакии. Под патронатом супруги президента СР С.Гашпаровичовой с успехом прошел Год русского языка в Словакии, растет число школ с его углубленным изучением.

В том, что сегодня российско-словацкие отношения активно развиваются, имеется немалая заслуга и наших соотечественников. Они ведут полезную и важную работу, проводят конкурсы, фестивали, олимпиады, организуют лагеря отдыха для детей, налаживают культурное сотрудничество. Работая в совместном бизнесе, сохраняя язык, традиции и культуру России, они содействуют сближению наших народов. Никто в Словакии не расскажет о нашем Отечестве лучше, ярче и правдивей, чем те, кто по духовному восприятию окружающего мира и образу мыслей причисляет себя к россиянам.

Рост международного авторитета России в мире, ее поступательное развитие позволяют уделять больше внимания и оказывать всестороннюю поддержку нашим соотечественникам за рубежом. И эта книга - яркое тому подтверждение. Изданная при содействии Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом и поддержке Департамента по работе с соотечественниками Министерства иностранных дел Российской Федерации, она несет в себе богатый фактологический материал о жизни и деятельности российской диаспоры и ее лучших представителей в Словакии. Посольство намерено и в дальнейшем помогать реализации тех задач, которые наши соотечественники в Словакии ставят перед своими организациями с тем, чтобы представители российской диаспоры нормально жили и работали в Словацкой Республике и одновременно укрепляли связь со своей исторической Родиной.

***Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации в Словацкой Республике
А.И.Удальцов***

Братислава, октябрь 2008 г.

От автора

Несколько лет тому назад я начал собирать данные об истории русских на территории Словакии и их деятельности в XX веке. Это была реакция на решение словацких властей не признавать русских автохтонным меньшинством (*от греческого autochthon - местный*). Собранный материал - а это почти 80% настоящей книги - был использован для организации выставки под названием «Русские в Словакии», прошедшей в Российском центре науки и культуры в Братиславе, которую финансировало Министерство культуры Словацкой Республики. Она была предназначена прежде всего местным жителям, большинство из которых о деятельности русских в Словакии знало очень мало или вовсе ничего не знало. Поэтому текстовая часть выставки была на словацком языке. Ее целью было показать, что значительная территория нынешней Словакии когда-то принадлежала Киевской Руси, что русские не были здесь чужеродным элементом, случайно попавшим в этот регион, что они в значительной степени (быть может, даже большей, чем представители других меньшинств) участвовали в культурной, педагогической, научной жизни этой страны, в развитии ее народного хозяйства. Материалы к выставке я подбирал на основании личных воспоминаний, данных, которые мне предоставили родственники, знакомые, коллеги, а также используя широкодоступные источники, приведенные в интернете.

Вскоре в Посольстве РФ в Братиславе мне было предложено подготовить книгу о деятельности русских в Словакии, основой которой могла послужить прошедшая выставка. Как оказалось, в 2007 г. Правительство Российской Федерации приняло решение помочь русским диаспорам в различных странах мира издать книги, рассказывающие о судьбах россиян, о том, какой вклад они внесли в различные сферы жизни той или иной страны. На эти цели были выделены определенные финансовые средства. Идея подготовки подобного издания показалась нам заманчивой. И вот оно выходит в свет. Некоторая часть средств на издание этой книги была предоставлена министерством культуры СР. Мы чрезвычайно благодарны Правительству РФ, а также министерству культуры Словакии за финансовую поддержку!

При подготовке этой книги к изданию мной были использованы не только материалы выставки «Русские в Словакии», обработанные и переведенные на русский язык, но и множество новых данных, которые я искал в словацких архивах, собирал среди своих друзей, коллег, знакомых и малознакомых людей. Всем им я бесконечно признателен.

Перед автором этой книги не стояла задача создать художественное произведение. Его целью было подготовить документальный материал о тех

русских, которые по воле судьбы оказались в Словакии, работали в разных областях народного хозяйства и сумели оставить свой след в жизни местного населения. Мы полностью отдаем себе отчет в том, что, несмотря на большую проделанную работу, нами собраны далеко не полные сведения о россиянах, живших и работавших когда-то в Словакии. О многих из них мы ничего не знаем или располагаем минимальными сведениями. Именно поэтому в некоторых биографических справках мы не смогли привести полные данные: часто в них не хватает, например, инициалов человека, точной даты его рождения или смерти. Мы будем благодарны всем, кто, прочитав это издание, сможет дополнить недостающую информацию.

Большую помощь в сборе материалов для этого издания мне оказали Т.К.Шпорерова и Р.И.Копсова. Т.К.Шпорерова перевела значительную часть материалов на русский язык и нашла данные о 16-ти наших соотечественниках, а Р.И.Копсова предоставила сведения о шести русских эмигрантах. Многие материалы, и прежде всего из регионов Словакии, передала мне Н.Д.Андрусова из Нитры. Все эти данные в значительной степени дополнили «белые места» на условной карте русской эмиграции в Словакии. В качестве консультантов выступили С.В.Лабуза и Н.Г.Михайловский, которые прочли книгу в рукописи и внесли в нее немало новых дополнений и поправок. Наконец материал был укомплектован и отдан главному редактору Е.Г.Врабеловой, которой помогала Е.М.Ганева. Без их кропотливой работы настоящая книга была бы лишь совокупностью исторических данных. Они систематизировали ее отдельные части, придали книге вид литературного произведения. Всем вышеупомянутым я хочу выразить мою глубокую благодарность.

Но самые теплые слова признания автор выражает Правительственной комиссии Российской Федерации по делам соотечественников за рубежом, а также Министерству культуры Словацкой Республики, без финансовой поддержки которых было бы невозможным появление в свет данной книги. Моя особая благодарность принадлежит сотрудникам Посольства Российской Федерации в Словакии и Российского центра науки и культуры в Словацкой Республике, которые оказывали мне большую помощь в подготовке книги о россиянах в Словакии.

Хочу также поблагодарить всех знакомых и незнакомых людей за то, что они приносили или посылали для готовящейся книги ценные материалы, фотографии о своих родителях и родственниках. Я получал письма с нужными данными не только из Словакии, но и из многих других стран - из Чехии, США, Канады и даже из Южной Америки. И сейчас уже можно сказать, что совместными усилиями мы сумели создать своеобразный памятник нашим родителям, родственникам и знакомым - россиянам, которые жили и трудились на благо Словакии, ставшей для многих из них второй родиной.

А. В. Чумаков

ПРЕДИСЛОВИЕ

История России подобна истории осажденной крепости. По подсчетам С.М. Соловьева, за четыреста лет (1055-1462 гг.) Россия перенесла ни много ни мало 245 нашествий. Примерно двести нападений на Россию было совершено в период 1240-1482 гг., то есть они происходили практически почти каждый год. Из 525 лет (1365-1893 гг.) более трехсот Россия воевала. Особенно тяжелым и кровавым для России оказался XX век. Война с Японией и Финляндией, две мировые войны, гражданская война принесли с собой десятки миллионов жертв и миллионы эмигрантов - политических, экономических и социальных. Но закаленный в боях, привыкший жертвовать собой, русский народ чаще побеждает, чем жители стран, в истории которых войны играли меньшую роль. Здесь уместно, как нам кажется, припомнить слова гениального русского поэта А.С. Пушкина:

*Так высылайте ж к нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов.*

А.С. Пушкин
«Клеветникам России»

Это была реакция нашего великого поэта на неустанные атаки чужеземных политиков на Россию, которые, к сожалению, продолжают и по сей день. В начале XX века один французский демограф предсказал: если не будет войн, то в середине XXI века в России будет жить 350 миллионов человек! К сожалению, этого не случилось. Войн было немало, и России была уготована другая судьба. В горниле сражений и исторических катаклизмов она потеряла миллионы своих лучших представителей.

Словакия - страна, с которой у России была не только общая граница, но и очень тесные и давние контакты. Именно сюда в течение XX века переселилось много россиян. Этот поток не прекращается и сейчас, в начале XXI века.

А в X веке почти половина территории нынешней Словакии, вплоть до мест, где сейчас находится город Попрад, принадлежала киевским князьям. Некоторые историки даже утверждают, что именно Карпаты являются колыбелью русских племен.

В IX столетии к западу от Восточных Карпат образовалось первое самостоятельное славянское государство в Центральной Европе - Великоморавская держава. По приглашению князя Ростислава сюда приходят славянские вероучители - святые братья Кирилл (Константин) и Мефодий. Они принесли нашим предкам первую славянскую письменность, а также литургию на церковнославянском языке, похожем на язык местного народа. Однако этому воспротивились сторонники латинского обряда, поэтому Кирилл, Мефодий и их ученики вскоре были изгнаны из этих мест.

В X веке на территории нынешней Украины образовалось новое славянское государственное образование - Киевская Русь, которое примерно через сто лет после прихода Святых Братьев в Великую Моравию также принимает христианство. В этот период начинают интенсивно развиваться торговые, культурные и политические связи между Киевской Русью и Западной Европой. Эти связи нередко укреплялись браками.

С IX века в восточной части Словакии жили русины - одно из древних русских племен. Они до сих пор населяют западные склоны Карпат. Известный русинский политик XIX века, член угорского (венгерского) парламента Адольф Добрянский в своей научной работе, сохранившейся в одной из библиотек Санкт-Петербурга, утверждает, что западная граница Киевской Руси в IX веке проходила по восточной стороне Краковского региона (Польша) через город Пипрад (прежнее название города Попрад, Словакия) и далее на юго-восток к реке Тиса (территория современной Венгрии). Подтверждением этих слов Добрянского являются сохранившиеся до сих пор на территории Восточной Словакии населенные пункты, названия которых указывают на их явное русское происхождение. Это, к примеру, поселки Руске (Ruske, первое письменное упоминание - 1195 г.), Руски Казимир (Rusky Kazimir, 1363 г.), Руска Воля (Ruska Vol'a, 1357 г.), Русков (Ruskov, 1303 г.) и др. В начале XX века в Восточной Словакии насчитывалось не менее 17 подобных сел. Все это доказывает и присутствие здесь русского (русинского) населения. Кроме того, в данном регионе есть деревни с чисто русскими названиями: например, Птичье (Pticie) и Медведье (Medvedie). Эти примеры, как и сам язык, на котором говорят жители этих деревень, ясно указывают на их родственные связи с русским народом.

В настоящее время в Словакии встречаются фамилии, которые свидетельствуют о взаимных связях и контактах предков их носителей с соседними народами и народностями: например, Мадьяр (т.е. венгр), Поляк, Немец, Чех. Но намного больше фамилий, говорящих об их происхождении от русской национальности: Рус, Русин, Руско, Руснак, Русначко. Причем, некоторые из них записывались по правилам венгерского языка - например, «Rusnyak» и др.

Хотя эти территории когда-то принадлежали Киевскому княжеству, они были отделены от него естественной границей - Карпатскими горами. Киевское княжество, имевшее на своей территории множество врагов, должно

было постоянно защищаться от нападений кочующих племен с юга и востока. Его серьезно ослабляли также внутренние политические распри и борьба за власть. Именно поэтому киевские властители не смогли защитить относительно небольшую западную территорию и живший здесь народ. Позднее киевские, новгородские и московские князья окончательно утратили интерес к своим владениям на западной стороне Карпат и оставили местное население (племена лемков, бойков, гуцулов, русинов, дулебов) на произвол судьбы.

Но, несмотря на это, Киевская Русь поддерживала оживленные политические и хозяйственные связи с Западом. Например, одна из жен князя Владимира была уроженкой Великой Моравии, она родила ему сына Вышеслава. Со времен возникновения Киевской Руси правящий княжеский род Рюриковичей был связан браками со многими правящими домами западных стран.

Более интенсивные отношения между восточными славянами и Западом установились при Петре Великом. Интересно, что игры молодого царя со своими двумя детскими полками (Преображенским и Семеновским) часто кончались взятием крепости Пресбург (немецкое название г. Братислава). Во время правления Петра I в Россию приехало немало ученых, педагогов, политиков и музыкантов из западных стран.

Взаимные словацко-российские связи особенно укрепились в «штуровский период», то есть в середине XIX века. Широко известны данные о контактах Людовита Штура с профессором И. Срезневским и О. Бодянским, контакты С. Ваянского с российскими учеными и общественными деятелями. Из Словакии в Россию в тот период приезжали многие известные люди. Пожалуй, самым ярким примером может послужить словацкий русин профессор Михаил Балудянски, ставший первым ректором петербургского университета. В Петербурге учился и Рудольф Купец, который строил Закавказскую железную дорогу из Кутаиси в Баку. А на заработанные деньги он вместе с Яном Милецом основал в Словакии известный и сейчас «Татра Банк». Семья Орсаг торговала в России ароматическими маслами, словак Душан Маковицкий был личным врачом Льва Толстого. В России жили и работали также профессор Ян Квачала, художник Игорь Грабарь (русин). Известны и дружеские отношения В. Клементиса с И. Эренбургом, Л. Новомеского с Б. Пастернаком и т.д.

И наоборот, в тот период нередко россияне приезжали в Словакию. В XIX веке свояченица А.С. Пушкина Александра Гончарова вышла замуж за барона Густава Фогеля фон Фризенгофа, австрийского дипломата, служившего в Санкт-Петербурге. Супруги жили в своем словацком имении Бродзяны неподалеку от г. Приевидза. Сюда нередко приезжала погостить у сестры вдова Пушкина Наталья Николаевна с детьми. Сейчас в этом замке находится Литературный музей имени А.С. Пушкина, экспозиция которого рассказывает о давних словацко-российских литературных и культурных связях.

Первая перепись населения Чехословакии, проведенная в 1921 году, подтверждает, что в то время в Восточной Словакии и в Подкарпатской Руси, входившей тогда в состав Чехословакии (ныне Закарпатская Украина), проживало много граждан русской национальности - 3,4%. Надо сказать, что в то время к русским относились и карпатороссы - то есть русины. Но казаки, жившие тогда в Чехословакии, себя русскими не считали, и в официальных данных сведения о них приводятся отдельно.

Есть документы, говорящие о том, что в период 1934-1936 гг. численность русских в Словакии (без карпатороссов) колебалась от полутора до трех тысяч человек. А статистические данные недавнего времени свидетельствуют о том, что количество граждан Словакии русской национальности в период 1993-2001 гг. колебалось от 1500 до 2200 человек. Это означает, что количество русских в Словакии за последних 70 лет существенно не изменилось, что подтверждают и следующие данные (табл. 1).

Таблица 1

**Количественный состав русских в Словакии
(1993-2001 гг.)**

Год	Количество, чел.
1993	1641
1994	1711
1995	1771
1996	1863
1997	1967
1998	2058
1999	2148
2000	2199
2001	1590

Трудно объяснить, чем вызвано значительное уменьшение количества жителей русской национальности в Словакии во время переписи населения 2001 года. Одной из причин могло быть то, что в статистическом бюллетене отсутствовала графа «русская национальность». Поэтому многие русские (прежде всего - пожилые люди) свою национальность во время переписи там не указывали.

В настоящее время МВД СР не предоставляет сведения о количестве граждан русской национальности, которые проживают в Словакии с временным или постоянным паспортом. Согласно нашим предположениям, насчитывает-

ся примерно 2-3 тысячи человек, являющихся гражданами Российской Федерации, работающих в Словацкой Республике и имеющих разрешение на временное или постоянное проживание. Их количество постоянно меняется. Ежегодно в Министерство иностранных дел Словацкой Республики поступают заявления от граждан Российской Федерации с просьбой разрешить им проживание в этой стране.

В Словакии с 1992 года официально существует 12 национальных меньшинств и этнических групп. Русское меньшинство было зарегистрировано последним - 8 июля 2003 года.

Таблица 2

Национальные меньшинства в Словакии
(численность и процентное соотношение)*

Национальность	Количество	%
Венгры	520 528	73,91
Цыгане	89 920	12,77
Чехи	44 620	6,34
Русины	24 201	3,44
Украинцы	10 814	1,53
Немцы	5 406	0,77
Поляки	2 602	0,37
Мораване	2 348	0,33
Русские	1 590	0,23
Болгары	1 179	0,18
Хорваты	890	0,13
Евреи	218	0,03

* *Примечание:* 100% - все меньшинства в Словакии

Катаклизмы XX века в России вызвали «великое переселение народов». Огромное количество россиян - и прежде всего русских - вынуждено было покинуть Родину после Октябрьской революции 1917 года. Многие оказались за пределами СССР во время Второй мировой войны. Речь идет о миллионах людей, о миллионах исковерканных судеб. Люди вынуждены были искать себе новое место в жизни, новое пристанище и средства к существованию.

В связи с этим возникает много вопросов. Как сложилась судьба выходцев из России и позднее из СССР? Какова была участь их потомков? Чего смогли

достичь русские в иноязычном окружении, вдали от своей родины? Каков их вклад в науку, культуру и народное хозяйство тех стран, где они обрели свой новый дом? Как различные поколения русской эмиграции сумели сохранить любовь и верность России, идеалы чести и достоинства, высокую духовность, подлинную русскую культуру? Сумели ли они передать все это своим детям, воспитать в них любовь к России - стране, которую их родители вынуждены были покинуть?

Вот что написал в одном из своих писем, адресованном автору этой книги, русский эмигрант Андрей Боголюбский, который в 1945 году вместе с родителями выехал из Словакии на Запад:

«Каждое письмо, полученное от близких и знакомых, подбодряет наше хилое национальное чувство; каждое слово, каждая новая весточка от вас приходит к нам как вспомогательная прививка, способствующая укреплению наших патриотических чувств. Судьба эмигрантов поставила нас лицом к лицу с суровым и холодным отношением туземцев. Мы всегда есть и будем «третьими лишними» в любой стране. Эти условия вызывают у нас потребность быть привязанными и преданными нашей великой стране: РОССИИ, которую мы любим и считаем нашей Родиной. Все проживавшие в ней придется нам собратями и соотечественниками. Ты, наверно, подумаешь, что у нас не все в порядке с головой? Да, это полный парадокс, мы с этим согласны; но каждому человеку хочется приобщиться к какой-то нации, какой-то стране и совместно разделять ее успехи и неудачи. Волей исторической судьбы мы крепко прикованы судьбой и телом к нашей отчизне - РОССИИ. Благодаря нашим родителям, мы получили русское воспитание, и мы себя чувствуем русскими, и этим мы гордимся. У России славная старина и, несмотря на бесцветное настоящее (*письмо написано в 1975 г. - прим. автора*), мы крепко верим в ее будущее!».

Свою любовь к России эмигранты 20-х годов и их потомки доказали во время Второй мировой войны. Яркий пример тому - Франция. Именно дети русских эмигрантов в этой стране начали бой с нацизмом. Именно они основали антифашистское движение «Сопrotивление», которое французы назвали позднее «RESISTANCE».

Значительная часть русских, покинувших Россию после 1917 года, «бросила якорь» в Чехословакии. Их привлекала родственность славянских языков, доброжелательное отношение властей и населения, а также возможность получить среднее или высшее образование. Надо отметить, что подавляющее большинство обосновавшихся в Чехословакии русских эмигрантов окончило здесь высшие учебные заведения. Среди тех, кто оказался за границей, было

немало молодых, ушедших на фронт добровольцами, когда им не было и 17 лет. Случалось, что из южных регионов России выезжали целые гимназии и военные училища с профессорским составом. Им предоставляли приют братские православные государства - Болгария, Румыния и Сербия. Там молодые люди из России могли окончить прерванное войной обучение, подлечить раны, полученные в боях. Получив там среднее образование, большинство из них приехало в Чехословакию. В то время в Праге открыли пять русских факультетов, где преподавали исключительно русские профессора.

Чехословацкие власти выдавали россиянам разрешения на въезд в страну, отдавая предпочтение уже известным специалистам, а также тем молодым эмигрантам, которые, по сложившимся обстоятельствам, не смогли получить высшее образование у себя на родине и, очутившись за границей, изъявили желание продолжить учебу. В то время не только чехословацкие представители, но и сами эмигранты исходили из общепринятого предположения, что советская власть в России долго не продержится, а новой, либеральной и демократической России будут нужны образованные, прогрессивные кадры. Именно поэтому в Праге для русских был создан университет с пятью факультетами, где преподавали на русском языке, а в педагогическом процессе учитывалась сугубо русская, российская специфика. Кстати, так же поступили и эмигранты из Украины, прежде всего из ее западных регионов. Для них были учреждены два факультета в г. Подебрады (Чехия).

Особое внимание среди русских факультетов уделялось юридическому. Предполагалось, что демократическая Россия будет в первую очередь нуждаться в юристах - его выпускниках. Это должны были быть адвокаты, судьи, будущие политики и т.д. Не только русский университет, но и другие просветительские центры и кружки готовили по специальным учебным планам преподавателей, экономистов, работников сельского хозяйства, литературоведов, историков и других специалистов. Но действительность оказалась совсем иной. В начале 20-ых годов никто не мог предположить, что подавляющее большинство эмигрантов из России уже никогда не вернется на родину.

Как оказалось, подготовка специалистов для России не соответствовала потребностям Чехословакии. Учитывая новую реальность, обучение русских студентов необходимо было перепрофилировать. Однако трагедия состояла в том, что на предыдущую учебу было зря потрачено много времени, денег и усилий.

Однако во второй половине двадцатых годов ситуация стала меняться. Отдельные страны начали официально признавать Советский Союз. Таким образом, русские эмигранты постепенно превращались в беженцев, лиц без гражданства. Они должны были решать, как им жить дальше, где учиться, какую специальность приобрести для жизни за границей. Ситуация изменилась, и чешские студенты увидели в русских потенциальных конкурентов

в борьбе за будущие рабочие места. В отношении к чужеземцам нарастал антагонизм. Местные студенты, нередко под руководством левых партий, устраивали демонстрации и требовали, чтобы чехословацкие власти изменили свой подход к русским и учитывали в первую очередь интересы своих граждан. Например, на машиностроительном факультете в Праге бывали случаи, когда местные студенты в знак протеста против «засилья русских» демонстративно уходили с занятий, и в аудитории оставались только учащиеся из бывшей России.

В рамках проводимой тогда в Чехословакии «Русской акции помощи» по предложению президента Т. Г. Масарика был создан специальный фонд («Фонд Масарика»). По всей вероятности, в этот фонд вошла часть средств из царской золотой казны, захваченной чехословацкими легионерами в Казани, часть которой была вывезена через Сибирь, а также средства, выделенные чехословацким правительством, и пожертвования частных лиц. Большую поддержку русским в Чехословакии также оказывал в то время большой русофил премьер-министр Карел Крамарж (его супругой была москвичка Н.Н. Хлудова). Из «Фонда Масарика» выплачивались стипендии, а также пособия нуждающимся студентам. Но деньги получал лишь тот, кто хорошо учился.

В течение 1919-1930 гг. высшие учебные заведения Чехословакии окончили несколько тысяч русских. Многие из них стали впоследствии выдающимися учеными, преподавателями высших учебных заведений, солистами оперы и балета, а также специалистами, внесшими большой вклад в развитие народного хозяйства. Без преувеличения можно сказать, что в количественном отношении, по сравнению с другими национальными меньшинствами, доля русских в культуре, науке, педагогике, народном хозяйстве Словакии была значительно выше.

Надо отметить, что большинство россиян, приехавших в Чехословакию, училось на территории Чехии. В то время в Словакии было еще мало вузов. На многих факультетах, которые открылись в Словакии после 1918 года, преподавали русские профессора. Их количество возросло прежде всего во времена Словацкого государства (1939-1945 гг.) и после Второй мировой войны.

В 2001 году преподаватель Прешовского университета Любица Гарбулева написала книгу «Русская эмиграция и Словакия». Ее труд охватывает период с 1919 по 1939 год. Л.Гарбулева провела огромную работу, заслуживающую большого признания. Она собрала много интересных данных о русских организациях в Словакии, о выдающихся личностях русской эмиграции в этой стране. Мы использовали лишь некоторые материалы из ее научной работы и прежде всего - о русских организациях, дополнив их новыми данными, которые нам удалось найти. Мы уделили внимание более широкому отрезку времени, сделав упор на деятельность отдельных лиц в разных областях - научных работников, педагогов, художников и т.д.

Эту книгу мы предлагаем читателям в надежде, что после ее прочтения они новыми, непредвзятыми глазами посмотрят на тех русских, которые избрали Словакию своей второй родиной и очень многое сумели для нее сделать. Все свои силы, знания они отдали этой стране и ее народу, при этом никогда не забывая о России, о своих корнях. Многие российские эмигранты с оружием в руках боролись против «коричневой чумы», некоторые положили свою жизнь в боях за свободу Словакии. Кладбища, где похоронены русские воины и мирные люди, мемориальные доски в их честь разбросаны по всей территории этой небольшой страны в самом сердце Европы.

ЧАСТЬ I

**РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ
В СЛОВАКИИ**

Глава I

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В настоящее время за пределами России проживает в общей сложности более 30 миллионов русских. Причем сюда не входят те, кто живет в государствах, возникших после распада СССР, таких, например, как Казахстан, Армения, Украина, прибалтийские страны.

В последние два столетия у России была нелегкая судьба. В начале XIX в. на нее напали войска Наполеона, а в середине XX в. - гитлеровские полчища. В этих войнах против России воевали представители многих государств Европы. И обе войны, не случайно названные отечественными, народы России, несмотря на огромные жертвы и потери, выиграли. К этому списку можно добавить войны с Японией, Польшей, Первую мировую войну, локальные войны на Кавказе, в Крыму с Турцией, освобождение Балкан. Причем все они носили оборонительный или освободительный характер. Царская Россия не вела захватнических войн.

В начале XX века ослабленная войнами Россия постепенно начала восстанавливаться. Благодаря реформам выдающегося экономиста П.А.Столыпина она вскоре выдвинулась на передовое место в Европе по темпам экономического развития. Но это не устраивало некоторые экономические и политические круги на международной арене, поэтому они начали организационно и финансово поддерживать в России революционное движение.

Первая мировая война подготовила почву, а 1917 год завершил распад царской империи. Эти катаклизмы принесли народам России неисчислимые страдания и миллионы человеческих жертв, а также толпы беженцев, массовые исходы людей за пределы родины - самые многочисленные в истории народов мира.

Большинство ученых, занимающихся вопросами переселения и эмиграции из России, выделяет четыре миграционные волны, некоторые - пять.

Первая миграционная волна. Началась после 1861 г., когда в России было отменено крепостное право, и продолжалась до революционных событий 1917 года. Причиной переселения были прежде всего трудные экономические условия. За эти годы из России уехало примерно 4,3 миллиона людей. Переселенцы направлялись, главным образом, в Америку. Среди них можно упомянуть композитора Джорджа Гершвина, родителей киноактера Керка Дугласа, иллюзиониста Дэвида Копперфилда и т.п. Эта волна эмиграции Словакию практически не затронула.

Вторая миграционная волна (1917-1938 гг.) Некоторые исследователи считают ее первой волной. Так или иначе, все ученые сходятся во мнении, что эту волну можно целиком отнести к политической эмиграции. На территорию бывшей Чехословакии после 1917г. прибыло несколько тысяч молодых солдат и офицеров из России и относительно небольшая часть гражданских лиц, в том числе - выдающихся профессоров и научных работников. По данным Анастасии Копршиовой («Центр русской эмигрантской жизни в Праге 1921-1952», Прага, 2001), в 1925 году, то есть в период наибольшего притока русских, их насчитывалось здесь около 25 тысяч. Для второй миграционной волны Словакия служила, главным образом, транзитной страной на их пути в Западную Европу. Часть россиян (примерно полторы-две тысячи) осталась в Словакии на постоянное жительство. К старшим по возрасту представителям этой волны относятся известные профессора В.Погорелов, Е.Перфецкий, М.Новиков, Н.Лосский, а из более молодого поколения педагогов - А.Георгиевский, Д.Иванченко, А.Исаченко, И.Петров, В.Васильев, Н.Вагнер, научные работники - В.Геймовский, В.Чумаков, артисты - Б.Евтушенко, Е.Эвэрт, Н.Мельников, М.Фроман, топографы - В.Лабуза, Е.Запорожан, Н.Терещенко, футболист - Ю.Коростелев и т.д.

Третья миграционная волна (1939-1950 гг.) была самой значительной. Она насчитывает 8-10 миллионов человек. Эту волну также можно почти полностью отнести к политической эмиграции. Сюда входят люди, вывезенные нацистами на принудительные работы в Германию, не вернувшиеся по разным причинам в СССР, далее те, кто вместе с нацистами отступал перед Красной Армией с оккупированных земель на запад, военнопленные, которым удалось остаться на западе и т.д. Ввиду политической ситуации, которая сложилась в Словакии после 1948 года, из этой волны здесь осталось довольно мало людей.

Четвертая миграционная волна (1950-1990 гг.). Мотивация ее была общественно-политической. В тот период наблюдалось переселение целых семей. Тогда из СССР в Словакию переехало относительно много людей. В-первых, из далекой Киргизии возвращались члены «Интергельпо». Напомним, что речь идет о чехо-словацком добровольном кооперативе, который был создан в 20-ые годы в рамках интернациональной помощи молодому советскому государству. Многие интергельповцы успели в СССР обзавестись спутниками жизни, и почти в каждой семье, прибывшей в Словакию, были русские - или жена, или муж. Вернулись целые семьи вместе с детьми. Далее начали возвращаться молодые словаки, обучавшиеся в СССР, причем многие из них привозили с собой русских жен.

Пятая миграционная волна начинается с 1990 года и продолжается до сих пор. Она мотивируется в первую очередь экономически. С постепенным

ослаблением политического режима в СССР, а главное - после распада Советского Союза в Словакию начали приезжать в небольшом количестве и целые русские семьи. Из новой России выехало примерно 1,1 миллиона человек, главным образом, в Германию (570 тысяч), в Израиль (112 тысяч), в Чехию (почти 30 тысяч). О том, сколько человек приехало в Словакию, Министерство иностранных дел Словацкой Республики данных не предоставляет. К этой волне относятся прежде всего люди с высшим образованием, артисты, ученые и спортсмены. Например, в Словакию переехали научные работники Г.Коган, В.Малкин, спортсмены В.Попова, Г.Чистякова, солисты оперы С.Толстов, С.Ларин и др.

В период 1920-1930 гг. в Словакии, если сравнивать с Чехией и Моравией, оставалось довольно мало русских эмигрантов. Но, несмотря на это, они сумели очень многое сделать для этой страны. А во времена так называемого первого Словацкого государства (1939-1945 гг.) были существенной опорой во всех областях народного хозяйства страны. Русские преподавали в высших учебных заведениях Словакии и в общеобразовательных школах, создавали новые отрасли науки и основывали научные институты, были их первыми директорами. Они строили мосты, тоннели, железные дороги, водохранилища и т.д.

Самое большое внимание специальная литература уделяет у нас русским эмигрантам второй миграционной волны. В Чешской Республике этой проблематикой занимаются ученые Славянского института Чешской академии наук. К сожалению, интерес к исследованиям в данной области институты Словацкой академии наук пока не проявили. Однако отрадно то, что в последнее время все большее внимание к теме русской эмиграции в Словакии проявляют студенты. Они написали, к примеру, дипломные работы о профессоре В.Погорелове, юристе Г.Гарине-Михайловском, о русской эмиграции в целом.

Несмотря на относительную малочисленность, русское эмигрантское сообщество в Словакии в период между двумя мировыми войнами составляло неотъемлемую часть формирующейся ЗАРУБЕЖНОЙ РОССИИ, и благодаря его деятельности Словакия стала одной из небольших, но важных точек на воображаемой карте российского зарубежного пространства.

Известия о прибытии в Словакию первых эмигрантов из России появились в 1919 году. А после того, как Президиум Совета министров Чехословакии в июле 1921 г. одобрил участие страны в международной акции помощи для спасения России, их поток резко увеличился. Они начали прибывать прямо через восточную границу - из Подкарпатской Руси. Их количество было относительно невелико. Позднее транспорты с русскими эмигрантами стали приходить в Братиславу в конце августа 1921 года, привозя их из Турции, Греции, Болгарии и Югославии. Это были в большинстве своем военные -

солдаты и офицеры, реже - гражданские лица или целые семьи, уехавшие из России, главным образом, через Крым. В 1922 году в Чехословакию прибыла сравнительно небольшая группа из Владивостока. Сюда входили, в первую очередь, солдаты и офицеры, воевавшие в сибирской армии под командованием адмирала Колчака. Они приехали вначале в Париж, но в то время он уже был переполнен эмигрантами из России, поэтому их послали в Прагу. Но и здесь уже было много эмигрантов, и им было предложено отправиться в Брно.

После окончания учебы многие из тех, кто эмигрировал из России после 1921 года, прибыли в Словакию. К тому времени в Чехии уже было гораздо меньше возможностей найти себе работу, в Словакии же катастрофически не хватало интеллигенции, особенно технической. Стоит напомнить, что ко времени образования Чехословацкой Республики в 1918 году существовала большая разница между развитой в промышленном отношении Чехией и преимущественно аграрной Словакией.

Общее количество русских эмигрантов, живших в то время в Словакии, постоянно менялось. Это зависело от ряда факторов, среди которых доминировала частая миграция представителей эмигрантского сообщества, вызванная поиском рабочих мест. Надо сказать, что чехословацкие органы регистрировали эмигрантов из России с первых лет их пребывания в Словакии. Первая подобная перепись состоялась в 1922 г., и с тех пор она проводилась ежегодно в течение пяти лет (до 1927 г.). Затем сплошной учет этой группы населения был отменен. В 1934 и 1936 гг. вновь состоялись переписи эмигрантов из России, а также регистрация их обществ.

Таким образом, опираясь на известные нам данные и реально оценивая периферийное положение Словакии в русском эмигрантском мире, можно констатировать, что количество русских эмигрантов, живших в период между двумя мировыми войнами какое-то время в Словакии, колебалось в среднем от 1500 до 3000 человек, что, по сравнению с Чехией и другими западными центрами «Зарубежной России», представляло небольшую ее часть.

Одним из аспектов, дифференцирующих эмигрантов - выходцев из России, являлась их национальность. В Словакии больше всего было русских, гораздо меньше украинцев. Здесь также жили калмыки, грузины, армяне, белорусы, представители других народов России, позднее - СССР. Большинство из них при ответе на анкетный вопрос о социальном происхождении записывалось как рабочие или крестьяне. По-видимому, на неточность данных о социальном составе эмигрантов из России влияло нежелание некоторых людей признаться в том, что в свое время они были кадровыми офицерами или представителями дворянства. К концу 20-ых годов XX века в Словакию начали приезжать первые русские выпускники чешских и моравских высших учебных заведений, которые и стали наконец преобладающим слоем русской эмиграции в Словакии.

Жизнь распорядилась так, что Словакия стала для многих русских эмигрантов второй родиной. Она дала им возможность не только найти здесь новое пристанище и работу, но и возможность получить образование. Несколько десятков молодых русских эмигрантов училось в средних школах Словакии, в особенности - сельскохозяйственного направления. Многие из них поступали здесь в институты, чаще всего - на медицинский и юридический факультеты. Трудно себе представить высшие учебные заведения Словакии в период 1920-1950 гг. без русских специалистов. Они читали лекции почти на всех факультетах республики. Эмигранты из России преподавали русский язык во многих начальных, средних школах и в высших учебных заведениях. Они работали геодезистами на строительстве дорог и железнодорожных путей, строили мосты, тоннели и плотины. Некоторые из них стояли у истоков различных отраслей словацкой науки, были основателями новых исследовательских учреждений. Среди солистов Словацкого национального театра также можно было встретить немало наших земляков.

Глава II

РУССКИЕ ОБЩЕСТВА В СЛОВАКИИ

В этой главе мы в значительной степени опирались на данные, приведенные ранее в книге Л.Гарбулевой «Русская эмиграция и Словакия». Однако мы постарались дополнить их новыми фактами.

Деятельность различных объединений русской эмиграции в Словакии по сравнению с крупными центрами «Зарубежной России» (Париж, Берлин, Белград) была, быть может, не очень масштабной, но, несмотря на это, она сыграла значимую роль в данном эмигрантском сообществе, в котором помогала поддерживать дух русского национального самосознания, русские религиозные и культурные обычаи, единение и взаимопомощь. Она была важна прежде всего для самой эмиграции. Но в период между двумя мировыми войнами русские общества и кружки, возникшие в разных городах Словакии, существенным образом обогащали местную культурную жизнь. Подавляющее большинство организаций, о которых пойдет речь в данной главе, действовали только до 1945 года. Незадолго до окончания Второй мировой войны они постепенно прекращали свою работу. Значительная часть активных членов русского эмигрантского сообщества решила покинуть Словакию перед надвигающимися силами Красной Армии и уехала в западноевропейские страны, в США, Канаду и в Австралию.

Для всех русских обществ в Словакии было характерным то, что официальным их языком, кроме русского, был словацкий и даже чешский (это не касалось казаков). Русские эмигранты не жили обособленно от местного населения. Наоборот, они старались поддерживать с ним самые тесные контакты. Родственный славянский язык позволял представителям русской эмиграции быстрее включиться в культурную жизнь местного общества и в рабочий процесс.

Еще одной отличительной чертой всех русских обществ в Словакии была забота о русской молодежи, благотворительная деятельность, создание касс взаимопомощи, из которых оказывалась помощь безработным и малоимущим. Общества осуществляли и культурную деятельность, организовывали концерты, которые привлекали не только русских, но и местное население. В некоторых организациях россияне проявились элементы политической деятельности, но большинство представителей эмигрантского сообщества от политической активности дистанцировалось.

1. РУССКИЙ КРУЖОК В БРАТИСЛАВЕ

Основанный в 1920 г., «Русский кружок в Братиславе» стал первым русским обществом в Словакии. Языками общения здесь были русский, словацкий и чешский. Кружок имел культурный характер, и его целью было развитие словацко-чешско-русских взаимосвязей, укрепление русского национального самосознания, совершенствование русского языка, распространение знаний о русской науке, культуре и жизни во всех ее проявлениях. Членами кружка были русские эмигранты, участники чехословацких легионов, словаки и чехи. Первым председателем кружка был проф. С.Ружичка, а секретарем К.Лежович. В 1935 г. в него входило 146 человек. Деятельность этого объединения была очень разнообразна, причем центр тяжести приходился на культурные мероприятия. Комитет кружка заботился и о повышении образования своих членов. Поэтому здесь была создана библиотека, проводились просветительские мероприятия, вечера художественного слова и музыки. «Русский кружок в Братиславе» осуществлял широкую благотворительную деятельность среди своих членов: помогал материально нуждающимся и больным, подыскивал безработным эмигрантам рабочие места и даже организовал детский сад. В случае необходимости людям оказывалась юридическая помощь. Финансовые средства, получаемые от различных культурных мероприятий и благотворительной деятельности своих членов, шли именно на эти цели.

2. ГАЛЛИПОЛИЙСКОЕ ЗЕМЛЯЧЕСТВО В СЛОВАКИИ

Это общество возникло в 1926 г. в качестве братиславского филиала пражского Галлиполийского объединения. Его основной целью была моральная и материальная поддержка своих членов. Вступить в общество могли только те русские, которые в 1920-1921 гг. были интернированы в лагерях на островах Галлиполи, Лемнос, Кабаджа, Гаталджа и в городах Константинополь и Бизерта. Деятельность общества финансировалась из членских взносов, даров и субсидий. Председателем братиславского землячества галлиполийцев стал П.Кравченко. Членская база постепенно расширялась, вскоре это объединение превратилось в одно из самых многочисленных русских эмигрантских сообществ в Словакии. В 1926 г. в организацию входило только 16 членов, в 1924 г. уже 56, а в 1928 г. - 114 человек.

Братиславское галлиполийское объединение стало составной частью международного объединения подобных организаций, которые были созданы почти во всех центрах русской эмиграции. Отличительной особенностью этого общества являлось строгое соблюдение условия пополнения членской базы только за счет бывших военных. Главным предметом деятельности братиславского землячества галлиполийцев были благотворительные мероприятия:

помощь безработным членам общества, организация приютов, материальная и моральная поддержка русских студентов в местных школах. Общество издавало журналы: «Краткий вестник Галлиполийского землячества в Братиславе», «Вестник областного управления общества Галлиполийцев в Словакии», «Вестник областного управления общества Галлиполийцев и Союза русских организаций», в которых сообщалось о целях и деятельности Галлиполийского объединения. В Словакии у общества было два филиала - в городах Братислава и Кошице.

3. ОБЩЕСТВО РУССКИХ ИНЖЕНЕРОВ И ТЕХНИКОВ В ЧЕХОСЛОВАКИИ. БРАТИСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ

Согласно статистическим данным, в 1929 г. в Словакии было только 10 русских инженеров. Но уже через год ситуация резко изменилась. В 1930 г. в Братиславу прибыло 120 выпускников пражских технических вузов. Приезжали также русские выпускники институтов города Брно (их число не было зарегистрировано). Это дало импульс к возникновению организации, которая бы объединила эмигрантов с высшим образованием.

Такое общество было основано в июне 1931 г. Его председателем стал Л.М.Клеменс, заместителем - Н.К.Радченко, а секретарем - А.А.Вендт. Основными языками общения были словацкий и русский. Целью этого общества являлось оказание помощи в повышении квалификации технических специалистов, подготовка их к профессиональной работе после предполагаемого возвращения в Россию. Главное внимание уделялось благотворительной деятельности. Для помощи студентам - членам общества был создан специальный благотворительный фонд. Финансовая помощь оказывалась и безработным инженерам и техникам.

По инициативе Общества русских инженеров и техников была учреждена касса взаимопомощи, вклады в которую вносили все русские общества в Братиславе. Средства для помощи нуждающимся получали и от проводимых культурных мероприятий - концертов, благотворительных и танцевальных вечеров и т.п. Активность общества проявлялась и в издательской деятельности. В 1934 г. оно начало выпускать журнал под названием «Бюллетень союза русских инженеров и техников в Братиславе». Одной из целей, поставленных издателями журнала, было объединение всей русской интеллигенции, как членов, так и не членов общества. Согласно статистическим данным, в то время в Братиславе насчитывалось 480 россиян.

Но планы сплотить всех русских тогда осуществить не удалось. Несмотря на это, общество тесно сотрудничало с Галлиполийским объединением, Русским кружком и Казацким обществом атамана Каледина. Результатом этого

сотрудничества были многие культурные мероприятия, которые нашли отклик в широком эмигрантском сообществе. Для местных словаков был открыт курс русского языка, а для своих членов - курс словацкого языка. В то время общество в Братиславе имело две русские библиотеки, содержавшие около 1200 наименований. Общество обеспечивало также для своих членов подписку на местные и зарубежные русские журналы. В 1936 г. в обществе состояло уже 150 человек, большинство из которых имело чехословацкое гражданство и трудилось в государственных и общественных учреждениях. Многие члены общества активно работали и в других русских организациях, что создавало естественные связи между эмигрантскими объединениями.

4. РУССКИЙ КЛУБ В БРАТИСЛАВЕ

По инициативе Галлиполийского объединения в Братиславе в 1932 году было основано эмигрантское общество «Русский клуб». Его деятельность носила культурный характер и была направлена на организацию лекций, экскурсий, литературно-музыкальных вечеров, дружеских встреч и развлечений. Основатели клуба хотели также развивать общеславянские идеи, сплачивать своих членов и поддерживать их в случае нужды и безработицы. Люди общались здесь на русском, словацком и чешском языках. Деятельность этого общества была спорадической, и со временем оно прекратило свое существование.

5. РУССКАЯ БЕСЕДА

Полным и официальным названием этого общества было «Русская беседа - Русское собрание». Несмотря на то, что его центр находился в Братиславе, деятельность была ориентирована также на другие регионы Словакии. Языками общения в «Русской беседе» были русский и словацкий. Это общество имело культурный характер. Оно ставило своей целью укрепление общественных связей между членами, проведение дружеских встреч, бесед, так называемых «чайных» и развлекательных вечеринок, всевозможных игр для детей и молодежи. Здесь часто устраивались лекции, совместные экскурсии. Важную роль сыграла также библиотека, учрежденная «Русской беседой». Интересно, что членами этого общества могли быть и представители других славянских народов. Комитет «Русской беседы» состоял из трех членов: Л.Медвецкого, Е.Лысенко и М.Чуприкова. Однако в начале 40-х годов активность общества сошла на нет, и в 1941 году, по решению Министерства внутренних дел, оно было «вследствие бездеятельности» официально исключено из регистра общественных организаций.

6. ФИЗКУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕСТВО «РУССКИЙ СОКОЛ» В БРАТИСЛАВЕ

*Председатель
профессор В.Погорелов
в форме «Сокола»*

В комитет Физкультурного общества «Русский сокол», основанного в Словакии в 1935 году, входили известные личности и настоящие «соколы». Его председателем был выдающийся ученый, профессор В.А.Погорелов, секретарем А.Макаров, а членами А.Вознесенский (в прошлом - первоклассный гимнаст) и А.В.Савойский. Общество возникло, как писалось в его уставе, с целью обеспечить «развитие физических и нравственных сил русских в духе Тырша и Фигнера». Деятельность «Русского сокола» в Словакии имела также просветительский и культурный характер. Членами этого общества были не только русские, но и представители других славянских национальностей. Деятельность объединения финансировалась за счет членских взносов. Но работа «Русского сокола» продолжалась недолго, и в 1938 г., по распоряжению правительства Словакии, общество было распущено.

После возникновения Словацкого государства периода 1939-1945 гг. наблюдалась повышенная активность в создании новых русских обществ. Практически за один 1939 год возникли следующие объединения.

7. РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ УЧАСТНИКОВ ВОЙНЫ, ЖИВУЩИХ В СЛОВАЦКОМ ГОСУДАРСТВЕ

В 1939 году А.Макаров, Н.Колдомасов, Троицкий, П.Растринг и Г.Опел решили создать Русский национальный союз участников войны. Их целью было объединить всех русских, участников Первой мировой и Гражданской войн, живущих на территории Словакии. Членами могли стать, как говорилось в уставе, «мужчины, лично участвовавшие в Первой мировой и Гражданской войне, их жены, сестры, дети, а также гражданские лица, которые каким-либо образом принимали участие в войне». Но, как оказалось на практике, деятельность этого общества была лишь спорадической, поэтому вскоре оно прекратило свое существование.

8. РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОЮЗ С ЦЕНТРОМ В БРАТИСЛАВЕ

В том же 1939 году в Братиславе возник Русский национальный и социальный союз, у истоков которого стояли О.Столпянский (председатель), Й.Калиновский (секретарь) и В.Григорьев (кассир). Устав общества был утвержден Министерством внутренних дел Словакии только через год, поэтому его деятельность началась, по сути дела, только в 1940 году и продолжалась до окончания Второй мировой войны.

9. ОБЩЕСТВО ВРАЧЕЙ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ В БРАТИСЛАВЕ

Несмотря на то, что в Словакии проживало сравнительно много врачей русской национальности, о существовании этого общества сохранились только косвенные свидетельства. Членами данного союза были врачи Г.Чаусов, Кавалер и Гуцалов. Кроме них, известны также имена врача-стоматолога Гончаренко, терапевтов Любомирской (Братислава), Лощеновой (Михаловце, Топольчаны), Романовского (Красный крест, Братислава), Ромбовика (Братислава), Грекова (Кошице, Приевидза), Н.Г.Гефанова, Пеньковского, Бойко и др. Недостатком «Общества русских врачей» было то, что его члены были рассеяны по всей Словакии, вследствие чего общение между ними было затруднено.

Некоторые из указанных выше организаций имели свои филиалы и в других городах Словакии, прежде всего в Кошице - втором по величине городе страны. Он всегда был общественным, торговым и финансовым центром восточных областей Словакии. Количество русских в г. Кошице было невелико, но они очень активно включились в общественную и культурную жизнь города. Русскую эмиграцию в Кошице представляли прежде всего два кружка.

10. РУССКИЙ КРУЖОК В КОШИЦЕ

Деятельность «Русского кружка» в Кошице, возникшего в 1925 году, носила в основном культурный характер. Он ставил перед собой следующие цели: «обеспечить взаимный контакт русских с местным населением, знакомство местного общества с русской культурой, по возможности, оказывать поддержку русским, которые в этом нуждаются». Языками общения в «Русском кружке» были словацкий, чешский и русский. Его членами стали не только русские, но и чехи, венгры и немцы, которым была близка русская культура

или которых связывали с русскими родственные отношения. В 1928 г. насчитывалось 85 членов «Русского кружка» в Кошице, а в 1930 году - уже 116 человек. Активность кружка и его популярность достигли своего пика в 30-е годы. Он регулярно устраивал елку для детей во время православного Рождества, а в июле - День русской культуры, при организации которого сотрудничал с другими словацкими обществами и общественными организациями Кошице. При «Русском кружке» существовал детский хор, который часто выступал на мероприятиях русских эмигрантов. Это общество организовало также курсы русского языка для детей и взрослых.

В течение всего периода существования этого общества его деятельность касалась не только культурно-просветительской области, но и социальной сферы, в которой активно участвовали почти все члены кружка. Они оказывали материальную поддержку бедным русским эмигрантам, регулярно включались в общегосударственную благотворительную акцию «День русского ребенка» и в сбор пожертвований в пользу Союза русских инвалидов в Праге.

В 20-е годы XX века кружок вошел в историю города Кошице открытием общественной библиотеки и читального зала. Большое значение также имела инициатива общегосударственного сбора пожертвований для создания в г. Бардейов памятника русским солдатам, погибшим на территории северо-восточной Словакии во время прорыва генерала Брусилова в период Первой мировой войны. Эта акция проходила под эгидой премьер-министра Чехословакии Карела Крамаржа. Открытие памятника русским солдатам состоялось в сентябре 1932 года.

11. ОБЪЕДИНЕНИЕ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В КОШИЦЕ

Возникновение в 1930 году Объединения русских эмигрантов в Кошице было следствием одного конфликта. Дело в том, что руководство «Русского кружка в Кошице» не приняло однажды у группы русских эмигрантов заявлений о приеме в свое общество. Отвергнутые вместе с другими русскими эмигрантами решили создать новое общество. Это объединение, в отличие от «Русского кружка», имело ярко выраженный благотворительный характер. Необходимость в возникновении подобного общества назрела давно, так как на территории Кошице и всей области не было ни одной русской организации, которая бы по-настоящему защищала социальные, правовые и культурные интересы русских эмигрантов.

Языком общения в кошицком Объединении русских эмигрантов был русский. В отличие от многих других русских организаций Словакии, полноправными членами этого общества могли стать только русские эмигранты. Вначале данное общество имело 45 членов. Оно устраивало культурно-просветительские лекции и беседы, рождественскую елку для детей русских

эмигрантов. Но с течением времени членов Объединения русских эмигрантов в Кошице становилось все меньше, и в 1936 г. оно закрылось.

Надо отметить, что широкая культурная концепция обеих кошицких организаций, разная по национальному составу членская база и доминирующий общеславянский характер привели к тому, что уже через несколько лет существования их деятельность перестала отвечать подлинным интересам и реальным потребностям русских эмигрантов. Несмотря на это, обе организации сотрудничали с другими обществами, которые были им близки по своему характеру, такими, например, как Общество украинских эмигрантов в г. Кошице, «Украинская громада», филиал кошицкого Православного русского общества. Сотрудничество с местными словацкими обществами и общественными организациями («Матица словацкая», «Словацкая лига», хор «Глагол») проявлялось прежде всего в организации совместных культурных мероприятий, которые позволили им оставить наиболее яркий след в жизни восточно-словацкого региона.

Казачество в старой царской России имело привилегированное положение, хотя история говорит и о том, что казачьи войска не всегда были опорой царской власти. Когда в начале XX века в России началось революционное движение, не все они встали на сторону царя. В рядах Белой армии воевали казаки лишь из некоторых регионов. После гражданской войны советская власть начала преследовать и угнетать представителей казачества, стремясь ликвидировать их исконные привилегии. С Белой армией уехало только несколько тысяч донских и кубанских казаков. Это были главные причины того, что в ЧСР возникали, в первую очередь, казачьи организации, представители которых жили когда-то на Дону и Кубани. Принимая во внимание военную организацию всей казачьей жизни, общественное движение казаков относилось к наиболее активным среди эмигрантских сообществ. И это было характерно не только для Чехословакии. Казаки (и прежде всего - кубанские) не считали себя русскими, они относили себя к самостоятельной нации. Именно поэтому в ЧСР во время переписи населения 1921-го года в бланках отдельно фигурировали «казачья» и русская национальность. К последней, как считалось в то время, принадлежали и «карпатороссы» - то есть русины.

12. ВСЕКАЗАЦКОЕ ОБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В ЧСР

В 1927 году в Братиславе возникло «Всеказачье общество студентов вузов ЧСР» как филиал «Общества казаков - выпускников высших учебных заведений в ЧСР», основанного в Праге годом ранее. К известным его деятелям

в Словакии принадлежали И.Безуглов, И.Бойко и И.Еременко. Это казацкое общество помогало студентам, организовывало различные лекции, на которых раздавались призывы к объединению эмигрантов вне зависимости от их политической ориентации. В казацкой общественной деятельности нередко проводились идеи о том, что казачество никогда не имело ничего общего с «великороссами». Донские казаки, хотя и говорили по-русски, но русскими себя не считали, утверждая, что они, якобы, являются самостоятельной старо-славянской ветвью. В 1931 г. братиславский филиал «Всеказацкого общества студентов вузов ЧСР» решил стать самостоятельным. Он принял решение об изменении характера общества, принципов его работы и названия.

13. ВСЕКАЗАЦКОЕ ОБЩЕСТВО В СЛОВАКИИ

«Всеказацкое общество в Словакии» (1931 г.) стало прямым продолжателем «Всеказацкого общества студентов вузов Чехословакии». Его председателем был И.Бойко, секретарем И.Безуглов, членами комитета И.Парапонов, П.Растрингин, Менайлов, Чикунев, И.Еременко и другие. Устав «Всеказацкого общества в Словакии» был принят лишь в 1936 году. В своей деятельности оно продолжало казацкие традиции и идеи, объединяло казаков из бывшей России, помогало им строить новую жизнь в условиях эмиграции. Деятельность общества носила культурный и благотворительный характер. Оно устраивало различные мероприятия, издавало «Бюллетень Временного центрального правления вольного казачества» и «Бюллетень Центрального правления казаков-националистов». В 1934-1939 гг. это общество участвовало в издании литературно-исторического и информационного журнала «Казакция».

14. ВСЕКАЗАЦКОЕ ОБЩЕСТВО АТАМАНА КАЛЕДИНА В СЛОВАКИИ

В начале 30-х годов XX века у части братиславских казаков начала проявляться националистическая ориентация, с которой не все члены «Всеказацкого общества в Словакии» были согласны. Результатом этого стало разделение первоначальной организации на две части - старую и новую. Так возник еще один субъект - «Всеказацкое общество атамана Каледина в Словакии». Его целью было «объединение русских казаков и крестьян из казацких областей, находящихся на территории Словакии, и защита их духовных, культурно-национальных, правовых и материальных интересов».

Членами этого общества могли быть как мужчины, так и женщины вне зависимости от их национальности, признававшие свою принадлежность к казацким областям бывшей царской России. Деятельность данной организации

была направлена на культурную и просветительскую область. В Братиславе проводились лекции, балы, различные вечера, концерты, мероприятия просветительского направления, издавались различные публикации, в том числе - периодические. Для благотворительных целей «Всеказацкое общество атамана Каледина в Словакии» собиралось открыть кассу взаимопомощи. Оно намеревалось сотрудничать с другими русскими и словацкими организациями, культурными и гуманитарными обществами. И хотя центр «Всеказацкого общества» находился в Братиславе, его деятельность распространялась на всю Словакию.

15. РУСИНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ВОСТОЧНОЙ СЛОВАКИИ

В Восточной Словакии работали также организации, которые по своему характеру можно считать русскими. Но их учредителями были прежде всего русины, в подавляющем большинстве считавшие себя русскими.

Подтверждает это и письмо-просьба к Президенту Чехословакии, в котором униатский епископ Гойдич как представитель русинов Восточной Словакии просил открыть русскую гимназию в Прешове. Во время первой Чехословацкой Республики (1918-1939 гг.) было несколько русинских организаций, а именно:

- Общество Духновича
- Союз русских учителей
- Объединение русской молодежи
- Объединение духовенства (униаты)
- Союз русских женщин
- Русский клуб в г. Прешов
- Общество помощи бедным студентам

16. МОЛОДЕЖНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «РАЗВЕДЧИКИ»

Говоря о деятельности молодежной организации «Разведчики» на территории Словакии, стоит, наверное, напомнить о том, что основателем российской организации скаутов, возникшей в 1909 году, был полковник Олег Иванович Пантюхов. Термин «скаут» взят, как известно, из английского языка. В России же распространилось название «Разведчики». В 1924 г. в СССР это движение было поставлено под запрет.

После эвакуации российских «белых» войск в Турцию там была создана молодежная скаутская организация «Разведчики». Позже она вместе с Русской гимназией переехала в Чехословакию, в город Моравска Тржебова. После разделения Чехословакии образовались две самостоятельные молодежные организации в Чехии («Пластуны») и в Словакии («Разведчики», 1939 г.).

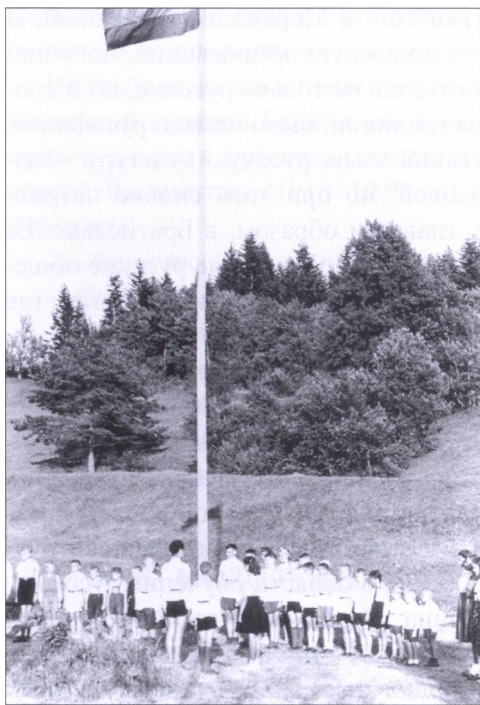
Во времена первой Чехословацкой Республики, то есть в период между двумя мировыми войнами, молодые россияне в Словакии не создавали каких-либо официальных детских или молодежных организаций. Однако, несмотря на их отсутствие, здесь часто устраивались детские и молодежные встречи, вечеринки, рождественские елки и детские карнавалы. Эта работа проводилась прежде всего в больших городах - в Братиславе и Кошице.

О начале деятельности официальной русской молодежной организации в Братиславе можно говорить практически только после возникновения Словацкого государства периода 1939-1945 гг. В то время в Братиславе и ее окрестностях проживало уже много детей из русских семей дошкольного и школьного возраста. Кроме чисто русских ребятишек и молодых людей, оба родителя которых были русскими, здесь жили и дети от смешанных браков, где русским был только один родитель. После 1939 г. были вынуждены вернуться в Словакию и ученики русской гимназии в Моравской Тржебовой. И у людей возникла потребность основать молодежную организацию, получившую название «Разведчики». В нее принимались не только русские, но и словацкие дети. В Словакии, по сложившейся традиции, было немало русофилов, которые хотели, чтобы их дети знали русский язык, русскую культуру. «Разведчики» была неполитической организацией, но при этом сильно патриотически ориентированной. Работала она, главным образом, в Братиславе. Ее организатором был Ю.Н.Боголюбовский. Подобные молодежные русские общества работали и в других городах Словакии - в Кошице, Тренчине, т.е. там, где жило относительно большое количество россиян.

Активист братиславских «Разведчиков» Д.Порхаев вел переписку с русской молодежью, проживающей в других городах Словакии. Эта организация помогала в период подготовки летнего лагеря заранее оповестить об этом почти всех детей и их родителей. Поэтому можно смело сказать, что в летний лагерь съезжалась молодежь со всей Словакии. Однако центром работы с молодежью оставалась все-таки Братислава. Местная организация тесно сотрудничала с Русской воскресной школой, особенно в области обучения русскому языку, который преподавала Л.П. Лупандина. Уроки по русской истории и географии вел здесь В.А.Геймовский. Активным организатором мероприятий культурного характера (пение, балалаечный ансамбль, летние лагеря) был В.А.Чумаков. Большое значение имел созданный им балалаечный ансамбль, в котором дети и подростки знакомились с русскими народными песнями, инструментами, учились играть не только на балалайке, но и на мандолине, гитаре (прежде всего на русской, семиструнной) и домре. Дети из русских эмигрантских семей обучались также основам хорового пения - петь на два, три и даже четыре голоса. Выбирались прежде всего такие песни, в которых воспевалась военная слава русских людей - геройство моряков «Варяга» и «Корейца», победа над Наполеоном («В шапке золота литого», «Скажи-ка, дядя»), над шведами («Было дело под Полтавой») и другие ратные подвиги

русского народа. Большое внимание в русском хоре уделялось постановке голоса у детей - традиционной основе правильного пения, которым славилась многочисленная эмигрантские хоры по всему миру. Кроме молодежного, в Братиславе было в то время несколько других хороших хоров - церковный, смешанный и казацкий.

Очень важной сферой деятельности организаций были летние детские и молодежные лагеря. Надо сказать, что они сыграли важную роль в формировании русского национального самосознания, воспитания чувства патриотизма у русской молодежи в Словакии. В летних лагерях участвовали дети со всей Словакии. Главным организатором и постоянным командиром русского лагеря был В.А.Чумаков, а шеф-поваром - его супруга. Правилom являлось то, что младшие участники жили в здании, а старшие - в палатках. Их бесплатно одалживала словацкая армия, и помогал в этом словак-русофил майор Шлехта.

Утро - поднятие флага.

*В центре разведчики, принявшие присягу,
справа девочки, слева мальчики,
которые еще не принесли присягу*

в Буэнос-Айресе), а в Палоте - иеромонах Нафанаил (монах православного монастыря в Ладомировой, после эмиграции - епископ в Мюнхене). У отца Нафанаила был богатый опыт по работе с молодежью, который он приобрел в Китае в г. Харбин, который стал после Гражданской войны одним из центров русской эмиграции.

В 1940 и 1941 гг. Н.К. Ганиткевич из Пезинка выбрал место для русского лагеря в лесах возле этого западно-словацкого городка. В 1942-1943 гг. русский предприниматель М.Л.Былинский помог организовать детский лагерь в лесах рядом с селом Палота, в районе Медзилаборце (Восточная Словакия). Он также обеспечил здесь строительство бассейна. Интересно, что до границы с Польшей отсюда было не больше двух километров, и мы, дети, часто, не замечая этого, переходили в соседнюю страну. Каждый день в лагере готовилась интересная программа: кроме игр, молодежь училась, например, распознавать голоса птиц, виды деревьев, следы зверей. Ежедневно проводились уроки истории и географии России. Помнится, что Закон Божий в лагере у Пезинка преподавал иеромонах Михаил, настоятель православного прихода в Братиславе (после эмиграции - епископ

По пути в Ладомирову

шилась в 1945 году, когда большинство представителей русской эмиграции переселилось на Запад, в США и Канаду.

Количество русских детей, принимавших участие в лагерях отдыха в Словакии, с каждым годом возрастало. В русском лагере в Пезинке (лето 1940 и 1941 гг.) было от тридцати до сорока ребятшек. А в Палоте (1942 и 1943 гг.) оно выросло более чем вдвое.

Деятельность организации «Разведчики» в Словакии завер-

17. КЛУБ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН (1946-1960)

После Второй мировой войны в Братиславе в 1946 г. был открыт Клуб советских граждан. Он развил большую культурную деятельность. При Клубе существовал смешанный хор, кружок народных танцев, ставились пьесы, часто проводились встречи и вечеринки с танцами и песнями. Приглашались гости, нередко ими были моряки дунайской флотилии, которые возили товар или туристов по реке Дунай. Члены Клуба и его гости получили возможность встречаться здесь, не теряя контактов с Родиной, с русским языком, русскими песнями, и поддерживать таким образом национальное самосознание. В Клубе имела также обширная русская библиотека.

В начале 50-х годов по призыву СССР многие русские семьи из Словакии, а также со всей Европы, вернулись на родину. По этой причине число русских в Братиславе и дру-

Торжественная встреча по случаю праздника

гих населенных пунктах страны сильно сократилось. Причем в СССР уехали самые активные граждане.

Примерно в это же время из Киргизии в Словакию начали возвращаться представители чехословацкого кооператива «Интергельпо» (Interhel-ро). В середине 50-Х го-

дов многие студенты-словаки, учившиеся в СССР, привозили с собой русских жен, причем это были представительницы разных национальностей Советского Союза. Именно поэтому количество россиян в Братиславе вновь увеличилось. Новички и стали инициаторами возрождения Клуба советских граждан.

Выступление хора

минают эти встречи, которых им долгое время не хватало.

В 80-ые годы была сделана еще одна попытка возобновить деятельность Клуба. На этот раз - при ДOME чехословацко-советской дружбы в Братиславе. Здесь работало и небольшое кафе, где можно было посидеть с друзьями, поговорить с ними за чашечкой кофе или чая. Это было большим плюсом.

Выступление танцевальной группы

*Играют В.Кутка – гармошка,
А. Чумаков - балалайка*

В середине 60-х годов этот Клуб, по решению Консульства СССР, был закрыт, а те советские граждане, которые все же хотели общаться, встречаться друг с другом, должны были это делать на территории консульства. Но многие отказывались туда ходить. До сих пор бывшие члены Клуба вспо-

мнивают эти встречи, которых им долгое время не хватало. Члены «Клуба советских граждан в Словакии» собирались по случаю праздничных дат, знаменательных событий, устраивали вечера, на которые каждый старался принести какое-нибудь угощение для своих земляков. Во второй половине восьмидесятых годов деятельность Клуба прекратилась.

18. МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПОСЛЕ 1945 ГОДА

После Второй мировой войны в Словакии официально не работала ни одна молодежная организация. Но по инициативе инженера Иванова в пятидесятые годы состоялся краткосрочный летний лагерь русской братиславской молодежи. После переезда Иванова в СССР такие лагеря отдыха для детей эмигрантов больше уже не организовывались. В то же время недолго работала молодежная организация в Тренчине, которой руководил О.Липский. Кроме изучения русской истории и русского языка, местная молодежь из русских семей принимала участие в экскурсиях. Нередко они проводились по отдельным областям реки Ваг, где в то время строились электростанции под руководством русских инженеров. До 1939 г. русская молодежная организация была и в городе Кошице. Но о ее деятельности нет конкретных данных, так как во время Второй мировой войны город Кошице был оккупирован венграми.

19. РУССКИЕ ДЕТСКИЕ ЛАГЕРЯ В НАШИ ДНИ

Союз русских в Словакии, основанный в 1997 году, после начала своей работы решил организовать для своих детей и молодежи лагерь отдыха. Это удалось осуществить в 1999 и 2000 гг. Главным организатором детских лагерей была тогда А.В.Анталова. Большая часть ребятишек была из смешанных русско-словацких семей, поэтому взрослые ставили своей основной целью обучение детей азам разговорного и письменного русского языка.

В 2006 г. русский летний лагерь организовала председатель Союза русских в г. Банска Быстрица О.В.Дашко. Большой успех побудил ее и в 2007 г. собрать детей в летнем лагере. На этот раз желающих принять в нем участие было еще больше, расширилась и стала более интересной программа. В 2008 г. организаторы увеличили количество участников и продлили смену до десяти дней. Этот лагерь летнего отдыха посещают прежде всего дети, у которых оба родителя русские или русским является хотя бы один из них.

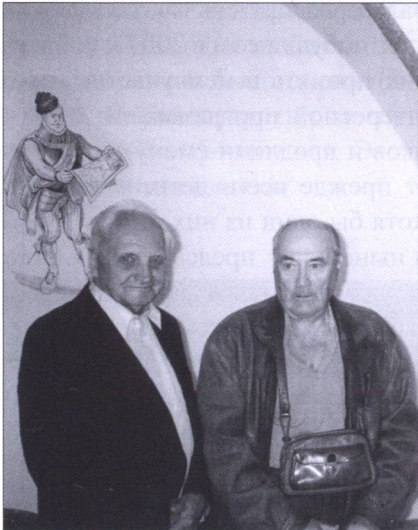
В г. Кошице активно работает с молодыми нынешний председатель Союза русских в Словакии Н.А. Достовалова. Она уже несколько лет организует летние детские лагеря, но делает это прежде всего для местных словаков, которые хотят усовершенствовать знание русского языка. Н.А. Достовалова приглашает в них и молодежь из соседних государств - Украины и Польши.

Глава III

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Русские школы в Словакии

После гражданской войны главной задачей русской эмиграции в Чехословакии было обеспечить обучение для своих детей, молодежи и студентов. С этой целью развернулась широкомасштабная акция «Русская помощь», то есть помощь русским политическим эмигрантам. Однако ситуация в этом направлении в Чехии и Словакии в значительной степени отличалась. Подавляющее большинство русских, в том числе детей и молодежи, жило в Чехии. Они вынуждены были посещать школы, где преподавание велось на чешском языке. Это положение улучшилось после переезда Русской школы и гимназии из Константинополя в г. Моравска Тржебова. Надо отметить, что учебное заведение в Константинополе посещали прежде всего дети-сироты, потерявшие во время гражданской войны своих родителей. После прибытия константинопольской школы в Чехословакию к ним постепенно присоединялись дети, приехавшие сюда с родителями, а также те, кто тут уже родился. Дети и молодые люди в г. Моравска Тржебова жили в общежитии, ходили в форме, как это было принято в России, и все предметы преподавались на русском языке. Однако здесь не забывали обучать и чешскому языку.

*Выпускники русской гимназии
в Моравской Тржебовой
Н. Михайловский и А.Нахмазов*

Ситуация в Словакии была совершенно иной. Немногочисленные русские студенты посещали словацкие факультеты - прежде всего юридический и медицинский - где преподавание велось на словацком и чешском языках. И только в исключительных случаях - по-русски. Русских детей и подростков практически до второй половины 20-ых годов здесь не было.

Но в Восточной Словакии, части, которая называлась ранее «Пряшевская Русь», жило более 150 тысяч русинов, которые сразу после образования Чехословацкой Республики потребовали открытия русских школ. Такие учебные заведения существовали, но на территории Подкарпатской Руси, где первая русская гимназия была учреждена уже в 1863 году. Большая

заслуга в создании русских школ в Словакии принадлежала униатскому духовенству и прежде всего - епископу Гойдичу. Он лично написал президенту Т.Г. Масарику письмо, в котором указал, что русины себя чувствуют русскими и поэтому им нужны школы с преподаванием на русском языке. Открытию русских школ в Словакии способствовал и приезд представителей русской эмиграции. Первая русская гимназия была открыта в 1936 г. в городе Прешове.

	<p>RIADITEĽSTVO GYMÁZIA V MEDZILABORCIACH a RADA ŠKOLY</p> <p>Vás srdečne pozývajú na</p> <p>OSLAVY 60. VÝROČIA ZALOŽENIA ŠTÁTNEHO RUSKÉHO GYMNAZIA</p> <hr/> <p>ДИРЕКТОРСТВО ГИМНАЗИИ В МЕДЗИЛАБОРЦАХ и ШКОЛЬНЫЙ СОВЕТ</p> <p>нас сeрдeчно призывают торжественно отметить</p> <p>60-ю ГОДОВЩИНУ ОСНОВАНИЯ РУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГИМНАЗИИ</p>
<p>Kinosála MsKS v Medzilaborciach</p>	
<p>22.4.2005 12:00 hod.</p>	
<p>Зал городского культурного центра в Медзилаборцах</p>	

Пригласительный билет на 60-летие основания русской государственной гимназии в г. Медзилаборце

О популярности этих учебных заведений можно судить по статистике за 1947 год. Тогда в Восточной Словакии насчитывалось в целом 313 русских школ! В том числе - 270 начальных школ, 25 школ с девятилетним обучением, 5 средних школ, а также 13 детских садов. Кроме того, в г. Прешов (Пряшев) был учрежден и педагогический факультет (preparandium) для подготовки учителей. В 1947 г. все эти учебные заведения посещало в общей сложности около 22 тысяч учеников, а в 1953 году - уже более 50 тысяч! В Восточную Словакию приезжали желающие учиться из Венгрии и даже дети русинских эмигрантов из Канады и США. Стоит сказать, что в Западной

Художественный коллектив гимназии

Словакии русские учебные заведения не существовали вообще.

Уровень русских школ был очень высоким. Большой процент их выпускников, по сравнению с другими школами республики, добился высоких научных и педагогических званий и степеней - кандидата, доктора наук, доцента или профессора.

Как мы отметили ранее, русские школы существовали прежде всего на востоке Словакии. Преподавание здесь велось на русском языке, но и русинский язык входил в программу обучения. К великому сожалению, в 1953 г. власти закрыли все русские школы. Учащимся предложили перейти в учебные заведения с преподаванием на украинском языке. Подавляющее большинство учащихся русских школ от этого отказалось и поступило в школы со словацким языком обучения. Это было одной из причин того, что количество граждан Словакии русинской национальности стало снижаться. По данным переписи населения 2001 года, к русинам себя отнесло 22 тысячи человек. По-русски на востоке Словакии говорит сейчас лишь старшее поколение, которое посещало русские школы.

В настоящее время в Словакии нет ни одной чисто русской школы. Но есть школы, где некоторые предметы преподают на русском языке или же существует предмет русский язык как иностранный.

В 2001 г. был подписан межведомственный договор между министерствами просвещения Российской Федерации и Словацкой Республики о взаимном открытии гимназий: словацкой - в Москве и русской гимназии - в Словакии. В Москве такая гимназия уже давно открыта, а вот в Словакии ее пока нет. Хотелось бы, чтобы в Словацкой Республике, по примеру немцев, французов, англичан и испанцев, начали открывать билингвальные учебные заведения всех уровней, начиная с детских садов.

Русское радиовещание

Целям просвещения и образования служило и радиовещание на русском языке. Впервые радиопередача на русском языке прозвучала 1 декабря 1934 года в г. Кошице. Перед организаторами русскоязычной редакции стояла задача охватить область Подкарпатской Руси (теперь Закарпатская Украина) и восточную область Словакии, населенную русинами. Вещание быстро завоевало популярность. В период 1938-1939 гг. в редакции было 7 постоянных сотрудников.

После распада первой Чехословацкой Республики в 1939 г. вещание на русском языке было прервано. Оно возобновилось 29 августа 1944 г., когда началось Словацкое национальное восстание, потому что тогда уже ожидался приход Советской Армии в страну. После окончания войны радиовещание на русском языке вновь ожило 1 ноября 1945 г. и продолжалось вплоть до 1948 г.

Это вещание было разделено на несколько частей: передавались последние известия, различные культурные и молодежные программы. Радиовыпуски на русском языке велись всеми словацкими радиостанциями (Братислава, Кошице, Б.Быстрица) каждый день с 13 до 14 часов, а по воскресеньям и

в праздники - с 13.50 до 14.00. В воскресенье, вторник, четверг и субботу с 18.00 до 18.30 часов передавались различные лекции, беседы, рассказы на русском языке, короткие сценки, репортажи, песни и музыка.

В течение учебного года по субботам с 10.00 до 10.30 велись русские передачи для молодежи: рассказы, воспитательные, образовательные и развлекательные программы, песни и музыка. Вещание для взрослых на русском языке обеспечивали радиостанции в городах Кошице и Банска Быстрица. Эти передачи пользовались большой популярностью, особенно у русинского населения. Сохранились точные данные об объеме русскоязычного вещания. Лекции, беседы, театральные пьесы, концерты, религиозные передачи и т.д. занимали в нем 5899 минут в год. Молодежным программам было посвящено 1164 минуты, политическим событиям и святым литургиям - 140 минут. В 1946 году общая продолжительность вещания составила 10844 минуты в год.

В подготовке радиопередач принимали участие жившие в то время в Братиславе А.Бобырь, Б.Бобырь, А.Чумаков, И.Каклюгина, В.Кирилчук, Л.Кедров, И.Рябинина, Н.Рябинина, А.Воробьев, Б.Шимановский, Н.Шимановский, С.Усачов, а также русины И.Фецанин, И.Пиештяк, В.Капишовски, А.Сопира, С.Ладжинский, М.Ладжинский и др.

В стенах этой редакции даже возник балалаечный ансамбль, которым руководил С.Ладжинский. Солистами в нем были А.Чумаков и братья Шимановские. Эта группа положила начало Оркестру славянской музыки, который в период своего расцвета в 1946-1951 гг. имел более 50 членов. Музыкальный коллектив побеждал на конкурсах творчества молодежи, давал концерты по всей Чехословакии, выступал в Польше. Членами оркестра, кроме русинов и русских, были и словаки И.Ниняй, М.Спуста, А.Шебей, И.Шолтыс, И.Тисо, братья Вереш и др.

Глава IV

РУССКИЕ В СЛОВАКИИ И ПРАВОСЛАВИЕ

Сен-Жерменский мирный договор 1919-го года установил, что составной частью Чехословацкой Республики станет и Подкарпатская Русь. Чехословацкое правительство не возражало, чтобы православные Подкарпатской Руси перешли под юрисдикцию Сербской православной церкви. В 1920 г. из Сербии в качестве делегата был послан епископ Досифей. Под этой юрисдикцией православная церковь Словакии находилась до 1948 года.

После возникновения Чехословацкой Республики часть жителей Восточной Словакии хотела вернуться к православию, но для этого здесь не оказалось священников. Известно, что в период гражданской войны из России за рубеж уехало много хорошо образованных монахов и священников. В 1921 г. представители верующих из восточнословацкой деревни Ладомирова (Ladomirova) М.Бойко, В.Дуцар и И.Лажо отправились в Прагу и попросили архиепископа Савватия (Антонин Врабец), обладавшего полномочиями епископа, прислать им православного священника.

Монастырский храм в селе Ладомирова

Желание служить в Словакии выразил архимандрит Виталий (Максименко), который с трудом эмигрировал из России в Сербию. С его прибытием в село Ладомирова в районе Бардейова началось возрождение православия в Восточной Словакии. В православие постепенно начали возвращаться и те русины, чьи предки когда-то, часто под давлением, перешли в униатство (Брестская церковная уния, 1596 г.). На торжественном собрании в Медзилаборце в 1926 г. делегаты 26-ти православных деревень единогласно приняли юрисдикцию Сербской православной церкви.

Архимандриту Виталию удалось получить устаревший печатный станок. Из Сремского Карловца приехали и его помощники, когда-то служившие в Почаевском монастыре. Так в очень трудных условиях начала работать типография, которая позднее в большой мере способствовала развитию духовной жизни не только подкарпатских русинов, но и русской эмиграции. Здесь печаталась церковная литература, песенники, календари, учебники Закона Божьего и т.д. Типография снабжала церковными книгами и просветительской литературой почти всю Европу. Свою деятельность она закончила в 1945 году перед приходом Советской Армии на территорию Словакии.

Монастырская типография

Большое значение для русского зарубежного мира имело издание в Ладомировой двухнедельной газеты «Православная Карпатская Русь», зарегистрированной на имя отца Андрея (Коломацкий), который в то время уже имел чехословацкое гражданство. В 1935 г. название газеты было изменено на «Православная Русь» на основании того, что сфера действия газеты расширилась на все русское эмигрантское зарубежье.

В Ладомировой вскоре началось также строительство нового православного храма, который был освящен в 1924 г. (автор проекта - инженер Леонтьев). Позднее здесь был возведен и дом для монахов, количество которых постоянно возрастало. В Ладомирову приехали выдающиеся представители богословия: иеромонах Серафим (Иванов, позднее архиепископ Чикагский и Детройтский), в 1931 г. прибыл высокообразованный иеромонах Савва (из известного русского рода Струве). В 1939 г. в Ладомирову из Китая переехал очень талантливый человек - монах отец Нафанаил, который занимался прежде всего типографией и молодежью.

Основание русской православной миссии и прежде всего - создание церковной типографии, продолжательницы типографии знаменитого Почаевского монастыря, стало большим событием для всего русского православного мира. В Ладомирову съезжались монахи - эмигранты из России. В годы расцвета Ладомировского монастыря их количество колебалось от 25 до 30. Многие монахи, которым удалось бежать из СССР, в этом монастыре долго не задерживались и из опасений перед наступающей Красной Армией уезжали дальше на Запад, в Северную и Южную Америку или в Австралию.

В монастыре активно работало Братство святого Иова Почаевского. Учеников брали по договору на три года. Условием было, чтобы дети умели читать на церковнославянском языке, владели русским и словацким языками. Ученики монастырской школы учились работе в типографии и православному образу жизни. Председателем общества был архимандрит Серафим, который разработал устав, утвержденный Областной управой. Официально это братство называлось «Общество братьев св. Иова Почаевского, патрона церковного русского книгопечатания, с центром в Ладомировой». Общество св. Иова Почаевского имело христианский, культурный и неполитический характер. Языком общения был русский. Несмотря на то, что центр Общества располагался в селе Ладомирова, оно планировало распространить свою деятельность на всю территорию Чехословакии. Главными членами Общества были в основном русские эмигранты, жившие в Ладомировой: архимандрит Серафим (Иванов), игумен Савва (Струве), иеромонах Филимон (Никитин), монахи Иов

(Ямщиков) и Кирилл (Пыжов), В.Леонтьев, а также местные жители - О.Шелело, Т.Демчик, М.Бойко и Е.Подгаецки. В конце 1930 г. в Ладомировой была построена и освящена часовня, в которую перенесли останки русских солдат, павших в Первой мировой войне в окрестностях деревни. Идея этого благородного поступка принадлежала генералу Д.П.Рогову, который жил в Праге.

Вторая мировая война круто изменила жизнь православной миссии в Ладомировой. Несмотря на военные действия, здесь продолжалось издание церковных книг и газеты. Но были потеряны рынки сбыта православной литературы в Прибалтийских республиках, в Бессарабии (Молдавия) и в Польше. Миссия не получила разрешения поставлять книги в США. Это повлияло на всю русскую эмигрантскую Европу, потому что в Ладомировой была единственная типография русского церковного слова за пределами СССР. Летом 1944 г. типография прекратила свою деятельность. Невзирая на опасность, в монастыре остались игумен Савва, монах Вячеслав и бухгалтер монастыря Винокуров. Остальные члены монастыря переселились вначале в Братиславу, потом уехали в Западную Европу, а оттуда - в США. С монахами ушли и молодые местные послушники, среди которых был и недавно почивший митрополит Русской зарубежной церкви архиепископ Лавр (Василий Шкурла).

Согласно официальным статистическим данным, в 1930 г. в Словакии было зарегистрировано 9073 православных верующих. Сюда входили прежде всего эмигранты из России - русские, украинцы, белорусы и т.д. В конце 30-х годов количество православных увеличилось до 150 тысяч (вместе с Подкарпатской Русью).

В начале 20-х годов XX века в Братиславе насчитывалось уже несколько сот русских. Архивные данные сообщают, что в Братиславу был послан очень образованный иеромонах, знаток русского монашества и старчества иеромонах отец Сергей (Четвериков), который начал организовывать приходскую жизнь в Братиславе и развернул активную деятельность миссий по всей Словакии. После его кончины в 1947 году духовным управляющим в Братиславе стал иеромонах Никон (Греве), который продолжил работу, начатую предшественником. Позднее отец Никон переселился в Нью-Йорк, где стал епископом. Следующим управляющим братиславского прихода стал монах отец Михаил (Дыкий), который в марте 1945 г. с большей частью русских и украинских эмигрантов уехал из Словакии на запад. Позднее он служил в Аргентине, где стал архиепископом. Умер в возрасте 93 лет.

После Второй мировой войны настоятелем братиславского прихода стал отец Савва (Струве). После него в течение 1947-1952 гг. приход возглавлял отец Петр (Кудринский), а позднее непродолжительное время - отец Дмитрий (Ткаченко). После него более 20 лет настоятелем прихода в Братиславе был отец Растислав (Буйницкий), который оказался последним священником из

русской эмиграции. Потом сюда стали приезжать священнослужители из Восточной Словакии. Первым был отец Ян (Тей) - русин, прослуживший здесь почти 20 лет. Затем в Братиславский приход прибыл иеромонах, а ныне игумен монастыря в южнословацком городе Комарно отец Тихон (Тибор Голосси). В настоящее время этот приход возглавляет отец Йозеф (Гаверчак). В 2004 г. в Братиславу был направлен также отец Михаил (Дандар), бывший одновременно и благочинным, но в 2007 г. он переехал в Германию, где служит в православном храме, принадлежащем Московской патриархии.

Православная церковь очень многое сделала для русских эмигрантов. Она объединяла людей, помогала им, давала надежду. Поскольку русские священники в Словакии были в большинстве случаев высокообразованными людьми, они являлись средоточием русского общества. Посещение храма было не только религиозным, но и общественным событием. Здесь встречались люди, которые длительное время не виделись. Здесь можно было завязать новые знакомства с теми, кто приехал в данный город. Собирались пожертвования для безработных, для нуждающихся людей. В хоре православного храма пели лучшие голоса из эмигрантской среды, часто - русские оперные певцы. До 1945 г. церковный хор имел очень высокий художественный уровень.

Русские дети в большинстве школ не посещали уроки по римско-католической или евангелической религии. В городах, где было больше православных детей, в школу приходил православный священник, преподавал Закон Божий и ставил отметки, которые записывались в словацкие табели.

Православные богослужения для русских, белорусских и украинских эмигрантов вплоть до окончания Второй мировой войны совершались и в других словацких городах - в Зволене, Тренчине, Кошице (совместно с православными русинами и словаками из Восточной Словакии) и т.д.

Глава V

АНТИФАШИСТСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

Когда началась Вторая мировая война, значительная часть русских эмигрантов ожидала, что после ее окончания они сумеют наконец-то вернуться в Россию. Но когда оказалось, что нацистские войска убивают невинных жителей, настроение среди эмигрантов начало меняться. Преобладало мнение, что это война против всего русского народа, а не против коммунизма.

Русские эмигранты, проживавшие в Словакии, приняли активное участие в Словацком национальном восстании 1944 года. В Восточной Словакии, например, крупный предприниматель М.И.Былинский продал все свое значительное имущество, деньги отдал партизанам, сам пошел в горы бороться с фашистами. В регионе Турец в Словацкое национальное восстание включился Н.А.Авенариус, в Подбрэзовой - Неграмотное, в Мартине - В.И.Ершов. В городе Банска Быстрица, в центре восстания, местный врач донской казак В.П.Каклюгин - ушел вместе с семьей в горы. Его дочь Ирина стала радисткой партизанского отряда, а 16-летний сын Владимир - связным.

Активно участвовали в Словацком национальном восстании (СНВ) и другие россияне. К партизанам присоединились и инженер-агроном С.Я.Неграмотное и его племянник врач Г.Я.Чаусов. Позже они оба вступили в Красную Армию, участвовали в освободительных боях и были даже награждены советскими орденами.

Еще один пример. Врач-эмигрант А.Н.Желдаков был партизанским доктором. Он самоотверженно лечил раненых, делал операции, выхаживал больных, невзирая на тяжелые условия и нехватку самого необходимого. Но сам доктор Желдаков в одной неравной схватке с нацистами попал в плен и был расстрелян. Посмертно его наградили орденом.

Смело помогал попавшим в плен партизанам и работник Красного Креста в Братиславе Константин Шимановский.

Бывали и такие случаи: инженер М.Поляков, донской казак, не принадлежал к тем, кто радовался приходу Красной Армии. И когда разразилось Словацкое национальное восстание, партизаны его арестовали. М.Поляков просидел в тюрьме два месяца, пока восставшие были в городе. Но затем Гитлер бросил на подавление СНВ отборные силы, и восстание захлебнулось. Пришлось уходить в горы. Партизаны решили взять с собой арестованного. В ноябре 1944 года район, где скрывались повстанцы, был окружен гитлеровскими отрядами. Они прорвали оборону и принялись за расстрелы партизан и мирных жителей. В эти тяжелые минуты, когда шли бои, М.Поляков окон-

чательно определил, где его место и кому надо помогать. Он с трудом добился, чтобы ему дали оружие, и затем поистине героически сражался с фашистами. После освобождения Словакии Поляков одним из первых среди русских эмигрантов стал советским гражданином и уехал на родину.

К Словацкому национальному восстанию (СНВ) присоединился и Борис Рабенштейн из Русской гимназии в Праге. Сведений о том, где и как он умер, не сохранилось. Вероятно, погиб в горах. В ноябре 1944 года погиб в боях русский эмигрант Виктор Гринберг. Н.Карлинский принял активное участие в национальном антигитлеровском восстании. После его подавления ушел в горы. Был ранен, попал в плен и отправлен в концлагерь Бухенвальд. Карлинскому удалось выжить, и после освобождения он возвратился в Словакию.

Известно, что раненого словацкого партизана Александра Дубчека (позднее - известного во всем мире политика) лечил русский врач И.Бойко. После прихода Советских войск этот доктор был арестован НКВД. И несмотря на содействие А.Дубчека, И.Бойко отсидел в тюрьме долгих 10 лет. В Праге во время майского антигитлеровского восстания погибли на баррикадах русские эмигранты А.Рябинин и М.Конорто-младший, семьи которых жили в Словакии. В городе Зволен в Словацкое национальное восстание включился эмигрант В.Рымаренко. К сожалению, нам не удалось найти сведения обо всех россиянах, участвовавших в партизанском движении в Словакии.

Известно также, что в Братиславе К.Горева организовала группу русских антифашистов. Они помогали тем, кого нацисты вывозили из Украины на работу в Германию. Почти каждую неделю через Братиславу проезжали товарные вагоны, в которых на запад везли «рабочую силу». И группа, возглавляемая К.Горевой, не просто приносила на станцию чай, подавала заключенным хлеб, но и многим помогала бежать. Этих людей посылали в среднюю Словакию, где уже в то время организовывались партизанские отряды. В Братиславе этой опасной работой занималась прежде всего семья Легинских (он - бывший чешский легионер, она - русская, оба работали в подпольной антифашистской организации) и семья Чумаковых, помогавшая получать подложные удостоверения личности. Молодых людей, которых удалось вывести из эшелонов, прятали многие русские семьи, жившие в Словакии. С помощью «новых» документов отправляли их к партизанам.

Политические репрессии

Представители русской послереволюционной эмиграции были информированы о том, что Сталин еще в ходе Второй мировой войны подписал распоряжение, на основе которого якобы получили «помилование» все участники Белой армии. Но это оказалось ложью. После прихода Красной армии многие русские эмигранты были арестованы и отправлены в сталинские застенки.

После общественно-политических изменений 1989 года правительство Чешской Республики официально извинилось перед теми, кто был незаконно интернирован, и перед их потомками. Имена погибших в СССР были написаны на мемориальной доске, которая помещена на стене православного храма на Ольшанском кладбище в Праге. Она была торжественно открыта в присутствии представителей Правительства Чехии. К сожалению, в Словакии подобного акта до сих пор не произошло.

По существующим материалам, аресты русских начались на востоке Словакии в 1944 г., и по мере продвижения Красной армии они перемещались далее на запад страны, завершившись в июле 1945 г. в Братиславе.

Сохранились данные о том, кто, когда и где был арестован советскими органами и в какой лагерь был интернирован. Нам удалось узнать имена русских из Словакии, которые были незаконно угнаны в сталинские лагеря. Их было более 30 человек (по некоторым данным - 37). Это были граждане Словакии, и поэтому НКВД не имело никакого права арестовывать и судить людей, которые не участвовали в военных действиях. Большинство из них было осуждено на 10 лет концлагерей. Домой в 1956 году вернулись не все. В первый же год заключения умер Г. Михайловский, не вернулся и Б. Бирюлин.

В списках, которые мы получили, приведены следующие имена: Борис Бирюлин, Иван Бойко, Василий Боржаков, Борис Чеботарев, Николай Долгопятов, Федор Гончаров, Борис Грешов, Александр Евдокимов, Спиридон Ковалевский, Николай Крюковский, Олег Липский, Николай Лупандин, Александр Макаров, Анатолий Макаров, Николай Макаров, Георгий Михайловский, Александр Морозов, Андрей Найденов, Сергей Николаев, Вениамин Пискун, Георгий Сидоренко, Яков Шелихов, Петр Вознесенский, Владимир Загороднов, Александр Возянов. В Москве существует список всех заключенных из Словакии. Представителю «Словацкого союза невинно репрессированных» удалось найти в нем лишь те имена, о которых мы упомянули выше. О них нам сообщил Ян Кошут из Братиславы, который сам пострадал после войны. Когда ему было 19 лет, его, простого деревенского парня, НКВД с сотнями других граждан Чехословакии вывезло в СССР. Уже в наше время Яну Кошуту удалось как официальному представителю Словакии попасть в Москву к секретным картотекам. Он выписал фамилии тех, кто был арестован органами НКВД в Словакии. Между данными о заключенных словаках нашлись и русские фамилии.

Кроме тех, кто был арестован НКВД и вывезен в СССР, много русских было арестовано словацкими властями и посажено в местные тюрьмы. Среди них врач Б. Греков, М. Дмитриева-Чумакова и А. Кирилин, умерший в заключении при невыясненных обстоятельствах. Всеволод Дмитриев в 1944 г. был расстрелян в селе Ковачова. При неизвестных обстоятельствах погибли родители и старший сын семьи Подтетневых, которые были членами партизанского отряда.

ЧАСТЬ II

**ВКЛАД РОССИЯН
В КУЛЬТУРУ, НАУКУ И ЭКОНОМИКУ
СЛОВАКИИ.
БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ**

Глава I

РОССИЯНЕ - ДЕЯТЕЛИ ИСКУССТВ

Сразу же после возникновения в Братиславе в 1920 году Словацкого национального театра (СИТ) на его оперной сцене появились солисты из России, которые прибыли в Словакию после большевистской революции. Позже сюда приезжали не только оперные певцы, но и танцовщики, режиссеры и музыканты. После Второй мировой войны актеры русского происхождения появились и на драматической сцене, и даже в кукольном театре.

ОПЕРА

В 20-40-е годы XX века на сцене Словацкого национального театра выступало несколько оперных певцов-россиян. Среди них Е.Н.Эверт, Б.Хорович, Н.В.Мельников, Б.С.Евтушенко.

*Е. Эверт в постановке
«Братья Карамазовы»*

ЭВЕРТ Елизавета Николаевна

Известная оперная певица Елизавета Николаевна Эверт пела в Словацком национальном театре в Братиславе с 1939 по 1942 год. У нее было прекрасное меццо-сопрано. Эверт часто выступала на концертах, которые устраивали русские организации. На них она обычно исполняла арии из опер и русские романсы.

ХОРОВИЧ Бронислав (1888-1980)

Тенор Бронислав Хорович был известным солистом оперы Словацкого национального театра в период 1921-1928 гг. К сожалению, «Энциклопедия словацкого театра» дает о нем очень скудные сведения. Родился Бронислав Хорович в 1888 г. в Царицыне. Учился пению в консерватории в Саратове, два года после окончания учебы проработал в Симферопольском театре. В Братиславу попал после Первой мировой войны, освободившись из плена в Венгрии. Он был обладателем типично русского мягкого, лирического тенора

приятной окраски, с плавной кантиленой и великолепными верхними тонами. Преимущества русской оперной школы, особенно тенорной, проявлялись у него, когда нужно было взять высокие ноты «до» и «ре», что редко удается сделать драматическим тенорам.

Бронислав Хорович был не только прекрасным певцом, но и - что очень важно - хорошим артистом. С такими данными он особенно блистал в ролях славянской и романской классики. В течение семи братиславских сезонов (1921-1928 гг.) Хорович выступал в 38 операх, пел на концертах и по радио. В 1928 г. он был приглашен в Прагу, стал там солистом Национального театра. В 1964 г. получил звание заслуженного артиста. После окончания сценической карьеры работал вокальным консультантом.

МЕЛЬНИКОВ Николай Васильевич (1892-1945 ?)

Н.В.Мельников участвовал в Гражданской войне, был офицером Белой армии. После окончания Первой мировой войны учился пению в Италии, выступал на сценах в Италии и Германии. Когда приехал в Словакию, очень полюбил эту страну и ее людей. Директор Словацкого национального театра Оскар Недбал принял Мельникова сначала на гастрольные выступления. Позже, когда Николай Васильевич показал свои незаурядные качества как певец и артист, он стал постоянным членом словацкой оперы. Мельников с успехом пел на итальянском языке в операх «Фигаро», «Аида» и др. Но самыми незабываемыми были его партии в операх русских композиторов. И прежде всего в опере «Борис Годунов» Мусоргского, где большим примером для него всегда был Ф. Шаляпин.

Н.Мельников был известен и тем, что любил прекрасные словацкие народные песни, которые пел не только на концертах. Рассказывают, что иногда, когда у него было хорошее настроение, он пел словацкие народные песни и в традиционных для Братиславы и ее окрестностей винных погребках. Некоторое время он выступал с концертами в разных странах Европы и в США. В начале 40-х годов певец вернулся в Словакию, однако в Национальный театр уже не попал. По неподтвержденным данным, он трагически погиб сразу после Второй мировой войны в г. Пиештяны.

ЕВТУШЕНКО Борис Степанович

Борис Евтушенко был обладателем красивого бархатного баритона. После эмиграции и приезда в Чехословакию он преподавал пение в русской гимназии в Моравской Тржебовой. Затем вместе с семьей Евтушенко решил переехать

в Братиславу, где в 1941-1945 гг. пел в Словацком национальном театре. В 1945 г. он эмигрировал в США. Некоторое время певец выступал в прославленном хоре донских казаков Сергея Жарова.

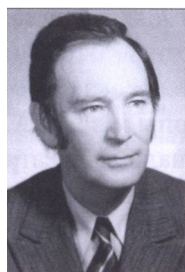
После II мировой войны в Словацкий национальный театр пришло молодое поколение русских артистов, уже родившихся здесь, в Чехословакии.

**ШИМАНОВСКИЙ Борис Константинович
(26.06. 1930-28.06. 2004)**

Б.Шимановский родился в городе Мукачево, на территории Подкарпатской Руси, в то время входившей в состав Чехословакии. Позднее семья Шимановских переехала в Братиславу (1938 г.). Здесь Борис окончил братиславскую гимназию. С 1946 года он был членом «Оркестра славянской музыки», который существовал при русской редакции словацкого радио, играл в нем на балалайке. Музыкальное образование получил в братиславской консерватории. У него был прекрасный бас-баритон. Молодой артист пел сначала в Государственном академическом театре в г. Кошице. Затем он был приглашен в Братиславу, на сцену Словацкого национального театра, где Борис Шимановский создал более 30 интереснейших ролей.

**ШИМАНОВСКИЙ Николай Константинович
(15.11. 1927-29.06. 2001)**

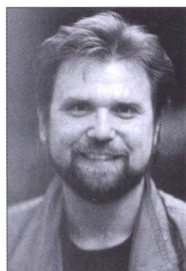
Н.Шимановский родился в г. Мукачево. С детства он хорошо пел и играл на балалайке. Не случайно поэтому Николай в 1946 году так же, как и Борис, вошел в состав «Оркестра славянской музыки» при радио. Первоначально он окончил строительный техникум, но затем все же решил посвятить себя музыке. У Николая был хороший тенор. Молодой человек решил поступить в Братиславскую консерваторию на отделение оперного пения. После окончания учебы был принят солистом в Словацкий народный художественный коллектив, где он пел в течение 14 лет. Однако в 1970 году Николай Константинович заболел бронхиальной астмой и больше петь уже не мог. Пришлось ему подыскивать себе другую работу. Вскоре он становится директором студенческого общежития в Братиславе, одного из самых крупных в Чехословакии. Там Н.Шимановский и трудился около 20 лет, вплоть до своего ухода на пенсию в 1990 году.

ОНИЩЕНКО Юрий
(30.4. 1934-20.6. 1999)

Юрий Онищенко родился в Ужгороде. Во время Второй мировой войны он вместе с родителями переселился в Венгрию. После войны семья Онищенко переехала в Словакию. Гимназию Юрий посещал в городах Кошице и Ружомберок. Пению он учился в Братиславской консерватории. У него был красивый баритон. В 1960-1961 гг. певец проходил стажировку в Москве. В течение многих лет он был солистом Словацкого национального театра в Братиславе. Певец успешно выступал и как лирический, и как драматический баритон. На сцене СНТ он создал более 50 интересных ролей. Юрий Онищенко часто гастролировал за рубежом - в СССР, ГДР, Польше, Болгарии и Венгрии. В 1984 году он был удостоен звания «Заслуженный артист Словакии».

ЛАРИН Сергей Александрович
(1956-2008)

Сергей Ларин был выдающимся тенором мирового масштаба. Родился он в латвийском городе Даугавпилс в семье офицера. Через несколько лет после его рождения семья переселилась на Волгу. После окончания школы С.Ларин отправил документы в приемную комиссию Горьковского Института иностранных языков на англо-французское отделение. Но с детства ему запомнилась сцена, в которой Марио Ланца пел арию «Смейся, паяц, над разбитой любовью». Сергею очень хотелось петь. Поэтому студент Института иностранных языков приходит параллельно заниматься в академический хор Дворца культуры автозавода. Художественный руководитель хора В.Будников, прослушав в исполнении Сергея песню «Когда я на почте служил ямщиком», посоветовал ему петь не басовые, а теноровые партии. С.Ларин начал изучать специальную литературу по вокалу. Все это и определило поворот в его судьбе. Сразу после получения диплома переводчика он едет учиться в Вильнюсскую консерваторию к знаменитому педагогу Виргилиусу Норейке. На втором году учебы С.Ларина принимают в оперную труппу Государственного Вильнюсского театра оперы и балета.

Еще один поворот в его судьбе связан с именем дирижера Вильнюсского театра оперы и балета Ионаса Алексы, которого в 1988 г. пригласили работать в Братиславу, в Словацкий национальный театр. Через год он предложил молодому певцу приехать в СНТ и исполнить здесь партию Германа в «Пиковой

даме». Вскоре руководство словацкого театра заключает с Сергеем Лариным контракт на три года.

Его головокружительная международная оперная карьера началась после успешного дебюта на сцене Венского оперного театра. Выступление в роли Ленского стало для австрийской публики подлинным музыкальным открытием. В гастрольных маршрутах Ларина значатся лучшие оперные театры России, Англии, Германии, Италии, Франции, Америки, Японии. В сезоне 1995-1996 гг. за блестящее исполнение итальянских опер Сергей Ларин получает «Золотую медаль Верди» - одну из самых престижных для певца наград. Он много и успешно ездил с сольными музыкальными программами. В одном из интервью Ларин сказал: «Выступая практически на всех сценах мировых театров и пропев огромный репертуар, я все равно до конца не ощущал себя состоявшимся оперным артистом до тех пор, пока русская музыкальная публика не поняла и не оценила меня. Я - русский артист и русский певец!».

БАЛЕТ

ФРОМАН Максимилиан

(1889 - ?)

Максимилиан Фроман родился в Москве, он был выпускником отделения характерного танца Императорской балетной школы в Санкт-Петербурге, где учился вместе с братом Валентином и сестрой Маргаритой. В тот период Сергей Дягилев основал свой знаменитый «Русский балет» («Ballets russes»), к сотрудничеству с которым привлек лучших западноевропейских композиторов, художников и артистов того времени. В 1913 г. семейное трио Фроман вошло в состав Дягилевской труппы. Оно отправилось вместе с другими артистами из царской России на Запад, стало свидетелем и прямым участником фантастических успехов русского балета. После смерти Дягилева труппа распалась, и Фроманы присоединились к балетной труппе знаменитой Анны Павловой. Когда она умерла, они создали собственную балетную группу и в 20-е годы гастролеровали по всей Европе, в том числе и в Братиславе. Со временем семейное трио распалось. В 1940 г. Максимилиан Фроман возглавил балетную труппу Словацкого национального театра, став одновременно хореографом СНТ. Деятельность Максимилиана Фромана на этом поприще ознаменовала начало нового важного периода в развитии братиславского балета.

Вот что написал рецензент газеты «Словак» после первого балетного вечера, поставленного новым балетмейстером: «После премьеры, подготовленной хореографом Фроманом, мы можем с полным основанием надеяться, что... получили в Словацком национальном театре гарантию в лице нового

балетмейстера». Подобную оценку опубликовала и «Народная газета»: «Дирекция театра предприняла удачный шаг, доверив М.Фроману воспитание нашего молодого и всякой опереточной акробатикой испорченного балета».

На братиславской сцене в СНТ Максимилиан Фроман ставил произведения из репертуара «Русского балета» в хореографической концепции Мариуса Петипа, Михаила Фокина и других выдающихся хореографов. В качестве танцовщика он выступал прежде всего в пантомимических и характерных ролях. Например, поставил в традиционной московской хореографии «Спящую красавицу», где создал роль Бабы-яги, танцевал молодого татарина в «Половецких танцах», Пьеро в «Мотыльках» и др. За пять лет М.Фроман представил братиславской публике более 15 балетов. Он ставил также танцевальные номера в операх и опереттах. Основал в Братиславе балетную школу и руководил ею. В 1945 г. М.Фроман уехал в США.

ДРАМА

ФАБИАНОВА Алевтина
(1924-2004)

После окончания танцевальной школы в Праге у профессоров Й.Никольской и Р.Махаровского Алевтина Фабианова участвовала в качестве танцовщицы в представлениях нескольких пражских театров. После переезда в восточнословацкий город Прешов она выступала в оперетте и была членом драматической труппы Украинского национального театра в Прешове вплоть до своего ухода на пенсию в 1980 году.

КУКОЛЬНЫЙ ТЕАТР

ПОГОРЕЛОВ Александр Валерьевич
(1915-1964)

Художник, режиссер кукольного театра и педагог Александр Погорелов закончил сначала юридический факультет в Братиславе, однако скоро понял, что не это его призвание. Еще в молодом возрасте он увлекся кукольным театром. Постепенно Погорелов стал признанным специалистом в этой области. Он во многом способствовал развитию словацкого кукольного театра. В его деятельности тесно сочеталась эстетико-педагогическая работа с художественным и режиссерским творчеством. Его художественный стиль отражал реалистическое сценографическое течение 50-х годов.

даме». Вскоре руководство словацкого театра заключает с Сергеем Лариным контракт на три года.

Его головокружительная международная оперная карьера началась после успешного дебюта на сцене Венского оперного театра. Выступление в роли Ленского стало для австрийской публики подлинным музыкальным открытием. В гастрольных маршрутах Ларина значатся лучшие оперные театры России, Англии, Германии, Италии, Франции, Америки, Японии. В сезоне 1995-1996 г. за блестящее исполнение итальянских опер Сергей Ларин получает «Золотую медаль Верди» - одну из самых престижных для певца наград. Он много и успешно ездил с сольными музыкальными программами. В одном из интервью Ларин сказал: «Выступая практически на всех сценах мировых театров и пропев огромный репертуар, я все равно до конца не ощущал себя состоявшимся оперным артистом до тех пор, пока русская музыкальная публика не поняла и не оценила меня. Я - русский артист и русский певец!».

БАЛЕТ

ФРОМАН Максимилиан (1889 - ?)

Максимилиан Фроман родился в Москве, он был выпускником отделения характерного танца Императорской балетной школы в Санкт-Петербурге, где учился вместе с братом Валентином и сестрой Маргаритой. В тот период Сергей Дягилев основал свой знаменитый «Русский балет» («Ballets russes»), к сотрудничеству с которым привлек лучших западноевропейских композиторов, художников и артистов того времени. В 1913 г. семейное трио Фроман вошло в состав Дягилевской труппы. Оно отправилось вместе с другими артистами из царской России на Запад, стало свидетелем и прямым участником фантастических успехов русского балета. После смерти Дягилева труппа распалась, и Фроманы присоединились к балетной труппе знаменитой Анны Павловой. Когда она умерла, они создали собственную балетную группу и в 20-е годы гастролировали по всей Европе, в том числе и в Братиславе. Со временем семейное трио распалось. В 1940 г. Максимилиан Фроман возглавил балетную труппу Словацкого национального театра, став одновременно хореографом СИТ. Деятельность Максимилиана Фромана на этом поприще ознаменовала начало нового важного периода в развитии братиславского балета.

Вот что написал рецензент газеты «Словак» после первого балетного вечера, поставленного новым балетмейстером: «После премьеры, подготовленной хореографом Фроманом, мы можем с полным основанием надеяться, что... получили в Словацком национальном театре гарантию в лице нового

балетмейстера». Подобную оценку опубликовала и «Народная газета»: «Дирекция театра предприняла удачный шаг, доверив М.Фроману воспитание нашего молодого и всякой опереточной акробатикой испорченного балета».

На братиславской сцене в СНТ Максимилиан Фроман ставил произведения из репертуара «Русского балета» в хореографической концепции Мариуса Петипа, Михаила Фокина и других выдающихся хореографов. В качестве танцовщика он выступал прежде всего в пантомимических и характерных ролях. Например, поставил в традиционной московской хореографии «Спящую красавицу», где создал роль Бабы-яги, танцевал молодого татарина в «Половецких танцах», Пьеро в «Мотыльках» и др. За пять лет М.Фроман представил братиславской публике более 15 балетов. Он ставил также танцевальные номера в операх и опереттах. Основал в Братиславе балетную школу и руководил ею. В 1945 г. М.Фроман уехал в США.

Д Р А М А

ФАБИАНОВА Алевтина
(1924-2004)

После окончания танцевальной школы в Праге у профессоров И.Никольской и Р.Махаровского Алевтина Фабианова участвовала в качестве танцовщицы в представлениях нескольких пражских театров. После переезда в восточнословацкий город Прешов она выступала в оперетте и была членом драматической труппы Украинского национального театра в Прешове вплоть до своего ухода на пенсию в 1980 году.

КУКОЛЬНЫЙ ТЕАТР

ПОГОРЕЛОВ Александр Валерьевич
(1915-1964)

Художник, режиссер кукольного театра и педагог Александр Погорелов закончил сначала юридический факультет в Братиславе, однако скоро понял, что не это его призвание. Еще в молодом возрасте он увлекся кукольным театром. Постепенно Погорелов стал признанным специалистом в этой области. Он во многом способствовал развитию словацкого кукольного театра. В его деятельности тесно сочеталась эстетико-педагогическая работа с художественным и режиссерским творчеством. Его художественный стиль отражал реалистическое сценографическое течение 50-х годов.

МУЗЫКАНТЫ

КОНОРТО Мирон Менахен (1894-1970)

Мирон Конорто был уроженцем Крыма, по национальности - караимом. Он получил очень хорошее музыкальное образование по классу «классическая гитара и мандолина». Во время Первой мировой войны Конорто воевал, попал в плен, да так и остался в Европе. Музыкальное образование очень пригодились ему в мирное время, когда он вышел на свободу Прекрасный исполнитель, виртуозно играющий на классической гитаре и мандолине, музыкант из России много выступал на концертах. В качестве солиста он объездил всю Западную Европу. И где бы ни жил Конорто, он везде создавал струнные ансамбли. Так было и в Братиславе, куда наконец решил переселиться этот музыкант. Здесь Мирон Конорто работал педагогом, обучая игре на классической гитаре, балалайке и мандолине. В словацкой столице он также организовал два новых струнных ансамбля. Один был, так сказать, «домашний» - в него входили ученики, с которыми он занимался дома. А второй музыкальный коллектив возник при военном училище им. Яна Жижки. В этом оркестре было более 50 музыкантов.

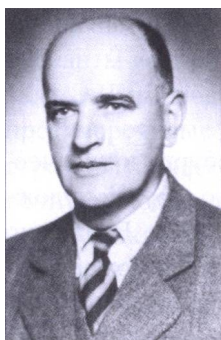

*Струнный ансамбль военного училища им. Яна Жижки в Братиславе
под управлением М. Конорто*

Нередко педагог на собственные деньги покупал гитары, мандолины и раздавал их своим малоимущим ученикам, с которыми впоследствии сумел создать очень хороший струнный оркестр.

У М.Конорто было два сына. Старший из них погиб во время майского антигитлеровского восстания 1945 года в Праге. Сам Мирон Конорто умер в 1970 г. в Братиславе.

ЛЮБИМОВ Александр Андреевич
(1898-1976)

АЛюбимов принадлежал к самым известным русским музыкальным педагогам в Словакии. Он был учителем музыки в русских, а после и в украинских средних школах. О его жизни мы пишем подробнее во 2-й главе второй части этой книги. Здесь же мы напомним о том, как о нем, музыканте и педагоге, отзывались его ученики, простые люди, те, кто его хорошо знал.

Андрей Сичак, крестьянин села Калинов:

«Я помню, что пана учителя привел в Калинов торговец Данё - из села Борово. Он разбирался в людях, был за русских, за православных. Привел он пана учителя в корчму, позвал меня и говорит: «Это мужик мудрый и добрый, не отпускайте его, увидите, что он ваше село совсем изменит». Я сказал это другим людям, ну и пан учитель остался у нас. До этого дети убегали из школы, а как пан учитель с пани учительницей учить у нас стали, бегали из дому в школу... Они с ними то поют, то танцуют, то представления разучивают! В нашем селе многое изменилось!»

Михайло Димун, художник, г. Луцк, Украина:

«Что за чудный человек он был, интереснейший собеседник! Забыть его невозможно. Я до сего дня помню его уроки. Его хотелось слушать и слушать. Он умел увлечь ребят, как никто другой. В то время применялась «палочная» система воспитания. Но Любимов ее не признавал и никогда ею не пользовался. Помню его слова: «Для доброго человека достаточно доброго слова, а палка - это разве что для скота!».

Профессор Михайло Рогаль, философский факультет, г. Прешов:

«Он открыл мне тайны музыки... Перед каждой репетицией проводил теоретическое изложение основ музыки и гармонии, вслед за тем проходили практические упражнения. Наш учитель был последовательным в своих требованиях к исполнению оркестра. Ритмика, динамика, понимание произведения - это были его основные требования. Часто он работал с отдельными членами оркестра. Он всего себя, всю душу вкладывал в эту работу».

«А.Любимов ничего не делал лично для себя. Все, что делал - он делал для других. Вся его деятельность учителя, музыканта, садовода, пчеловода, народного лечителя была направлена в помощь другим людям. Он рано вставал, шел к пастухам в поле и готовил их к экзаменам, он брал сельских ребят-трактористов и упорным трудом делал из них музыкантов-профессионалов, он сажал и прививал сотни садовых деревьев, он раздавал своих пчел крестьянам и учил их пчеловодству. Никто не помнит, чтобы он хоть раз в жизни на кого-нибудь рассердился или накричал, причем жизнь в наших краях - довоенная, военная и послевоенная — легкой никогда не была».

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

СИМАНОВИЧ-ЮРКОВИЧ Евгения

художница
(1905-1955)

Е.Симанович родилась в Петербурге в творческой семье, у которой было много друзей-художников. Многие из них, в том числе и Владимир Стасов, заметили у Жени большие художественные способности. Уже будучи в эмиграции, молодая женщина училась в Париже в частной школе знаменитой представительницы русского авангарда Александры Экстер (1930-1931 гг.).

О судьбе русской художницы Е.Симанович и о том, как она попала в Словакию, можно узнать из статьи словацкого искусствоведа Людмилы Петеррайовой «Первые следы» напечатанной в журнале «Галерея». В ней она рассказывает, как в гостях у приятельницы увидела картину, которой там раньше не было. Она приняла ее сначала за неизвестную работу словацкой художницы Эстер Мартинчковой-Шимеровой: ведь на этом полотне изображались те же предметы, что и на одном из натюрмортов Шимеровой времен ее обучения у А.Экстер. Услышав от подруги, что картину писала бабушка ее зятя Ильи Юрковича, гостя запротестовала: «Это произведение возникло в начале 30-х годов в парижской мастерской Экстер!». Но зять подруги подтвердил, что картина написана его бабушкой, которая была русской и тоже училась в Париже. Больше о ней, умершей, он ничего не знал.

Илья Юркович - сын писательницы Алты Вашовой и Дмитрия Юрковича, сына Евгении Симанович-Юркович. Свою свекровь Вашова в живых уже не застала и знает о ней только по рассказам. У нее же хранятся два альбома фотографий и этюдник Евгении Симанович. Судя по одежде и обстановке, фотографии были сделаны во Франции в 20-х годах XX века. Но они так и не пролили свет на то, когда же именно художница выехала из России вместе со своими родителями и в какой период она поселилась в Париже.

В парижской мастерской Александры Экстер Е.Симанович и в самом деле училась в одно время с Мартинчковой-Шимеровой, что дает возможность искусствоведам сравнивать работы обеих начинающих художниц, а также педагогический подход их наставницы. При всей целенаправленной художественной дисциплине А.Экстер не подавляла индивидуальный стиль своих учениц. На картине Е.Симанович «Натюрморт в городской обстановке» - пред-

меты, которые известны по двум картинам Шимеровой: бутылки, бокалы, веер, апельсин. Однако у последней они изображены на фоне статичной композиции деревьев и едва намеченных гор. У Симанович же в качестве фона вчленены современная архитектура и небо со стилизованными облаками. Эти варианты восприятия натюрморта наглядно подтверждают то, о чем рассказывала Э.Шимерова. Ученицы должны были одновременно создавать заведомо противоречивые композиции: статичные и динамичные, предметные и абстрактные, упражняться и вместе с тем развивать сознательную художественную работу, в которой нет места хаосу и случайности.

Словацкая художница называла свою русскую соученицу «Джесси». Она считала ее чрезвычайно талантливой, но преждевременно сдавшейся и переставшей развивать свое дарование. Почему судьба «Джесси» сложилась иначе, наверное, уже никто не сможет объяснить.

Будучи в Париже, Е.Симанович познакомилась с сыном известного словацкого архитектора Душана Юрковича Яном, который изучал во Франции авиостроение. Молодые люди полюбили друг друга и вскоре поженились. Некоторое время они жили в Париже, здесь у них родился сын Дмитрий. Затем семья переселилась в Чехословакию. Муж Евгении Ян Юркович работал инженером в городе Копршивнице (Чехия), а Евгения в то время довольно много рисовала.

После гитлеровского вторжения в Чехию семья переехала в город Тренчин (Словакия). Здесь Евгения пошла на курсы словацкого языка. В небольшом городке художница с трудом приспособилась к местной жизни. В первые годы она занималась воспитанием сына, развитием его интеллекта, обучением иностранным языкам. Тогда же художница увлеклась словацкой народной вышивкой, повсюду собирая образцы произведений местных мастериц.

Известно, что в 1944 году ее муж Ян активно участвовал в Словацком национальном восстании. Со временем между супругами начался разлад, и наконец, взяв сына, художница ушла от мужа. Последние годы жизни она провела в Братиславе. По некоторым данным, Евгения страдала депрессиями. Умерла она рано, в 1955 году, в то время, когда ее единственный сын Митя еще учился.

ПОЭЗИЯ, ПРОЗА

КАЛЛИНИКОВ Иосиф Федорович

поэт, писатель

(13.01. 1890-04.05. 1934)

Будущий писатель родился в селе Мелеч Трубчевского уезда Орловской губернии. Учился он в Александровской гимназии в Орле (1899-1906 гг.), а затем там же - в реальном училище .В 1911-1916 гг. Каллиников был студентом

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

СИМАНОВИЧ-ЮРКОВИЧ Евгения

художница

(1905-1955)

Е.Симанович родилась в Петербурге в творческой семье, у которой было много друзей-художников. Многие из них, в том числе и Владимир Стасов, заметили у Жени большие художественные способности. Уже будучи в эмиграции, молодая женщина училась в Париже в частной школе знаменитой представительницы русского авангарда Александры Экстер (1930-1931 гг.).

О судьбе русской художницы Е.Симанович и о том, как она попала в Словакию, можно узнать из статьи словацкого искусствоведа Людмилы Петеррайовой «Первые следы» напечатанной в журнале «Галерея». В ней она рассказывает, как в гостях у приятельницы увидела картину, которой там раньше не было. Она приняла ее сначала за неизвест-

ную работу словацкой художницы Эстер Мартинчковой-Шимеровой: ведь на этом полотне изображались те же предметы, что и на одном из натюрмортов Шимеровой времен ее обучения у А.Экстер. Услышав от подруги, что картину писала бабушка ее зятя Ильи Юрковича, гостя запротестовала: «Это произведение возникло в начале 30-х годов в парижской мастерской Экстер!». Но зять подруги подтвердил, что картина написана его бабушкой, которая была русской и тоже училась в Париже. Больше о ней, умершей, он ничего не знал.

Илья Юркович - сын писательницы Алты Вашовой и Дмитрия Юрковича, сына Евгении Симанович-Юркович. Свою свекровь Вашова в живых уже не застала и знает о ней только по рассказам. У нее же хранятся два альбома фотографий и этюдник Евгении Симанович. Судя по одежде и обстановке, фотографии были сделаны во Франции в 20-х годах XX века. Но они так и не пролили свет на то, когда же именно художница выехала из России вместе со своими родителями и в какой период она поселилась в Париже.

В парижской мастерской Александры Экстер Е.Симанович и в самом деле училась в одно время с Мартинчковой-Шимеровой, что дает возможность искусствоведам сравнивать работы обеих начинающих художниц, а также педагогический подход их наставницы. При всей целенаправленной художественной дисциплине А.Экстер не подавляла индивидуальный стиль своих учениц. На картине Е.Симанович «Натюрморт в городской обстановке» - пред-

меты, которые известны по двум картинам Шимеровой: бутылки, бокалы, веер, апельсин. Однако у последней они изображены на фоне статичной композиции деревьев и едва намеченных гор. У Симанович же в качестве фона вчленены современная архитектура и небо со стилизованными облаками. Эти варианты восприятия натюрморта наглядно подтверждают то, о чем рассказывала Э.Шимерова. Ученицы должны были одновременно создавать заведомо противоречивые композиции: статичные и динамичные, предметные и абстрактные, упражняться и вместе с тем развивать сознательную художественную работу, в которой нет места хаосу и случайности.

Словацкая художница называла свою русскую соученицу «Джесси». Она считала ее чрезвычайно талантливой, но преждевременно сдавшейся и переставшей развивать свое дарование. Почему судьба «Джесси» сложилась иначе, наверное, уже никто не сможет объяснить.

Будучи в Париже, Е.Симанович познакомилась с сыном известного словацкого архитектора Душана Юрковича Яном, который изучал во Франции авиостроение. Молодые люди полюбили друг друга и вскоре поженились. Некоторое время они жили в Париже, здесь у них родился сын Дмитрий. Затем семья переселилась в Чехословакию. Муж Евгений Ян Юркович работал инженером в городе Копршивнице (Чехия), а Евгения в то время довольно много рисовала.

После гитлеровского вторжения в Чехию семья переехала в город Тренчин (Словакия). Здесь Евгения пошла на курсы словацкого языка. В небольшом городке художница с трудом приспособилась к местной жизни. В первые годы она занималась воспитанием сына, развитием его интеллекта, обучением иностранным языкам. Тогда же художница увлеклась словацкой народной вышивкой, повсюду собирая образцы произведений местных мастериц.

Известно, что в 1944 году ее муж Ян активно участвовал в Словацком национальном восстании. Со временем между супругами начался разлад, и наконец, взяв сына, художница ушла от мужа. Последние годы жизни она провела в Братиславе. По некоторым данным, Евгения страдала депрессиями. Умерла она рано, в 1955 году, в то время, когда ее единственный сын Митя еще учился.

ПОЭЗИЯ, ПРОЗА

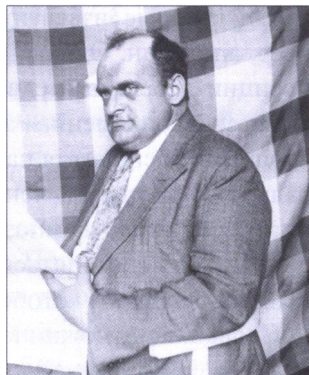
КАЛЛИНИКОВ Иосиф Федорович

поэт, писатель

(13.01. 1890-04.05. 1934)

Будущий писатель родился в селе Мелеч Трубчевского уезда Орловской губернии. Учился он в Александровской гимназии в Орле (1899-1906 гг.), а затем там же - в реальном училище. В 1911-1916 гг. Каллиников был студентом

экономического факультета Петербургского политехнического института. Летом 1916 года он стал юнкером Павловского военного училища на правах вольноопределяющегося. В то время И.Каллиников познакомился с Максимом Горьким, который отметил его «несомненную талантливость». В 1919 году начинающий писатель был мобилизован в Белую армию, заболел и с госпиталем был эвакуирован из Новороссийска в Египет.

Семья Каллиникова была очень набожной, и ребенок с детства был погружен в религиозную атмосферу. Он и сам довольно рано почувствовал горячий интерес к религиозно-нравственной проблематике в ее русском понимании. Это произошло, по его словам, во время каникул, когда паренек жил в келье Белобережского монастыря.

Каллиников занимался этнографией, сотрудничал с Русским географическим обществом, для которого собирал фольклор в Орловской губернии, на Кавказе и в Уренгойском крае (1913-1915 гг.). Он был автором многочисленных поэтических произведений, для которых характерна фольклорно-религиозная стилистика.

В первый период своей эмиграции он жил сначала в Софии, где открыл книжный магазин. Но дело не пошло, и писатель решил перебраться в Словакию. Испытывая и здесь острую нужду, Каллиников вынужден был соглашаться на любую работу - он трудился торговцем-разносчиком, корректором в типографии. Здесь, в Словакии, он писал роман «Мощи». Марина Цветаева, знавшая его по Праге, говорила, что у Каллиникова «настоящее призвание».

Еще будучи в России, он написал сборник «Крылатые песни» (Орел, 1915), вышедший на правах рукописи. Посылая свой сборник А.А.Блоку, Каллиников писал, что, прежде чем «выступить с книжкой перед широкой публикой», он «должен иметь еще и нравственное право», которое дадут ему «мнения людей, близких литературе». Почти одновременно вышел другой его сборник «Песни войны» (Орел, 1915), в котором события начала Первой мировой войны были осмыслены в стихии национального «эпоса» - как знаки и символы «мистической судьбы» России, стоящей на пороге преображения.

Большую часть своей жизни Каллиников провел в эмиграции, поэтому его творчество долгое время оставалось в СССР почти неизвестным. Однако в Орловском областном архиве сохранилось немало интересных данных о его жизни. Уже в наше время творчеству И.Каллиникова была посвящена конференция, которая получила статус международной, так как при ее подготовке были использованы материалы, собранные в Чехии, Словакии и Польше. Родной Орловский край вошел во все произведения писателя. До конца жизни он поддерживал духовную связь с родиной. И.Каллиников умер в Словакии.

Глава II

РОССИЯНЕ - ПЕДАГОГИ И НАУЧНЫЕ РАБОТНИКИ

Высшие учебные заведения начали открываться в Словакии в основном после возникновения Чехословацкой Республики в 1918 г. Поэтому в начале 20-х годов здесь ощущался острый недостаток квалифицированных педагогов.

В начале XX века народное хозяйство России под руководством выдающегося реформатора и экономиста П.А.Столыпина быстро развивалось, поэтому у научных работников и профессоров не было причины уезжать из страны. Ситуация изменилась в результате политического и народнохозяйственного упадка во время Первой мировой войны, революционных потрясений и гражданской войны. Это заставило сотни выдающихся личностей покинуть Россию. Увеличению количества эмигрантов способствовал декрет правительства СССР о насильственной депортации за рубеж нескольких сотен научных работников и профессоров. Многие из них нашли себе место в молодой Чехословакии. Их количество, особенно в Праге, было так велико, что здесь было открыто пять чисто русских факультетов.

Русские профессора в Чехословакии создали собственную организацию под названием «Автономный состав русских профессоров в Чехословакии». Выдающиеся профессиональные качества русских ученых и преподавателей были хорошо известны правительству Чехословакии, поэтому Министерству иностранных дел было поручено приглашать российских ученых и профессоров на работу в местные вузы.

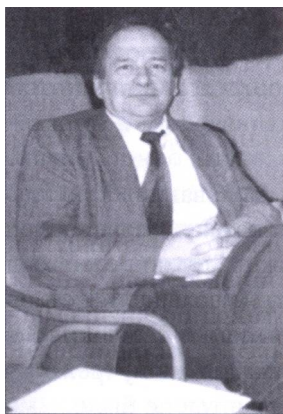
В отдельные годы количество русских педагогов в Чехословакии было разным. Статистические данные говорят о том, что в 1926 г. их насчитывалось около 130. Профессора из России получали здесь жилье, зарплату, суточные и командировочные. Финансовая поддержка была дифференцированной в соответствии с научной степенью и званием. Многие российские ученые и преподаватели были приглашены в Словакию, где в то время начали учреждать новые высшие учебные заведения, а собственных специалистов не было.

Кроме работников вузов, в Словакию приехали опытные научные и технические работники, а также молодые научно-технические кадры. Можно с уверенностью сказать, что они сполна отблагодарили молодую республику, ставшую для них второй родиной, выдающимися результатами своей работы. Многие россияне воспитали здесь ряд известных педагогических и научных кадров из местной среды, основали новые научные направления и научно-исследовательские учреждения. Родственность языков, близость менталитета и высокий моральный кредит помогли русским быстро влиться в близкое им по характеру общество.

После февраля 1948 года, когда Чехословакия стала социалистической и вошла в соцлагерь, русский язык начали преподавать во всех без исключения учебных заведениях республики - от начальных школ до вузов. Поэтому спрос на учителей русского резко увеличился, и сотни россиян, проживающих в Словакии, смогли найти себе применение как преподаватели этого иностранного языка. При сравнении профессионального состава отдельных меньшинств на территории Словакии становится ясно, почему педагогов среди русских в период социализма было намного больше, чем у представителей других национальностей.

В этой части публикации мы приводим прежде всего имена преподавателей, профессоров высших учебных заведений. Надо принимать во внимание, что в те времена на всех факультетах существовали кафедры иностранных языков или кафедры русского языка, где преподавали русские. Гораздо меньше здесь представлены педагоги русской национальности, которые были учителями в начальных, основных и средних школах Словакии.

АВЕНАРИУС Александр Николаевич
профессор, историк, византинист
(16.05. 1942-26.10. 2004)

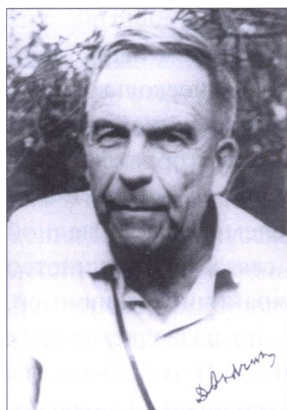

А.Н.Авенариус был сыном русского эмигранта, дворянина, участника Словацкого национального восстания и одновременно - племянником известного словацкого писателя Ладислава Мнячко. Изучал культуру Византии и славян. Преподавал архивоведение в Братиславе на философском факультете. В своей научной работе Авенариус сосредоточился на древней истории Восточной Европы. В 70-ые годы XX века, во время политических преследований периода так называемой «нормализации», он не смог продолжать заниматься научной работой, поэтому работал в Словацком институте памяти народа в г. Братислава.

В 1984 г. Авенариус поступил на работу в Исторический институт Словацкой академии наук. В 1988 г. он защитил диссертацию, стал кандидатом наук. После 1989 г. какое-то время преподавал в зарубежных университетах в Бонне, Мюнхене, Мюнстере (Германия), Париже (Франция), Пизе, Болонье (Италия) и Сегеде (Венгрия). На философском факультете в Братиславе ученый открыл новую специализацию - византологию. Одновременно он читал лекции в вузе г. Трнава (Словакия). Авенариус преподавал также в университете в г. Прешов на Православном теологическом факультете, где в 1998 г. получил звание доцента, а в 2002 г. - профессора.

Он является автором многих научных монографий. Работы публиковал на словацком и немецком языках. Был хорошо известен в научной среде и за рубежом. В последние годы Авенариус занимался историей Византии и Восточной Европы. Был в зарубежных командировках в Париже, Москве и Вене. А.Н.Авенариус являлся членом Словацкого исторического общества Словацкой Академии наук и Комиссии историков России и Словакии.

АНДРУСОВ Дмитрий Николаевич
академик, профессор, минералог
(1897-1976)

Принадлежал к тем русским специалистам, которые стали основателями новых направлений в словацкой науке. Делом всей его жизни стала геология Карпат. Андрусов считается одним из первых ученых, которые принесли славу чехословацкой минералогии на международной арене. С 1938 г. он целиком посвятил себя словацкой науке.

Д.Н.Андрусов родился в эстонском городе Тарту. Уже в раннем детстве он владел французским, немецким и английским языками. Со школьных лет Дмитрий проявил интерес к естественным наукам, который всячески поддерживал и развивал его отец, бывший уже в то время известным русским ученым-геологом. Будучи студентом Санкт-Петербургского университета, он вместе с отцом участвовал в нескольких экспедициях.

Гимназию молодой Андрусов окончил в Киеве, затем продолжил учебу в Петербурге, где получил аттестат зрелости. В 1918 г. поступил в Таврический университет в Симферополе. После эмиграции в 1920-1922 гг. учился в Париже в Сорбоннском университете, где после защиты диплома ему предложили работу и возможность заниматься наукой. Однако многие члены русского эмигрантского сообщества предпочитали жить в славянских странах, прежде всего - в Чехословакии. Поэтому Д.Андрусов вместе с родителями переселился в Прагу, где продолжил учебу на химико-технологическом, а затем и на природоведческом факультете Карлова университета. В 1929 г. он получил место ассистента в Геолого-палеонтологическом институте Карлова университета. Здесь ему была присвоена ученая степень доктора естественных наук.

В Словакию Андрусов приехал вместе со своей семьей в 1938 г. Вначале он стал нештатным профессором геологии на Политехническом факультете в г. Кошице, переведенном позднее в г. Мартин, затем переехал в Братиславу. В 1940 г. он назначен штатным профессором братиславского университета.

Дмитрий Николаевич Андрусов был в числе педагогов, основавших Факультет естествознания братиславского Университета им. Я. А.Коменского. Но одной из его главных заслуг было основание в 1940 г. Государственного геологического научно-исследовательского института им. Д.Штура. Первые свои изыскания Д.Андрусов проводил в Центральной Чехии. С 1926 г. началась его исследовательская работа в Словакии.

Андрусов является самым известным исследователем Западных Карпат, автором более 300 научных статей. В 1938 г. написал синтетическую работу «Геология Словакии». До сих пор особое значение имеет его трехтомный труд «Геология чехословацких Карпат», первые два тома которого были опубликованы и на немецком языке (в 1958, 1959 и в 1965 г.) Одной из последних его работ является «Стратиграфический словарь Западных Карпат».

Этот русский ученый стоял у истоков практически всех геологических учреждений Словакии, причем в 1940 г. стал первым директором нынешнего Геологического института им. Диониза Штура. Он воспитал несколько поколений словацких специалистов, хорошо подготовленных для научной, педагогической и практической деятельности, которые до сих пор гордятся своей принадлежностью к андрусовской школе. Наряду с решением научных и академических вопросов Д.Андрусов занимался и проблемами прикладной геологии. Особенно в послевоенные годы с его именем связано большинство проектировочных работ по строительству новых водохранилищ (например, Оравского водохранилища), железных дорог, тоннелей, по разведке водных источников, месторождений строительных материалов и т.д. В этой связи его по праву можно считать основоположником прикладной геологии в Словакии.

Д.Андрусов был ученым с мировым именем, талантливым педагогом и основателем современной словацкой геологической школы. Он был членом Словацкой академии наук, профессором университета, членом-корреспондентом и почетным членом многих геологических обществ и научных учреждений во многих странах Европы. Д.Андрусов был членом профессиональных геологических обществ в Бонне (Германия) и Париже (Франция), а также вице-президентом Чехословацкого общества минералогии и геологии.

За научную и педагогическую деятельность Андрусов получил много отечественных и зарубежных наград. Он был лауреатом государственной премии К.Готтвальда (1966), Словацкой национальной премии (1947), получил орден «За заслуги в строительстве» (1965), «Золотую памятную медаль Университета Коменского» (1964), серебряную почетную медаль Чехословацкой Академии наук «За заслуги перед наукой и человечеством» (1967) и еще несколько почетных медалей от многих других научных институтов.

На памятной доске, установленной в честь 90-й годовщины со дня основания Братиславского университета, написаны семь фамилий тех выдающихся личностей, которые прославили этот вуз. Две из них принадлежат нашим российским соотечественникам - М.М. Новикову и Д.Н.Андрусову.

АНДРУСОВА-АЛЬШВАНГ Валентина Сигизмундовна
педагог, геолог
(1898-1989)

Гимназию Валентина Альшванг посещала в Москве в 1909-1914 гг., но аттестат зрелости получила только в 1920 г. в Женеве. В том же году она записалась на Факультет естествознания Университета в Лозанне (Швейцария) и в 1923 г. получила диплом «Univerzite diplom Licencie es Science». В 1924 и 1925 гг. дополнила знания по геологии и минералогии в Праге. В 1926 г. она вышла замуж за Д.Андрусова и начала заниматься переводами текстов по геологии. В 1939 г. переселилась с мужем в Словакию, где продолжала переводить статьи для специальных геологических изданий.

Большое значение имела ее педагогическая деятельность. В период 1945-1965 гг. В.Андрусова-Альшванг заведовала кафедрой иностранных языков в братиславской Высшей экономической школе, а позднее, после учреждения кафедры русского языка, была назначена ее заведующей. В первой половине 60-х годов она вместе с коллегами создала «Учебник русского языка». Валентина Андрусова-Альшванг преподавала также русский язык аспирантам. В 1965 г. вышла на пенсию. В 1965 году за большую самоотверженную работу по воспитанию молодежи она была удостоена звания «Заслуженный учитель».

В России большой интерес вызвал ее перевод книги Э.Крижана и Я.Орлика «Что прилично, а что не прилично» (1970).

БАБУШКИН Василий Иванович
научный работник, зоотехник
(1902-1973)

В.И.Бабушкин принадлежал к видным специалистам в области птицеводства в Словакии. Родился он в городе Калач-на-Дону. В гимназию поступил там же, продолжал учиться в Царицыне (современный Волгоград) и в Ростове-на-Дону. После эмиграции учился в гимназии в Белграде (1921-1923 гг.). Затем прибыл в Чехословакию, где поступил в Сельскохозяйственный институт в Праге (1923-1927 гг.)

В.Бабушкин работал в различных государственных сельскохозяйственных организациях (земельное делопроизводство, областное управление и т.д.). В 1945-1948 гг. был референтом по разведению птицы и сельскохозяйственных животных в «Крестьянской палате». С 1950 г. работал в Научно-исследова-

тельском институте птицеводства в Иванке-при-Дунае (Словакия), был его первым директором. Бабушкин вывел новую породу кур «Оравка желтая», более выгодную для холодных регионов Словакии. Ему принадлежит заслуга по ее распространению на территории республики. В настоящее время эта порода кур включена в генный резерв страны.

Своей исследовательской, публикационной и организационной работой В.И.Бабушкин в значительной мере способствовал развитию промышленного птицеводства в Словакии и повышению качества продукции мелких производителей.

БЕЛОУСОВ Константин
инженер гидротехнических сооружений, педагог
(1896-?)

Крупный специалист в области строительства гидротехнических сооружений. Константин Белоусов родился в Харькове, где закончил среднюю школу. В Чехословакию попал в 1921 году. После окончания Чешского технического института в Праге в 1924 г. приехал в Словакию в составе той волны русской технической интеллигенции, которая начала прибывать сюда после 1920 года. В 1924-1931 гг. работал заведующим отделением по использованию водной энергии в Областном управлении, а позднее, в 1939-1940 гг., был техническим советником отдела гидросооружений Министерства транспорта и общественных работ Словацкого государства периода 1939-1945 гг.

В 1940 г. Белоусов был назначен «экстраординарным», то есть внештатным профессором по строительству водных сооружений и водного хозяйства. Был основателем и первым заведующим Института водного строительства и хозяйства Словацкой высшей технической школы. В педагогической работе специализировался на проблематике закладки построек, использования водной энергии и строительства водных путей. Знания и практический опыт К.Белоусов использовал в своих научных работах. За время деятельности в Словакии он опубликовал несколько работ по специальности и статей, которые печатались прежде всего в журнале «Словацкий технический обзор».

Вклад Белоусова был замечен не только в академической сфере в рамках Высшей технической школы, но и в практической проекционной и строительной деятельности. В Словакии он работал над всеми официальными проектами с использованием водной энергии, над проектами водных путей, частично мелиоративных и водопроводных построек. Разработал генеральный проект использования водной энергии рек Орава и Ваг на участке Жилина-Шаля, генеральный проект второго и третьего каскада гидротехнического сооружения Ладце-Илава-Дубница, а также проект самого крупного в то время в Словакии водохранилища на Ораве. В проекционной и строительной дея-

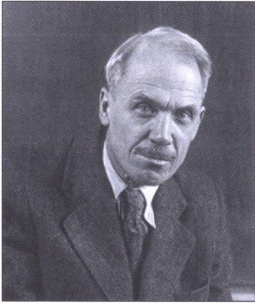
тельности К.Белоусов решал многие теоретико-технические проблемы гидравлики, строительной механики и бетонных построек. Свою творческую работу в Словакии окончил в марте 1945 года. Еще до прихода Красной армии выехал из Словакии. Его дальнейшая судьба неизвестна.

БОГАТЫРЕВ Петр Георгиевич
этнограф, фольклорист, украинновед, театровед
(1893-1971)

После завершения учебы на Историко-философском факультете в Москве Богатырев занимался этнографией, фольклористикой, театроведением, был также переводчиком и педагогом. Из России он уехал сначала в Берлин (1921 г.), потом в Прагу и, наконец, в Братиславу. С 1921 г. был переводчиком в советском представительстве и сотрудником московского Литературного музея в Праге. В 1931-1938 гг. преподавал на Философском факультете Университета им. Коменского в Братиславе. Звание доцента ему присвоили в 1937 году в Праге, а профессора - в 1940 г. Ученую степень доктора наук Богатырев получил в 1968 году. Он был почетным доктором Карлова Университета в Праге и Университета им. Яна Амоса Коменского в Братиславе. Изучал древние архивы Австро-Венгрии. В центре его научно-исследовательской работы была этнография и исследования в области фольклористики. Занимался изучением национальной культуры чешского, словацкого и закарпатского населения. Его научные работы были опубликованы в Словакии и за рубежом. Кроме этой проблематики специализировался на более точных методических подходах к изучению народной культуры и постепенно формировал собственную концепцию этнографического и фольклористского исследования в рамках функционально-структурного метода. Этим методам были посвящены и его научные работы, которые были опубликованы в Словакии. В качестве примера можно привести его работу «Заметки об изучении народных обрядов при строительстве дома в Восточной Словакии и Подкарпатской Руси».

Богатырев перевел на русский язык «Похождения бравого солдата Швейка». Принадлежал к основателям Московского и Пражского лингвистического кружков. Интересна и его работа, в которой Богатырев размышляет о том, были ли словацкие народные песни источником некоторых работ А.С.Пушкина. В 1939 году он возвратился в СССР. В Москве с 1940 г. был преподавателем Института философии, литературы и истории. Заведовал кафедрой фольклористики философского факультета государственного университета. Основная тема его исследований, как он сам написал, «дело всей жизни» - это «Ритуальные и магические действия и обряды украинцев Подкарпатской Руси», которая до 1939 г. входила в состав Словакии. Эта работа была опубликована во Франции.

ВАГНЕР Николай Юльевич
ученый-зоолог, доцент
(25.01. 1893-27.08. 1953)

Н.Вагнер был крупным специалистом в области зоологии. Родился он в Петербурге, был сыном профессора зоологии. Интерес к научной работе проявился у него уже в средней школе. В Киеве окончил коммерческое училище и агрономический факультет Политехнического университета, где работал ассистентом на кафедре морфологии и систематики растений. Позднее он работал в киевском Народном университете, Ветеринарной академии и в Украинской академии наук.

В 1925 г. Вагнер смог официально выехать в Чехословакию. В Праге он продолжал свою научную деятельность на кафедре физиологии и анатомии растений Карлова университета. Здесь в 1928 г. получил научную степень доктора естественных наук. В 1928-1929 гг. был в Париже в научной командировке в качестве стипендиата Рокфеллеровской стипендии. В 1940 г. по приглашению проф. М.Н.Новикова начал работать ассистентом в недавно открывшемся Зоологическом институте, где Новиков был директором, и с семьей переехал в Братиславу (Словакия). Он проводил интереснейшие опыты с насекомыми и подопытными крысами, изучая их поведение и высшую нервную деятельность. Читал лекции на биологическом факультете. Кроме научной и педагогической деятельности, занимался просветительской и популяризаторской деятельностью.

В 1945 г. Н.Ю.Вагнер и члены его семьи подали заявление на получение советского гражданства и выезде в СССР. Вся семья Вагнер была активным членом Клуба советских граждан в Братиславе. В 1952 г. ученый получил звание доцента по сравнительной физиологии животных. Не будучи гражданином Чехословакии, он не мог получить звание профессора. В Братиславе занимался физиологией животных, энтомологией и общей зоологией. Он достиг выдающихся результатов в области общей зоологии. Научные исследования Вагнера были прямо связаны с изучением стресса у человека. Он изучал также вопросы, которые касаются врожденных и заимствованных форм поведения и эволюции организмов. Вагнер воспитал в Словакии ряд известных научных работников и педагогов. Результаты своих научных достижений он публиковал в словацких и зарубежных научных журналах.

Николай Юльевич Вагнер погиб в Высоких Татрах при невыясненных обстоятельствах, когда собирал там материалы для своей научной деятельности. Его тело было найдено под пиком Герлах. При нем были все личные вещи, следствие исключило насильственную смерть.

ВАСИЛЬЕВ Валентин Николаевич
педагог, доцент, химик, металлург
(1890-1956)

В.Н.Васильев родился в Одессе. Еще будучи гимназистом, он добровольцем вступил в 1919 г. в Белую армию. В ее составе из Крыма попал в Стамбул. Там заболел тифом, был помещен в госпиталь. После выздоровления уехал во Францию, оттуда его послали в Чехословакию. В 1923 году Васильев получил аттестат зрелости в Русской гимназии в Моравской Тржебове. Учебу он продолжил на химическом факультете Брненского технического университета, продолжал учиться в Горном и металлургическом институте в городе Пршибрам (Чехия), который окончил в 1929 г.

Работать начал на металлургическом заводе в Подбрезовой (Словакия), где трудился до 1935 г. в качестве инженера-производственника. Потом Васильев возвратился в Чехию и поступил работать на урановый рудник в г. Яхимов заведующим химической лабораторией. Осенью 1938 г. он был мобилизован и защищал западную границу Чехии от нападений вооруженных нацистских генлейновских групп.

По приказу руководства уранового рудника он отвез из оккупированного Яхимова и Праги соли радия в словацкий шахтерский город Банска Штявница, где они были спрятаны в штольне. Так, попав в эти края, он решил поступить на работу на местный металлургический завод. После возникновения первого Словацкого государства (1939-1945 гг.) нацисты вывезли радий в Германию.

В Банской Штявнице начался новый этап деятельности Васильева. Будучи инженером завода, он начал предлагать новые методы производства и литья цветных металлов. Разработал новые технологические методы и предложил проект новой металлургической печи для производства свинца, на что получил патент. В 1943 г. Васильев стал преподавателем Средней промышленной машиностроительной школы в Братиславе и заочно преподавал на горном и металлургическом факультете Словацкого технического университета в словацкой столице. После освобождения Словакии советской армией работал переводчиком в информационном центре Красной армии генерала Малиновского.

Васильев написал несколько книг о металлургии и литейном деле. В 1952 г. за научную и педагогическую деятельность ему было присвоено звание доцента. Когда в 1952 году в городе Кошице (Восточная Словакия) был открыт Технический факультет с кафедрой металлургии и горного дела, министерство образования поручило ему возглавить ее, пообещав присвоить ему звание профессора. Но обещание не было выполнено. Разочарованный этим,

Васильев в 1954 г. перешел в Среднюю промышленную машиностроительную и текстильную школу в г. Ружомберок (Словакия). Здесь он проработал преподавателем всего год. Результатом длительной работы с радиоактивными материалами стало тяжелое заболевание. И вскоре Васильев скончался в возрасте 56 лет.

ВОРОБЬЕВ Владимир Иванович
научный работник, педагог-фотограф
(04.07. 1930-01.04. 2001)

Владимир Воробьев родился в Братиславе. Здесь он окончил гимназию и химический факультет. Сразу после окончания вуза поступил на службу в НИИ кабелей и изоляционных материалов. Защитил диссертацию на степень кандидата химических наук. Всю жизнь В.Воробьев проработал на одном месте: вплоть до выхода на пенсию он трудился в своем НИИ.

В Братиславе было немало смешанных семей. Это касалось и семьи Воробьевых, так как его мать была чешка. Она настаивала на том, чтобы старшего сына Анатолия крестили в римско-католическом костеле, а на вероисповедании младшего сына родители не договорились. Братья активно участвовали в работе молодежной организации «Разведчики», играли в балалаечном оркестре и ездили в летние лагеря. О том, что Владимир еще не был крещен, стало известно начальнику лагеря Виктору Чумакову. Надо сказать, что в то лето 1942 года летний русский лагерь был расположен недалеко от села Палота, в северо-восточной Словакии, почти на границе с Польшей. Еще в Братиславе, перед отъездом в Палоту, начальник лагеря получил согласие родителей покрестить Владимира. Обряд крещения произошел в православном монастыре в селе Ладомирова, куда «разведчики» отправились пешком. Дорога шла по лесным тропам, и им пришлось прошагать более 30 километров. Среди ребят был и одиннадцатилетний Владимир Воробьев. Его окрестил в речке Ладомирка иеромонах Нафанаил из православного монастыря.

Многие окружающие В.Воробьева люди не догадывались, что он вел, так сказать, «двойную» жизнь. С детства его увлечением была фотография. Постепенно из фотографа-любителя он превратился в первоклассного специалиста и впоследствии начал преподавать фотографию на Факультете изобразительных искусств в Братиславе, а также читать лекции по этому предмету в других городах Словакии и Чехии. Воробьева часто приглашали и за рубеж как авторитетного специалиста и критика. Свои фотографии он также посылал на международные выставки. Ни одна фотовыставка в Словакии не обошлась без

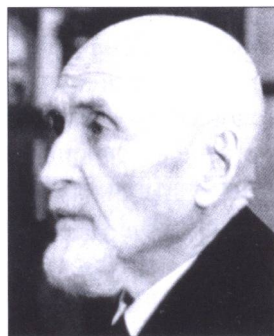
его участия. Владимир Воробьев никогда не забывал о своем происхождении.

Своим друзьям он часто напоминал, что он - русский и очень гордился этим.

После его смерти была опубликована небольшая брошюра, в которой были собраны воспоминания его самых близких друзей об этом незаурядном человеке. Они написали о Воробьеве много теплых, хороших слов. В заключении брошюры стояли слова его дочери: «Отцом может стать любой человек, но другом нет. Мой папа был моим другом».

ГЕЙМОВСКИЙ Виктор Александрович **агроном-экономист** **(1899-1990)**

Виктор Геймовский принадлежал к видным специалистам-аграрникам и экономистам Словакии. Родился он в городе Юрьев (теперь Тарту). В 1915 г. окончил реальную гимназию в г. Арзамас Нижегородской губернии. В 1917 г. прошел ускоренный курс в Константиновской артиллерийской академии в Петрограде и пошел добровольцем на фронт, был определен в артиллерийскую бригаду. В 1918-1920 гг. участвовал в боях в рядах добровольческой Белой армии генерала Алексева в чине капитана. После эвакуации из России и пребывания в интернациональном лагере на турецком острове Галлиполи (1920) ему удалось попасть в Грецию, позднее в Болгарию. Там он с 1921 по 1923 гг. вынужден был работать на плантациях.

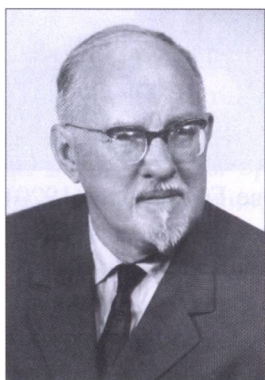
*Герб, полученный
предками Геймовского
в XV веке*

В Чехословакию Геймовский прибыл в 1923 году и поступил на сельскохозяйственный и лесной факультет Чешского технического института в Праге, который закончил в 1928 г. После окончания вуза он работал на кафедре анатомии и физиологии скота. В 1928 г. молодой ученый защитил диссертацию, и ему была присвоена степень доктора технических наук. Одно время работал ассистентом топографа в областном управлении города Ледеч над Сазавой (Чехия).

Вскоре Геймовский с семьей переселился в Словакию. В 1930-1938 гг. был управляющим хозяйством в кооперативе «Силк» в селе Святой Мартин у г. Сенец. В 1938-1939 гг. его назначили управляющим филиалом Союза хозяйственных кооперативов в Жилине, а в 1939-1940 гг. он был заведующим сельскохозяйственным отделом районного управления в г. Липтовски Микулаш. В 1940 г. Министерство

сельского хозяйства Словакии поручило ему организовать в Братиславе Сельскохозяйственный бухгалтерско-управленческий научно-исследовательский институт, директором которого он и был назначен. В 1945-1947 гг. руководил Институтом экономических исследований в Братиславе. В 1948 г. В.Геймовский стал основателем и директором Научно-исследовательского института сельскохозяйственной экономики. В 1958-1962 гг. он работал в Кабинете по горным и предгорным областям Чехословацкой Академии сельскохозяйственных наук и одновременно в Институте изучения научных экономических систем в Братиславе. В 1964-1972 гг. был внештатным сотрудником НИИ питания в Братиславе. В 1949 г. Геймовский стал внештатным членом Чехословацкой сельскохозяйственной академии, где работал до ее ликвидации. Он был автором многих научных статей и книг.

ГЕОРГИЕВСКИЙ Александр Константинович
профессор, инженер металлоконструкций
(26.10. 1898-6.6. 1974)

Александр Георгиевский родился в Париже, классическую гимназию окончил в Петрограде. В 1916-1919 гг. поступил в Технологический институт в Харькове, позднее перевелся в Политехнический институт в Новочеркасске. После приезда в Прагу Георгиевский учился в 1921-1926 гг. в Высшей школе инженерного строительства, по специальности транспортные конструкции. В 1932 г. он защитил докторскую диссертацию. В Словакию приехал в 1936 г. С 1936-го по 1945-ый год был ведущим инженером конструкторского бюро на металлургических заводах в городах Подбрезова, Банска Быстрица и Брезно-над-Гроном. Преподавал в Словацкой высшей технической школе в Братиславе сначала как внештатный сотрудник, а после 1945 г. уже работал в штате этого вуза. Георгиевский преподавал теорию железнодорожных конструкций наземного строительства и одновременно был директором Института железнодорожных конструкций.

В 1932 г. он был удостоен Первой премии «Объединения бетонщиков» в Праге, а в 1969 г. получил серебряную медаль за выдающиеся успехи в педагогической и научной работе, за заслуги в развитии Политехнического института в области стальных конструкций и мостов. Из его наиболее значительных работ можно упомянуть выставочный павильон «А» и Моравский банк в г. Брно, Дом мебели в Братиславе, Ганушовский виадук, Быстрицкий виадук. Ружиновский виадук и «Красный мост» в Братиславе, а также элеваторы и мельницы в г. Крупина, железнодорожную станцию и склад в г. Банска

Быстрица, больницу в г. Зволен, многие водоемы, водохранилища, другие гидросооружения и т.д. А.Георгиевский был автором более 40 стальных мостов в Словакии. После выхода на пенсию работал в качестве специалиста по металлоконструкциям в госпредприятии «Допрастав» в Братиславе.

Георгиевский принадлежал к выдающимся представителям в своей области не только в рамках Словакии, но и за ее пределами. Он написал 20 научных статей, которые были опубликованы в чехословацких и зарубежных журналах, и целый ряд учебной литературы для студентов.

ГИРШФЕЛЬД Евгений Готтфридович
профессор
(10.10. 1892-03.01. 1969)

Евгений Гиршфельд родился в г. Митава в Латвии. После окончания гимназии поступил на Политехнический факультет в Санкт-Петербурге, позднее учился на Технологическом факультете. В начале Первой мировой войны он окончил университет и поступил в Артиллерийское училище, стал офицером. В гражданскую войну воевал в рядах Добровольческой армии. После эвакуации в Турцию, а затем и в Грецию ему наконец удалось переехать в Чехословакию. Как выпускник офицерской школы Гиршфельд стал офицером Чехословацкой армии. В то время русские эмигранты получили возможность учиться, поэтому он решил поступить в Чешский политехнический институт. В 1925 г. Гиршфельд с успехом окончил Машиностроительный факультет этого вуза. И сразу же был принят на завод «Шкода» в г. Пльзень, где прошел путь от конструктора до заведующего Центрального управления производством. В своей области он стал выдающимся специалистом.

После окончания Второй мировой войны Гиршфельд работал в Генеральной дирекции чехословацкой промышленности в Праге. В то время в словацких вузах было мало своих специалистов, поэтому их приглашали из Чехии. Среди них оказался и Гиршфельд.

С 1946 по 1953 гг. он преподавал в Политехническом университете в Братиславе. Сначала был назначен доцентом, а в 1951 г. - профессором. В 1949 г. получил звание доктора наук. Когда в 1951 г. образовался Машиностроительный факультет, профессор Е.Гиршфельд стал его первым деканом. Он написал немало научных статей и книг. Его труд «Теория резания металлов» была первой в этой области в Чехословакии. В своей профессии он был известен не только в Словакии, но и далеко за ее пределами. Гиршфельд являлся сторонником теории, что хороший специалист должен уметь занять место у любого станка.

ГРЕБЕНЩИКОВ Олег Сергеевич
геоботаник, композитор, художник
(1905-1980)

Олег Сергеевич происходил из старинного дворянского рода. В 1751 году императрица Елизавета Петровна присвоила Гребенщиковым дворянский титул. Олег Гребенщиков родился в семье царского генерала. В детстве много путешествовал. Побывал в Австрии, Германии, Швейцарии и Италии. В 1920 г. его отец решил эмигрировать. Пароходом семейство Гребенщиковых добралось до Турции. После того как сербский король Александр великодушно принял русских эмигрантов, Олег Гребенщиков переехал в Белград. Там он прожил 30 лет. После окончания учебы в Лесном институте в Белграде работал в Сербии в Природоведческом музее, а потом в Сербской академии наук. Во время гитлеровской оккупации был членом тайной организации национального освобождения. В 1944 г. работал переводчиком, гидом и картографом в Советской армии. В 1947 г. поступил на место «охранника гербария» в музее, одновременно он был научным сотрудником в Институте биологии и географии Сербской академии наук. Позднее получил возможность преподавать в университете в Белграде. На свои средства Гребенщиков прошел по всем Балканам, изучая местную природу, и собрал уникальный гербарий из восьми тысяч растений.

В 1947 г. Олег Сергеевич подал ходатайство о предоставлении ему советского гражданства. Но, как известно, в 1950 году между И.Б.Тито и Сталиным произошел конфликт. И в Югославии начались репрессии против людей с советским паспортом, поэтому он решает уехать вместе со своей семьей в Чехословакию и перебирается в Братиславу. Там он быстро привыкает и знакомится с местными научными работниками. Его назначают заведующим Лабораторией геоботаники и систематизации растений Словацкой академии сельскохозяйственных наук. Во время пребывания в Словакии Гребенщиков изучал высокогорные пастбища и луга. В этой области он тесно сотрудничал с А.В.Чумаковым. Является соавтором монографии «Высокогорные луга южной части Малой Фатры». В Словакии О.С.Гребенщиков написал 15 научных статей.

В 1956 году ученый вернулся в СССР. В Москве он работал в Институте информатики и одновременно в Географическом институте Академии наук СССР. Степень кандидата наук он получил в 1957 году. В 1966 г. Гребенщиков переходит в Географический институт, где работает на протяжении 10 лет. Получает возможность путешествовать по всему СССР и изучать растительность. В 1970 г. он блестяще защищает докторскую диссертацию. В то время он был единственным советским ученым, который разбирался в теории классификации растений по методу Браун-Бланке, которая в то время считалась в СССР «буржуазной».

Гребенщиков был всесторонне образованным человеком. Он занимался систематизацией растений, флористикой, энтомологией, но главным его занятием была геоботаника. Был большим знатоком гор средиземной области - Балкан, Кавказа, Крыма. На основании анализа климата и высших растений положил основы новой научной области в геоботанике - изучению климатическо-экологических регионов экосистем. Эта работа стала основой его докторской диссертации. Кроме того, он был выдающимся композитором - его произведения были изданы в Москве. А известный русский композитор Д.Кабалевский предложил принять его в Союз советских композиторов. Это было единственное исключение, когда членом этого союза стал не профессионал, а музыкант-любитель. О.Гребенщиков оказался также талантливым художником, был принят в Союз художников СССР. Известны прежде всего его акварели. Он был также режиссером балета.

Сын русского эмигранта, дворянина, возвратившийся на Родину, он был во всех отношениях одаренным и высокообразованным человеком. Владел почти всеми европейскими языками. О его уникальности говорит и следующий его рассказ о том, как знаменитый певец Ф.Шаляпин стоял перед ним на коленях. Случилось это так: на одном концерте в Белграде знаменитый певец пожелал спеть арию Бориса, но для этого требовалось присутствие на сцене «патриарха». Директор театра, в котором О.Гребенщиков служил тогда статистом, предложил его на эту роль. Увидев почти двухметрового Гребенщикова, Федор Шаляпин согласился. Вот тогда-то великий певец пел и стоял на коленях перед «патриархом» - Гребенщиковым.

ГРИГОРЬЕВ Александр Дмитриевич
профессор, славист
(1874-1945)

А.Д.Григорьев родился в Варшаве. Он с золотой медалью окончил Историко-филологический факультет в Москве. До приезда в Словакию работал в нескольких университетах в России, в Бресте и в Ужгороде, где преподавал русский язык, литературу, историю мира, латинский, греческий и немецкий языки. Занимался также переводами. Преподавал русский язык и литературу в русской гимназии в Прешове. А.Д.Григорьев принадлежал к выдающимся славистам, которые работали в Словакии в период между двумя войнами. Известна его работа «Краткая грамматика церковнославянского языка», которая вышла в монастырской типографии в Ладомировой. Занимался прежде всего русской диалектологией и русской народной словесностью. В своей работе он использовал свое обширное собрание рукописей и песенный материал, который собрал еще до приезда в Чехословакию. Умер Григорьев в Праге в 1945 году.

ИВАНЧЕНКО Дмитрий
профессор, химик
(26.10. 1901-27.3. 1986)

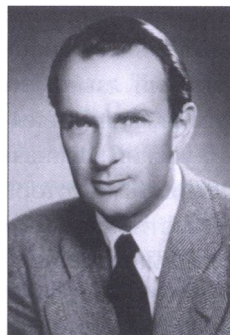

Родился в селе Государственное (Россия). После приезда в Чехословакию поступил на химический факультет Технического университета в г. Брно, который окончил в 1928 г. Вплоть до 1952 г. работал в Чешском техническом институте в г. Брно и на брненской научной станции сахароварной промышленности. С 1952 г. преподавал в Химико-технологическом институте в Братиславе. Здесь получил звание доцента в 1951 г., а в 1960 г. профессора. В научно-исследовательской работе занимался проблематикой сахароварения, производства крахмала, мельничного дела и хлебопечения. В этой области предложил несколько улучшений технологического процесса.

Является автором нескольких книг, учебных пособий для студентов и более чем 180 научных статей. Был награжден многими медалями и наградами. В 1966 году он получил медаль «За заслуги в строительстве», в 1963 г. «Памятную медаль», в 1966 - орден «За заслуги в строительстве», в 1975 г. был удостоен званий «Заслуженный учитель» и «Заслуженный работник молочной и хлебопекарной промышленности». В 1973 г. стал почетным членом Словацкого общества сельскохозяйственных, лесных, продовольственных и ветеринарных наук Словацкой академии в Братиславе.

ИСАЧЕНКО Александр Васильевич
профессор-лингвист, славист, основатель словацкой русистики
(1911-1978)

Александр Исаченко родился в Санкт-Петербурге, где окончил начальную школу. Гимназию он посещал в австрийском Клагенфурте и в немецком городе Шведт на реке Одра. В 1929 г. поступил в Венский университет, где его научные интересы навсегда определил его учитель, выдающийся филолог и мыслитель русского зарубежья князь Н.С.Трубецкой. После окончания университета год провел в Париже, стажирясь у видных французских славистов, и год в Праге, где работал в «Пражском лингвистическом кружке». После возвращения в Вену преподавал русский язык на философском факультете Венского университета. Написал докторскую диссертацию, которую защитил в 1939 г. в Любляне (Словения), получив

звание доцента. В 1941 г. его пригласили в Братиславу, где А.Исаченко становится лектором русского языка в Институте торговли. С начала 1943-44 учебного года приват-доцент А.В.Исаченко начал читать лекции по русскому литературному языку, сопоставляя его отдельные черты со словацким языком. В самом конце войны, весной 1945 года, он был арестован гестапо.

В 1945 г. А.В.Исаченко становится профессором русской филологии на Семинаре славистики, а после учреждения Семинара русистики - заведующим семинаром. В 1949 г. семинар русистики был преобразован в Кафедру русского языка и литературы, заведующим которой стал А.В.Исаченко.

Особое внимание Исаченко уделял преподаванию русского языка в словацких школах всех ступеней, вел по радио курсы русского языка для школьников и для взрослых. Он основал журнал «Русский язык в школе», готовил для него материалы и сам в нем публиковался, составлял учебники русского языка. Кроме обширной библиографии его статей, в мире славистики известны его труды «Фонетика русского литературного языка» и два тома книги «Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким». Но ничем и никем не объясненный запрет на продажу только что изданного первого тома этой замечательной книги стал причиной его перехода в 1955 г. в университет в г. Оломоуц (Чехия), что было большой потерей для словацкой русистики. Впоследствии он преподавал во многих городах мира - Оксфорде, Берлине, Праге, Уппсале, в Лос-Анджелесе, Клагенфурте, Париже. Исаченко основал научный международный журнал «Russian Linguistics», который издается до сих пор. Этот замечательный ученый-лингвист владел 19 языками.

В 1962 г. он издал учебник русского языка, который выдержал уже пять изданий. По нему до сих пор ведется обучение в немецкоязычных университетах. С именем Исаченко прямо или косвенно связано все, что было издано и сделано словацкими русистами. Основным его трудом и синтезом лингвистических исследований стала двухтомная «История русского языка». С неоконченным вторым томом она была издана в Гейдельберге (Германия) в 1980-1983 гг.

Признанием научных заслуг А.В. Исаченко стало избрание его действительным членом Чехословацкой и Немецкой академий наук и членом-корреспондентом Австрийской академии наук. В 2001 г. он был посмертно награжден Пушкинской медалью МАПРЯЛ «За большие заслуги в распространении русского языка». В 2003 г. в Братиславе награжден посмертно золотой медалью Философского факультета Университета имени Я.А.Коменского. В историю науки русский и одновременно словацкий ученый А.В.Исаченко вошел как глубокий и тонкий исследователь славянских языков, прежде всего - русского. Он является автором не только ряда научных работ, но и многочисленных методико-дидактических исследований и пособий по преподаванию русского языка, учебников, справочников и словарей.

КАРАКОЗ Андрей
профессор, зоотехник
(29.1. 1900-1972)

Андрей Каракоз родился в Киеве. Его учеба в гимназии была прервана мобилизацией 1918 года. После эвакуации в Турцию продолжал учебу в русской гимназии в Константинополе, после перевода этого учебного заведения в чешский городок Моравска Тржебова закончил там учебу с отличием. Потом записался на Хозяйственный факультет Сельскохозяйственного института в г. Брно, который в 1928 г. успешно окончил. Докторскую диссертацию на тему «Влияние работы коров в упряжке на химический состав молока» успешно защитил в 1931 г.

Работал в области контроля продуктивности и наследственности хозяйственных животных. В Сельскохозяйственном институте в г. Брно на кафедре зоотехники был ассистентом у профессора Тауфера. Научно-исследовательская ориентация на генетику и селекцию хозяйственных животных была основной его будущей профессиональной и руководящей деятельности.

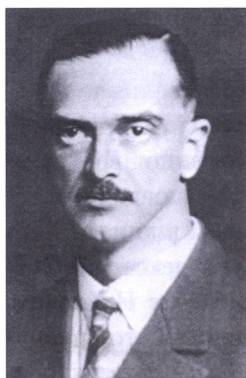
А.Каракоз занимался и вопросами убойной ценности и технологии обработки мяса хозяйственных животных. В 1946 г. был назначен заведующим Институтом технологии убойного скота. В 1948 г. Министерство сельского хозяйства поручило ему организацию искусственного оплодотворения животных в Чехословакии. В 1951 г. был создан Научно-исследовательский институт свиноводства в г. Костелец-над-Орлицей (Чехия) и А. Каракоз назначен его директором. В 1955-1957 гг. работал в Научно-исследовательском институте животноводства в г. Угржиневес (Чехия), где был заведующим отделом общей зоотехники. Частая смена места работы после 1948 г. была следствием политических репрессий по причине его политической неблагонадежности как русского эмигранта и ученого, который принципиально отвергал методы Лысенко в области биологии и генетики.

Его скитания закончились после переезда в 1958 году в Словакию, где он начал работать в Научно-исследовательском институте животноводства в селе Петруша (Зволенский р-н). Когда институт в 1960 г. перевели в Нитру, Андрей Каракоз переехал вместе с ним в этот город. Здесь он создал отделение генетики и экспериментальной биологии и руководил им вплоть до своей преждевременной кончины. В Сельскохозяйственном институте в Нитре он работал в 1963-1969 гг. внештатным преподавателем на кафедре племенной биологии. Но присвоению ему звания университетского профессора воспрепятствовали политические события 1968 года.

Каракоз был членом Чехословацкой академии сельскохозяйственных наук и Словацкой сельскохозяйственной академии. Награжден несколькими ме-

далями Министерства сельского хозяйства, Чехословацкой академии наук и многих вузов. Является автором 126 научных и специальных работ, опубликованных в Чехословакии и за рубежом. Некоторые его публикации по фенетике цитируются до сих пор.

КАРЛИНСКИЙ Николай Николаевич
инженер-химик
(1897-1973)

Карлинский родился в Санкт-Петербурге, в семье дипломата. Еще в царской России окончил Кадетский корпус, служил в Преображенском полку, в составе которого вступил и в Добровольческую Белую армию. В одном из сражений во время гражданской войны был тяжело ранен. После отступления Белой армии из Крыма он попал в Турцию, в лагерь на острове Галлиполи. Там заболел брюшным тифом. Судьба распорядилась так, что именно в госпитале Карлинский познакомился со своей будущей женой графиней Наталией Алексеевной Бобринской.

В 1925 г. ему удалось приехать в Чехословакию. Из Праги его направили в Брно, где он поступил на химический факультет. После окончания вуза получил место инженера на Целлюлозном комбинате в словацком городке Ружомберок. Здесь Карлинский занимал должность заведующего лабораторией, разрабатывал новые химические процессы производства целлюлозы. На этом комбинате он работал до начала Словацкого национального восстания (1944 г.), в котором впоследствии принял самое активное участие. Воевал Николай Карлинский в звании капитана, был ранен в обе ноги, попал в плен к фашистам и отправлен в концлагерь в Бухенвальд (Германия). После освобождения вернулся в Ружомберок, где какое-то время был директором Целлюлозного комбината. Потом переселился в Братиславу, здесь он работал в Институте изобретений и патентов. Н.Карлинский является одним из авторов «Английско-словацкого технического словаря», изданного в 60-е годы.

В свободное от работы время Карлинский рисовал, хотя никогда этому специально не учился. Он первым в двадцатые годы начал рисовать картины своеобразным способом, получившим название «эллипсы». Все пережитое искало свой выход и нашло его в абстрактной динамичной живописи в эллипсах. Одновременно он писал в реалистической манере морские пейзажи и парусные корабли. Это было выражением его ностальгии по морю, Финскому заливу.

Разносторонне талантливый человек, Н.Карлинский сочетал художественные способности (хотя искусству никогда не учился) с техническим творчеством. Например, он сам делал мебель, которой обставил свою квартиру.

КАРЛИНСКАЯ Наталья Алексеевна
педагог, преподаватель русского языка
(1892-1952)

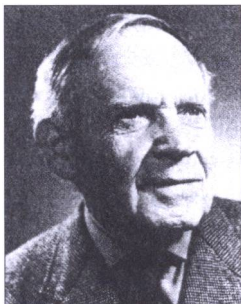
Наталья Алексеевна была урожденной графиней Бобринской. В России изучала историю Древнего Востока. Одновременно вместе с сестрой окончила швейцарские курсы сестер милосердия. Принадлежность к аристократии - это не только права, но и обязанности. Дворяне-патриоты должны были отдавать все свои силы народу. Сестры даром лечили людей из окрестных деревень, для этой цели была специально построена амбулатория в стиле швейцарских шале. Когда началась Первая мировая война, Наталья вместе с сестрой и незамужней тетей, графиней Софией Бобринской, добровольно пошла на фронт сестрой милосердия. Они прошли всю кампанию до конца, включая переход русской армии через Персию для соединения с союзной английской армией. Эти события она описала в книге «Персидские записки». После отступления Белой армии Наталья Алексеевна оказалась в Константинополе. Там в больнице она познакомилась с Н.Карлинским, который впоследствии стал ее мужем и отцом ее четверых детей.

Сначала молодая семья жила в Чехословакии, но Карлинский был в то время студентом и содержать семью на стипендию ему было трудно. Поэтому вскоре она с детьми переехала в Париж. Там они жили на средства американского миллионера Чарльза Крейна, вместе с которым когда-то в России ее мать занималась благотворительностью. Крейн выплачивал персональную пенсию графине Бобринской до конца ее жизни. Позднее Наталья Алексеевна переехала с детьми в Бельгию. Но во время кризиса 30-х годов она потеряла работу, и бельгийское государство отправило ее с дочерьми к мужу.

После длительного странствования по Европе семья Карлинских приехала в Братиславу, где Наталья Алексеевна начала давать уроки русского языка. Она составляла учебники русского языка и литературы. Преподавала и историю русской культуры на факультете изобразительных искусств. Профессор М.Сотак в своей книге написал: «Учебники Н.А.Карлинской и И.Шульца, бесспорно, принадлежали к самым распространенным, известным и наиболее используемым учебникам русского языка в военный и послевоенный период». В 1943 г. в православном монастыре в селе Ладомирова вышел ее сборник для чтения под названием «Пчела», а на следующий год в братиславском издательстве «Юстиция» второй сборник «Пчелы».

Карлинская была глубоко верующим человеком - она в своей жизни видела много смертей. Это был человек высокого душевного подъема, она была далека от мелочей жизни. Даже в бедности, в эмиграции, она всегда кому-то помогала и старалась это делать без пафоса, тихо и незаметно.

КОШЕЛЕВ Владимир
инженер-металлург
(17.5. 1899 - ?)

Родился в латвийском городе Якобстат. Счастливые детские годы провел в Латвии, Азербайджане и на Украине. Поступил в Екатеринославльский (теперь Днепропетровский) металлургический институт, проучился там всего два года, так как вспыхнула гражданская война. В.Кошелев был призван в армию и стал курсантом Военной академии в Крыму. В результате военных действий академия была эвакуирована в Турцию, а потом в Болгарию. Оттуда ему удалось перебраться в Чехословакию. Здесь в г. Пржибрам в 1928 году он окончил Горный институт. Устроился на завод «Шкода-Пльзень», где проработал 32 года. Свою трудовую деятельность он окончил в должности заведующего металлургической лабораторией.

С именем Кошелева связано не только создание широко известных фундаментальных публикаций «Металлургический атлас» и «Металлография стали», но и его активное участие в разработке металлографической терминологии и квалификации изломов. Однако в 1960 г., несмотря на все заслуги перед чехословацкой наукой и промышленностью, его отправили на пенсию как «политически неблагонадежного». Все попытки найти себе работу по специальности оказались бесплодными. Но поскольку Кошелев не мог сидеть без дела, он устроился работать столяром.

Но через три года неожиданно сбылась его давняя мечта. В 1963 г. молодые словацкие инженеры, знавшие В.Кошелева по изданным на чешском языке учебникам, пригласили его в восточнословацкий город Кошице - на кафедру металловедения и тепловой обработки Металлургического факультета в новом институте. С большим энтузиазмом и исключительной энергией В.Кошелев проработал здесь более 20 лет. Годы работы в Кошице, где к тому времени был построен крупнейший Восточнословацкий металлургический комбинат, были для В.Кошелева в высшей степени профессионально плодотворными. И хотя жизнь его сложилась так, что ему не была дана возможность непосредственно заниматься педагогической деятельностью, В.Кошелев создал металлографическую лабораторию и целый ряд оригинальных дидактических пособий. Он передавал свой богатый опыт молодым. В ходе исследовательской и экспериментальной работы рядом с ним выросли многочисленные словацкие педагоги и новые специалисты, столь необходимые для развития молодой восточнословацкой промышленности.

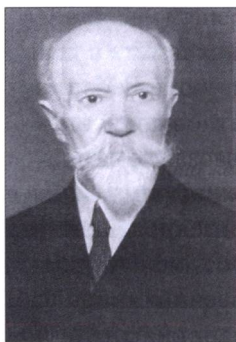
Вершиной его дидактической деятельности было создание четырех учебных фильмов, удостоенных многих государственных премий и наград. В.Кошелев является автором семи оригинальных альбомов структур стали и чу-

гуна, которыми пользуются до настоящего времени как в педагогической работе, так и в промышленности. Книжные публикации В.Кошелева пользуются большим успехом у зарубежных специалистов. Его смело можно назвать основателем металлографии в Чехословакии, специалистом высшего класса. Он написал много учебных пособий. В.Кошелев сконструировал также несколько оригинальных приборов, прежде всего для измерения внутреннего торможения.

Многие его работы отмечены государственными наградами и премиями. Его трудами пользуются до сих пор в Словакии и Чехии, а также во многих других странах мира. Результатом его научно-исследовательской деятельности в годы работы на кафедре было 30 научных статей, 33 доклада на конференциях и большое количество экспертиз.

Владимир Кошелев был не только выдающимся специалистом, но и исключительно добрым человеком, прекрасным и нежным семьянином. До преклонного возраста он занимался спортом, любил музыку, увлекался изобразительным искусством, был неплохим художником. Знавшие В.Кошелева особо отмечали его огромную любовь к Родине, к России. Оптимизм, терпимость, дружелюбие составляли основу его характера. В возрасте 85 лет Владимир Кошелев ушел на пенсию и вместе с супругой вернулся в чешский г. Пльзень. Год его кончины неизвестен.

ЛОССКИЙ Николай Онуфриевич
профессор, православный философ
(6.12. 1870-24.1. 1965)

Н.Лосский родился в местечке Креславка Витебской губернии в русско-польской семье. Гимназию он посещал в Витебске и в Петербурге. Поступил затем сразу на два факультета Петербургского университета - Историко-философский и Физико-математический. Затем в течение трех лет был на стажировке за рубежом - в Страсбурге, Лейпциге и Геттингене. После окончания факультета стал лектором, а позднее и профессором в университете Санкт-Петербурга. В 1903 г. получил степень магистра философии за работу «Основные учения психологии с точки зрения волюнтаризма». С 1903 г. Лосский преподавал в Петербургском университете. В 1907 г. он защитил диссертацию на тему «Обоснование интуитивизма» и был удостоен степени доктора философии.

Уже после Гражданской войны в 1921 году профессор Лосский был уволен с работы за «идеалистический» характер своей философии. В 1922 году советское правительство выслало из СССР 120 видных ученых, писателей и обще-

ственных деятелей как лиц, не принявших марксистской идеологии. В их числе был и Н.Лосский.

После короткого пребывания в Берлине он был приглашен П.Струве в Чехословакию в качестве лектора. Лосский преподавал в Праге и Брно. Но, по мнению Лосского, чехи с пренебрежением относились к русской духовной культуре, всякую мысль и всякого философа классифицировали лишь по двум категориям - «прогрессивный» или «реакционный».

В 1936 г. в Брненском университете специально для Лосского был создан курс «История русской образованности», который через год перевели в Прагу. Там он написал и издал несколько книг и множество статей. С большим уважением к нему относился и президент Чехословакии Т. Г. Масарик.

В марте 1939 года Чехия была оккупирована Гитлером и превращена в «Протекторат Чехия и Моравия», а Словакия стала самостоятельным, а на деле - марионеточным государством. Вскоре нацисты закрыли все чешские учебные заведения, и Лосским заинтересовалось гестапо. Поэтому после 19-летнего пребывания в Праге он решил ее покинуть и в апреле 1942 г. приехал в Братиславу, где занял место завкафедрой философии в Университете им. Я.А. Коменского.

Книга Н.Лосского «Условия абсолютного добра» вышла в 1944 г. в словацком городе Мартин. В 1946 г. в переводе на словацкий язык были опубликованы еще две крупные работы этого философа: «Абсолютный критерий истины» и «Достоевский и его христианское миропонимание». Следует заметить, что словацкое издание книги было первым в мире. На русском языке эта книга вышла в Нью-Йорке только в 1953 г.

В 1943 г. у профессора Лосского умерла супруга, с которой он прожил более сорока лет. Похоронена она в Братиславе. После этой трагедии Лосский решил уехать и поселиться у одного из своих сыновей. После долгих проблем с оформлением документов он, наконец, вылетел в Париж к детям. Позже уехал из Франции в США к младшему сыну Андрею. В 1947-1950 гг. Лосский преподавал в духовной Академии Святого Владимира в Нью-Йорке, затем вместе с сыном переехал в Лос-Анджелес. После смерти сына в 1958 г. у него начинается сильная депрессия и полный упадок сил. С ноября 1961 г. Лосский, нуждающийся в постоянном медицинском уходе, жил в клиническом отделении «Русского дома», где умер 24 января 1965 года. Похоронили его на русском кладбище в местечке Сент-Женевьев-де-Буа недалеко от Парижа.

Во время словацкого периода жизни Николай Лосский писал лекции по-русски, но над русскими строками он всегда писал словацкий перевод. Для исправления перевода в особо трудных местах он приглашал студента, карпаторосса Михаила Михайловича Заричняка, который был убежденным русофилом. Заричняк впоследствии преподавал русский язык в Нью-Йорке, а его сын был личным переводчиком президента Рональда Рейгана.

В 2000-м году мировая общественность отметила 130-летие со дня рождения и 35-летие со дня смерти нашего великого соотечественника Николая Лосского, который является крупнейшим представителем русской философской мысли и одним из самых значительных философов XX века. Заслуги Лосского относятся к теории познания, аксиологии, этике, аксиологии и философии религии. Он явился основателем нового в философии гносеологического учения - интуитивизма. Лосский был одним из самых выдающихся представителей русской эмиграции, которые жили и работали в Словакии в XX веке.

ЛЮБИМОВ Александр Андреевич
учитель, музыкант, дирижер
(1898-1976)

Донской казак Александр Любимов был настоящей творческой личностью. В словацкой русинско-украинской среде он стал поистине народным учителем, музыкантом, просветителем. Любимов многое сделал в 20-ые годы XX века для подъема культуры и образования, для улучшения социального положения жителей этого отсталого уголка Восточной Словакии.

Родился АЛюбимов в станице Казанская-на-Дону, в крестьянской семье. После окончания гимназии в Таганроге он поступил в военное училище. Молодой офицер после гражданской войны перешел в ряды Красной армии и участвовал в освобождении Украины от польских оккупантов. С боями он дошел до Варшавы, где попал в плен вместе со своей супругой - военной медсестрой. В заключении у них родилась дочь Татьяна, но через несколько месяцев ее мать умерла. В то время в Луцке жил помещик Шлеймер, с дочерью которого Александр когда-то учился в гимназии. И только благодаря его заступничеству АЛюбимов остался в живых. Но тяжелые обстоятельства заставили его отдать дочь русским эмигрантам в Варшаве. А ему самому удалось в 1921 году уехать в Чехословакию. В Праге в 1925 г. он закончил Институт торговли.

Во время учебы АЛюбимов познакомился со студентами из Закарпатья, которые рассказали ему о прекрасном крае, где живут русины - люди русской православной веры и русской культуры. И Любимов решает перебраться туда.

Местные встретили Любимова с некоторым недоверием. В церковной и учительской среде близких ему по духу людей не оказалось. А церковные школы подчинялись униатскому епископату. Вскоре Александр познакомился с дочерью униатского священника. Молодые люди полюбили друг друга. Но отец девушки был против свадьбы с православным. Прошло почти 7 лет, прежде чем он уступил. Священник понял, что молодых связывает настоящее, искреннее чувство, и что Александр - честный и порядочный человек.

Любимов был не только хорошим музыкантом, но и пчеловодом, садоводом, умел даже врачевать, лечить разные болезни. У него было высшее образование, но для того, чтобы поступить на место учителя, необходимо было сдать дополнительные экзамены для получения педагогической квалификации. Поэтому А.Любимов заочно окончил Педагогический институт в Мукачево и Педагогический факультет в Братиславе.

Учительскую службу А. Любимов начал в деревне Олшинков (1925-1927), затем обучал детей в селе Ольца (1929 г.), а с 1929 по 1938 год - в Калиново. В этом селе он в 1937 году организовал «Вечер памяти А.С.Пушкина», а в 1938-1945 гг. подобное мероприятие и в с.Чертижном. После Второй мировой войны в 1945-1950 гг. Любимов был профессором Русской гимназии в г. Гуменне, а в 1950-1953 гг. преподавал в Педагогической гимназии в Медзилаборце. В 1955 году его приглашают на Философский факультет, на кафедру русского языка и литературы. Но вскоре А.Любимов возвращается в Медзилаборце, где становится директором музыкальной школы.

По его чертежам на одной из фабрик в Чехии для него изготовили русские народные инструменты. Любимов бесплатно раздал их своим ученикам и организовал балалаечный ансамбль, который с успехом выступал затем по всей Словакии, а также в Чехии и Закарпатье.

В 1953 г. он был одним из основателей первого профессионального украинского художественного ансамбля песни и пляски в г. Медзилаборце и художественным руководителем оркестра.

Несмотря на то, что он происходил издалека, А.Любимов сумел хорошо понять потребности и интересы местного

русинского и украинского населения Восточной Словакии. Всю жизнь он неутомимо работал на его благо. Во время Второй мировой войны Любимов помогал антифашистам и партизанам.

В 1998 году по случаю сотой годовщины со дня рождения Александра Любимова Министерство образования Словацкой Республики приняло предложение города Медзилаборце и присвоило его имя Художественной школе, возникшей на базе Музыкальной школы, которую этот замечательный человек в свое время основал и которую много лет возглавлял. И теперь в памяти людей навсегда сохранится образ этого россиянина, верой и правдой служившего своей второй родине - Словакии.

Местный житель из села Калинов Андрей Сичак так вспоминает о чете Любимовых: «До их прихода наши дети убегали из школы, а как только пан

учитель с пани учительницей стали у нас учить, дети со всех ног бежали из дома в школу. Они, Любимовы, с ними то поют, то танцуют, то представления разучивают. Вы и представить себе не можете, как все в нашем селе переменялось!».

А Степан Бунганич, бывший директор Государственной русской гимназии в городе Гуменне, сказал о А.Любимове следующее: «Он верил в нравственные силы простого народа. Большое счастье, что в очень трудные минуты и сложные послевоенные годы Русской гимназии в Гуменном удалось обрести такого учителя и воспитателя, каким был Александр Андреевич Любимов. У него среди населения не было ни единого неприятеля, никто не помнит, чтоб он хоть раз в жизни на кого-нибудь рассердился или накричал, причем жизнь в наших краях - довоенная, военная или послевоенная - была нелегкой».

МАРКОВ Иосиф
профессор, юрист
(1890-1976)

Иосиф Марков считался выдающимся знатоком истории славянского права. После отъезда из России (1921 г.) работал нотариальным консультантом в гражданском управлении в Подкарпатской Руси (Ужгород, Мукачево). После успешной защиты научной работы в 1929 году был принят частным доцентом истории славянского права на юридический факультет Университета им. Я.А.Коменского в Братиславе. В 1931 г. президент республики назначил его внештатным профессором славянской юридической истории юридического факультета в Братиславе. В 1939 году он стал штатным профессором этого факультета.

И.Марков положил основы изучению истории славянского права как новой научной дисциплины в Словакии. Его работы по этой специальности благодаря богатому оригинальному материалу и использованию компаративных методов имели высокий уровень и были признаны и за рубежом.

В педагогической деятельности И.Марков сосредоточил свое внимание на истории права восточных и южных славян. Он занимался прежде всего историей русского, польского, литовского и югославского права. После 1945 г. организовывал вузовское обучение всей правовой истории.

Научная деятельность И.Маркова была крупным вкладом в словацкую науку. Он положил основы истории права в Словакии. Способствовал также формированию деятельности Института славянского права, который был основан при юридическом факультете Университета им. Коменского. Его научные контакты позволили институту установить сотрудничество со многими зарубежными научными учреждениями.

Публиковаться И. Марков начал еще во время своей учебы в университете, когда занялся историей национального возрождения Восточной Галиции. Анализируя чешские средневековые юридические источники, он получил новые знания о чешском местном процессуальном праве. Включился и в дискуссию об обоснованности изучения истории славянского права. В словацких условиях исследовал право в Подкарпатской Руси. Участвовал в нескольких научных командировках - в Подкарпатскую Русь, Болгарию, Румынию, Венгрию и Австрию.

О профессиональной многосторонности профессора Маркова свидетельствует и то, что на пенсии он занимался не только историей права, но и историей словацкой народной культуры и даже опубликовал несколько этнографических статей, посвященных этой проблематике.

МИХАЙЛОВСКАЯ Анна Николаевна
преподаватель русского языка
(1897-1981)

Жена известного дипломата и юриста-международника Георгия Михайловского, погибшего в СССР в концлагере. Родилась она в Санкт-Петербурге. Происходила из старинного рода ярославских бояр Глебовых. Детство Анны Николаевны прошло в Петербурге, а каникулы и праздники она проводила в имении Коротнево в Ярославской области. После окончания женской гимназии Анна Глебова два года училась на историко-филологическом факультете Петербургского университета. Из-за болезни первого мужа, корабельного врача Козырева, она оказалась в Ялте, где он был на лечении. Там в 1919 г. Козырев умер. Когда Красная Армия заняла южную часть России, Анна жила у тети в Ростове-на-Дону, потом вернулась в имение Коротнево, где какое-то время работала учительницей. В 1921 году ей удалось выехать в Париж, к своему будущему мужу Георгию Михайловскому. Вскоре супруги переехали в Прагу и, наконец, в Братиславу.

Там Анна Николаевна помогала мужу, вела домашнее хозяйство, подрабатывая частными уроками иностранных языков. Но она была творческой личностью, писала стихи, занималась рисованием. Михайловской очень нравилась прекрасная словацкая природа, и она часто рисовала пейзажи. Это увлечение сопровождало ее всю жизнь. В семейном архиве уже после кончины Анны Николаевны нашлось более 200 прекрасных акварельных работ.

В 1945 г. ее муж Георгий Михайловский был арестован военной контрразведкой «СМЕРШ» и отправлен в СССР, откуда он уже не вернулся. Анна Ми-

хайловская до своего ухода на пенсию преподавала русский язык в разных гимназиях Братиславы. О том, как она воспринимала жизнь, говорят и эти стихи:

*Астрономическим давлением,
Злым наваждением светил
Живу с иным я поколеньем,
В тот век, который мне не мил.*

Стихи Анна Николаевна писала всю жизнь. Поэзия была ее исповедью, ее отдушиной в самые тяжелые моменты. Снимая тяжесть с сердца, она помогала ей выжить, преодолевать тяготы бытия. Михайловская писала стихи для души, для себя и никогда не увидела их опубликованными. Небольшая подборка ее стихов вышла недавно в журнале «Вместе», печатном органе Союза русских в Словакии.

МИХАЙЛОВСКИЙ Георгий Николаевич
профессор, юрист-международник, историк, писатель
(1890-1946)

Сын известного русского писателя, научного работника и строителя Транссибирской магистрали Н.Г.Гарина-Михайловского. Родился Г.Михайловский в Усть-Каменогорске. В 1911 году он с отличием окончил юридический факультет Петербургского университета, где остался на кафедре международного права. Затем Михайловский был послан за границу для продолжения научной работы. Весть о начале Первой мировой войны застала его в Париже. Молодой ученый возвращается через Лондон в Москву и в 1914 году поступает на службу в Министерство иностранных дел. Великолепные способности, владение многими иностранными языками и глубокие профессиональные знания дали Михайловскому возможность быстро продвигаться по службе. Вскоре он занял высокий пост начальника международно-правового отдела. Георгий Михайловский принимал участие в подготовке международных переговоров и в правительственных совещаниях. В течение последующих лет он сотрудничал с несколькими министрами иностранных дел - царским, временного правительства, белого движения, а также с политическими лидерами многих стран. Михайловский работал в правительстве генерала Деникина в Ростове и Таганроге и у генерала Врангеля в Севастополе.

Обо всем, что он видел во время трагических потрясений в России, что ему пришлось там пережить, Михайловский через много лет написал воспоми-

нения «Исповедь честного русского интеллигента». Его «Записки из истории российского внешнеполитического ведомства, 1914-1920 гг.» семьдесят лет пролежали в архиве - сначала в «Русском зарубежном архиве» в Праге, а с 1946 года - в архиве МИД СССР в Москве. Они были изданы только в 1993 году (первая книга охватывает период с августа по октябрь 1917 года, вторая - события с октября 1917 г. по ноябрь 1920 г.).

После эвакуации Белой армии из Крыма Г. Михайловский приехал в 1920 году в Париж и официально ушел с дипломатической службы. В Париж к нему приезжает невеста Анна Глебова. Осенью 1921 г. они переезжают в Прагу, где совершилось их бракосочетание. В то время в Праге был основан Русский юридический факультет, и Михайловский становится его профессором на кафедре международного права. Но в 1928 г. факультет был закрыт, так как к тому времени уже было мало студентов. Георгий Михайловский издал в чешской столице несколько романов: «Потерянная и возвращенная родина», «Два солнца» и др.

В 1932 г. супруги переселились в Братиславу. Начался один из самых трудных периодов их жизни. Несмотря на то, что Михайловского не приняли на юридический факультет в Братиславе, он решил остаться в Словакии. Единственным источником существования оставались переводы книг его отца, статьи по международному праву для местной печати и выступления по Словацкому радио. Им помогали и более обеспеченные эмигранты. Ситуация улучшилась в 1939 г. после образования самостоятельного Словацкого государства (1939-1945 гг.). Георгия Михайловского пригласили в Министерство иностранных дел, где он до конца войны проработал переводчиком.

После прихода Советской армии в Братиславу по чьему-то доносу Михайловский был арестован военной контрразведкой «СМЕРШ». Это произошло 17 апреля 1945 года. Квартиру Михайловских долго обыскивали и изъяли весь архив.

Спустя годы в российском журнале «Отечественные архивы» (№ 3, 1997 г.) появилась статья о трагической судьбе Г.Н. Михайловского. В ней были приведены выдержки из протокола его допроса в Львовской тюрьме НКВД (1945). В газетном материале можно было прочитать и такие интересные подробности: «Во время первого допроса следователю даже не хватило стандартного бланка, чтобы записать, какими языками владеет задержанный - пришлось писать в три столбика, потому что языков было 17!».

Г. Михайловский был осужден на 10 лет и отправлен в концлагерь в Донбассе, где на следующий год умер. Его слабое сердце не выдержало тяжелой нагрузки. «Кто знает, до каких высот смог бы подняться на дипломатическом или общественном поприще Михайловский, сложись и его личная судьба, и судьба России иначе», - констатирует журнал «Отечественные архивы». И с этим трудно не согласиться.

Главным делом всей жизни Михайловского стал двухтомник «Из истории российского внешнеполитического ведомства». В 1977 году на основании Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» выдающийся российский юрист, ученый, дипломат и патриот Георгий Михайловский был реабилитирован.

НИКОЛИН Николай
доцент, строитель железных дорог и мостов
(1896-1971)

Николай Николин родился в Мариуполе Рязанской губернии. После окончания гимназии стал слушателем математического факультета Петроградского университета. В 1920 г. выехал из России в Турцию, а позднее - в Югославию, где работал на строительстве стальных железнодорожных мостов в качестве «строительного ассистента». После прибытия в Чехословакию учился в Чешском техническом университете в Праге (1922-1927 гг.). Получив диплом, он начал работать проектировщиком. В 1929 году Николин был принят на службу в отдел проектировки мостов в Областном строительном управлении в Братиславе. Он участвовал в строительстве железнодорожных путей на участке Банска Быстрица - Долна Штубня и Стражске - Прешов.

В 1942 году Николай Николин был назначен штатным доцентом Словацкого технического института и одновременно - руководителем курса лекций и практических упражнений по специальности строительство мостов всех видов (деревянных, железных, плотинных, арочных, подвесных, особого назначения). Как сложилась его судьба после 1945 года, неизвестно.

НОВИКОВ Михаил Михайлович
последний дореволюционный ректор МГУ, профессор, зоолог
(1876-1965)

Когда в 1999 году в Университете им. Я.А.Коменского в Братиславе отмечали 60-ю годовщину основания Института зоологии, слова искренней благодарности и признания были адресованы прежде всего русскому ученому с мировым именем, профессору Михаилу Новикову. Несколько лет своей жизни он провел в словацкой столице, сделав крупный вклад в словацкую науку.

М.Новиков родился в Москве. Высшее образование получил сначала в Германии, в Гейдельберге (1901-1904), затем продолжил обучение в Москве. В 1906-1911 гг. пре-

подавал гистологию. В 1911 г. в Московском университете ему было присвоено академическое звание доктора зоологии. В том же году он был избран штатным профессором зоологии и возглавил Институт зоологии физико-математического факультета. Преподавал общую биологию и сравнительную анатомию. В 1918-1919 гг. был деканом этого факультета, а в период 1919-1920 гг. - последним выборным ректором Московского государственного университета.

М. Новиков никогда не ограничивался сугубо академической деятельностью, он принимал самое активное участие и в общественно-политической жизни страны. Работал в Московском городском совете (1908-1917), был депутатом Государственной думы, где участвовал в работе комиссии по высшим учебным заведениям. В период недолгого существования Временного правительства (1917 г.) он возглавлял комиссию Министерства образования, в задачу которой входило осуществление реформы высшего образования в России.

Благодаря его усилиям был разработан новый устав университета, по его же инициативе было основано несколько новых высших учебных заведений. Кроме того, вплоть до 1922 г. он возглавлял комиссию по сельскому хозяйству и биологии в Совете народного хозяйства.

В конце 1922 года 46-летний профессор Михаил Новиков был выслан правительством из СССР. После короткого пребывания в Гейдельберге и Берлине (Германия) он приезжает в Прагу. В 1923 г. в Праге при Институте зоологии Карлова университета он создает «Русский зоологический семинар». В 1935 г. был назначен профессором сравнительной морфологии и гистологии.

М. Новиков успешно представляет Карлов университет и Чехословакию на зоологических конгрессах в Будапеште (Венгрия), Падуе (Италия), Бордо (Франция) и в Варшаве (Польша). В Праге (1923-1939) он возглавляет Русский народный университет, а с 1934 г. и Русский свободный университет, который не являлся высшим учебным заведением, а международным русско-чешским научным и просветительским центром.

Ученый ведет редакционную коллегия научного журнала «Научные труды Русского народного университета в Праге» (1928-1937), вокруг которого объединились многие видные русские ученые, вынужденно покинувшие Россию после революции.

После оккупации Чехии гитлеровской Германией М. Новиков покидает в 1939 г. Прагу и переезжает в Словакию. Вплоть до конца февраля 1945 г. он работает в Братиславе, где был назначен профессором сравнительной анатомии, гистологии и эмбриологии на философском факультете. Одновременно был директором нового, созданного с его участием, Института зоологии. После учреждения в 1940 г. факультета естествознания М. Новиков становится его профессором, а возглавляемая им кафедра - частью факультета. В 1940-1942 гг. он исполнял должность прорекана этого факультета. Одновременно преподавал специальную зоологию в Политехническом университете.

Его работа играла важную роль для Словакии. Новиков практически положил основы новой научной отрасли - зоологии. Вел не только богатую педагогическую, но и научную работу.

В Братиславу М.Новиков был приглашен уже как всемирно известный ученый прежде всего в области сравнительной анатомии. Он был членом многих научных обществ, в частности, Королевского чешского научного общества, Германского зоологического общества, Французской ассоциации анатомов, Чехословацкого зоологического общества, Международного общества теоретических биологов, центр которого находился в Лейдене (Голландия), и ряда других обществ. До 1945 г. Михаил Новиков опубликовал более 120 научных трудов, многие его работы были переведены на иностранные языки. Он сделал множество открытий в области зоологии и анатомии.

В начале 1945 года Новиков подал в отставку с должности профессора кафедры зоологии в Братиславском университете в знак протеста против диктаторских приемов управления высшей школой, введенных тогда словацким правительством. С приближением Советской Армии к столице Словакии русской профессуре в Братиславе было рекомендовано, по воспоминаниям самого Новикова, переехать на Запад. Он был приглашен в качестве профессора в Мюнхен, но проработал там недолго. Чехословацкому Красному Кресту удалось установить, что в 1949 г. М.М.Новиков покинул Европу и выехал в США. Скончался он на 89-ом году жизни, похоронен в США.

ПЕРФЕЦКИЙ Евгений Юлианович
профессор, историк
(1888-1947)

Е.Перфецкий был первым русским педагогом, который приехал в Братиславу по приглашению Министерства иностранных дел. Накануне эмиграции в 1921 году он был доцентом Киевского университета. В Братиславе Перфецкий начал работать на философском факультете в качестве ассистента исторического семинара. Занимался он прежде всего историей России и Подкарпатской Руси. Внештатным профессором президент республики назначил его в 1935 г., а новое словацкое правительство в 1939 г. назначило его на должность штатного профессора. На философском факультете он читал также курс «История восточных славян» и был единственным специалистом, который занимался историей Подкарпатской Руси.

В течение всей своей педагогической деятельности Перфецкий написал несколько монографий и научных статей. Занимался также вопросами славянской взаимности и изучал историю всех славянских народов.

Круг его научных интересов был чрезвычайно обширным. Знание нескольких иностранных языков (он владел семью языками - русским, украинским, чешским, словацким, польским, немецким и французским) позволяло ему во время командировок за рубеж прекрасно общаться со своими коллегами-учеными из разных стран мира. Несколько раз Евгений Перфецкий был и в Подкарпатской Руси.

Историк Перфецкий занимался не только педагогической, но и общественной деятельностью. В Братиславе был членом Ученого общества им. Шафарика, а в Праге - членом Чехословацкого общества по изучению национальных вопросов.

За время своей преподавательской работы в Словакии он сумел воспитать ряд выдающихся специалистов. Перфецкий способствовал знакомству словацких ученых с изменениями русского исторического сознания и с русской культурой.

ПЕТРОВ Иван Александрович
агроном, профессор
(1893-1993)

И.Петров родился в городе Скопин Рязанской области. После эмиграции из России и приезда в Чехословакию поступил на Сельскохозяйственный факультет в Брно (Чехия), который окончил в 1925 году. В период 1925-1946 гг. он работал в разных сельскохозяйственных учреждениях в городах Брно, Братислава и Ружомберок (Словакия). В 1946-1949 гг. И.А.Петров был постоянным экспертом и членом Сельскохозяйственной комиссии в Управлении Президиума Правительства в Праге. В 1949-1951 гг. он являлся ведущим научным работником Государственного научно-исследовательского института виноградарства и виноделия в Братиславе. С 1951 года преподавал в Педагогическом институте в Братиславе. Занимался физиологией животных и растений, биохимией, генетикой и селекцией растений. В 1956 г. он получил звание доцента, а в 1966 г. стал внештатным профессором. В 1967 году Иван Петров был награжден Золотой медалью Университета им. Коменского. В 1969 г. он стал членом международного научного общества «ИНТЕКОЛ». В 1970 году получил ученую степень доктора наук. Иван Александрович Петров является автором тринадцати книжных публикаций, семи учебников для вузов, пятидесяти научных статей и трех проектов. Он ушел из жизни в 1993 году, прожив долгую и плодотворную жизнь, большая часть которой прошла в Словакии.

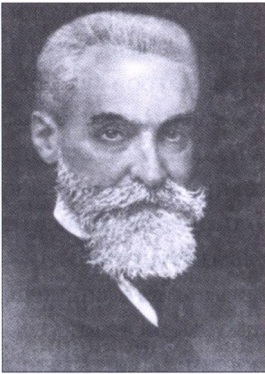
ПОДЪЯГИН Николай Евгеньевич

доцент, математик

(19.04. 1887-10.06. 1970)

Николай Подьягин родился в Белгороде. После окончания гимназии поступил на Физико-математический факультет Харьковского университета, затем переехал в Париж, где учился у известного математика Эмиля Бореля. После Первой мировой войны он некоторое время преподавал в Праге в Чешском техническом университете. Потом длительное время работал в страховой компании. За работу об использовании математики в области страхования получил степень доктора наук. В 1939 году Подьягин вместе с Управлением пенсионного обеспечения переехал в словацкую столицу. В Братиславе он работал вплоть до своего ухода на пенсию. В 1953-1970 гг. Николай Подьягин преподавал математику на Строительном факультете. Он был зачислен преподавателем на Кафедру математики и начертательной геометрии. В научной области Подьягин занимался теорией вероятности, теорией реальных функций и геометрией. Был автором трехтомного учебного пособия для студентов. Умер в 1970 году в Братиславе.

ПОГОРЕЛОВ Валерий Александрович **профессор, выдающийся языковед, славист** **(1872-1955)**

В 20-30-ые годы В.А.Погорелов принадлежал к самым выдающимся представителям русской эмиграции не только в Словакии, но и во всем русском эмигрантском мире.

Родился он в Петербурге, в семье генерала русской армии. Военными были все мужчины в его роду. Валерий Погорелов стал исключением из правил. Он окончил классическую гимназию, а не кадетский корпус. Забегая вперед, скажем, что его сын Олег стал последним офицером в погореловском роду. Валерий Александрович обладал незаурядными способностями, особенно к иностранным языкам. Уже во время учебы он научился говорить по-сербски, просто общаясь со своим соучеником-черногорцем, а в студенческие годы подобным образом овладел болгарским языком. Классическую гимназию Погорелов закончил с золотой медалью за успехи в греческом, латинском, французском и немецком языках. Образование он продолжил на историко-филологическом факультете сначала в Варшаве, а потом в Московском университете.

В 1896 г. В.Погорелов поступил на службу в качестве библиотекаря в Московскую синодальную типографию. Одновременно он усиленно готовился к педагогической и научной деятельности. Молодой преподаватель сменил несколько учебных заведений. В 1916 году он был удостоен звания профессора славянской филологии Императорского Варшавского университета. На государственной службе Погорелов был награжден орденами «Святого Станислава» III и II степени и «Святой Анны» III и II степени.

Когда разразилась Первая мировая война и немецкие войска угрожали Варшаве, университет был срочно эвакуирован в Ростов-на-Дону. Свою библиотеку и рукопись диссертации В.Погорелов оставил в Варшаве. В 1920 году его отправили в командировку по славянским странам. В Россию ученый уже не вернулся. Он остался в Болгарии, стал работать в Национальной библиотеке в Софии и одновременно преподавал русский и латынь в Русской гимназии. В Софию ему пришло приглашение от чехословацкого правительства, которое предлагало ему работу в Университете имени Я.А.Коменского в Братиславе. Так Погорелов попал в Словакию.

И вот в марте 1923 года профессор вместе со своими детьми приехал в Братиславу (жена его умерла, а одна из дочерей осталась в СССР). Уже через десять дней В.Погорелов приступил к чтению лекций в братиславском университете. Двадцать лет он преподавал здесь историю русского языка и литературы, диалектологию, славяно-русскую палеографию, был лектором русского, болгарского и сербохорватского языков. И хотя В.Погорелов был прежде всего лингвистом-палеославистом, благодаря классическому образованию и широте научного кругозора он читал не только аналитические лекции о творчестве отдельных русских авторов, но и историю русской литературы.

В.Погорелов продолжал также научно-исследовательскую деятельность. Его научный интерес сосредоточился на древних славянских рукописях и на сравнительной филологии старославянских языков. Эту работу он начал еще в Москве, где издал четырехтомник «Библиотека Московской синодальной типографии». Ученый продолжал этот труд, живя в Варшаве, Софии и Братиславе.

Он занимался кирилло-мефодиевской традицией, периодом древней истории славян, анализом их первой письменности и возникновением старославянского языка. На основе языковых исследований доказывал, что Кирилл и Мефодий были не греками, а болгарскими славянами, и что их ученик и продолжатель миссии Горазд был по происхождению словаком. По мнению Погорелова, Киевскую Русь при князе Владимире крестили не греки, а болгары. Ученый подтверждает это тем, что на территории Киевской Руси не нашлось каких-либо доказательств - книг или хотя бы клочка записи на старогреческом (литургическом) языке. Были найдены лишь записи на староболгарском языке.

В.Погорелов написал 32 научные статьи, опубликованные в разных журналах, прежде всего в журнале «Slovenske pohľady», издаваемом Научным обществом им. Шафарика, членом которого Погорелов был с 1926 года. Признанием его заслуг можно считать и его командировку в Белград, где в 1927 г. состоялся Второй международный конгресс византологов.

Когда выяснилось, что книги и рукописи профессора Погорелова в Варшаве все-таки сохранились, он с помощью своего университета смог перевезти их в Братиславу. И в 1929 году состоялась успешная защита диссертации. Русская академическая группа в Праге присвоила Погорелову ученую степень доктора славянской филологии. А в 1939 г. он получил звание профессора русского языка и литературы.

В.Погорелов всегда активно участвовал в деятельности русской диаспоры в Братиславе. Он был членом комитета Русского кружка, членом Русского спортивного объединения «Сокол», «Славянской беседы» и членом Объединения русских ученых в Праге. Большую помощь он оказывал русским студентам, которые учились в Словакии. Несмотря на сложные социальные условия, в которых жил сам В.Погорелов со своей большой семьей, он был неутомимым организатором русской эмигрантской жизни и в этой среде пользовался большой любовью и уважением.

Наш соотечественник был членом коллектива профессоров Братиславского философского факультета, однако не мог быть избран на академическую должность, ибо в то время не имел еще словацкого гражданства.

Братиславский период жизни Погорелова был самым плодотворным для этого ученого. Результаты его исследований были опубликованы не только в Словакии, но и в русских, польских, немецких и чешских научных журналах. В своих работах он анализировал старорусские и староболгарские рукописи. В этом ему помогало знание многих славянских языков - русского, болгарского, словацкого, чешского, польского и сербохорватского.

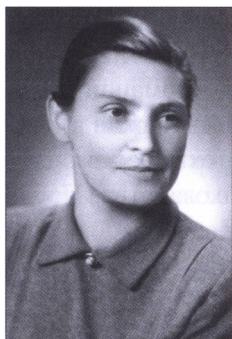
В.Погорелову не суждено было спокойно завершить свою жизнь в Братиславе. В 1944 году Министерство образования Словацкого государства (периода 1939-1945 гг.) отстранило его от работы и отправило на «заслуженный» отдых. Его последняя работа - небольшая книга очерков «Из истории русской литературы» - вышла накануне его ухода на пенсию. Перед приходом Советской армии профессор В. Погорелов эмигрировал на запад, опасаясь репрессий.

Мог ли старый профессор с его естественным чувством чести даже подумать, что «лишь петух трижды пропоет», как говорится в Библии, отрекутся от него сотрудники, с которыми он общался более 20 лет, прививая им любовь к русскому языку, русской литературе и русской истории? После 1945 года имя замечательного ученого В.А.Погорелова было вычеркнуто из истории словацкой науки, и целые поколения русистов во времена социализма о нем не знали практически ничего. В.А.Погорелов умер и похоронен в Мюнхене.

ПРОТАСОВА-ДРИБНЯК Вера Сергеевна

педагог

(15.09. 1919-?)

Вера Сергеевна Протасова, потомственная дворянка, родилась во Владивостоке. Скоропостижно скончался ее отец, и мать вскоре вышла замуж за офицера чешских легий. Новой семье с большими трудностями удалось переехать в Чехию. Там Вера начала посещать чешскую школу. Но русские друзья убедили мать перевести дочь в одну из русских гимназий. Вера училась вначале в городе Моравска Тржебова, а завершила обучение в русской гимназии в Праге. В 1938 г. она поступила в Карлов университет на факультет естествознания. Когда Чехию оккупировали нацисты и закрыли все чешские высшие учебные заведения, Вера вынуждена была пойти на немецкий факультет. Здесь в 1944 г. она получила диплом доктора естественных наук.

В 1946 г. Протасовой пришло приглашение от директора русской гимназии в городке Гуменне (Восточная Словакия) с предложением там преподавать. Вера Сергеевна решила принять его. Позднее она переехала в г. Медзилаборце в Восточной Словакии, где стала работать в Русской педагогической гимназии (1950-1951 г.). Там, в Медзилаборце, она вышла замуж за преподавателя математики русина Андрея Дрибняка. Тяжелым ударом для Веры Сергеевны стал арест мужа в 1950 году. Его, участника освобождения Чехословакии от нацизма, коммунисты бросили в тюрьму по сфабрикованному обвинению. Это был чисто политический процесс. Андрей Дрибняк провел в тюрьме и на урановых приисках 4 года.

С 1951 по 1954 год Протасова-Дрибняк преподавала в русской гимназии в г. Свидник (Восточная Словакия). К тому времени, когда мужа освободили (1954 г.), в стране, по распоряжению правительства Чехословакии, закрываются все русские школы. И чету Дрибняк переводят в словацкую гимназию, сначала в г. Прешов, а потом в г. Ревуца, где Вера Сергеевна преподавала русский язык, а муж - математику. В 1954-1959 гг. она заочно закончила филологический факультет в г. Прешов.

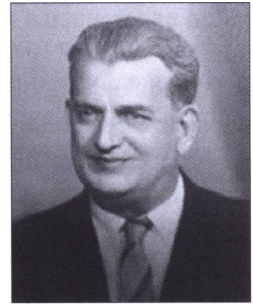
Вера Сергеевна уделяла много внимания Народным курсам русского языка на заводах города Ревуца. Она помогала в организации традиционного конкурса чтецов и любителей русской поэзии под названием «Памятник Пушкину». В период 1962-1976 гг. Протасова-Дрибняк преподавала русский язык в средней кулинарной школе в г. Кошице, а в последние два года перед уходом на пенсию - на строительном факультете в г. Кошице (1977-1978 гг.).

ПОПОВ Николай
профессор, зоотехник
(25.08. 1888 -?)

Николай Попов родился в городе Избисте Кишиневского уезда. В 1914 году он окончил Московский государственный университет, а в 1921 г. получил звание профессора. Был специалистом в области физиологии домашних животных и животноводческой биотехнологии. Во время гражданской войны эмигрировал в Чехословакию. В 1939-1945 гг. преподавал в Техническом университете в Братиславе, на отделении лесного и сельского хозяйства. После 1945 г. выехал из Чехословакии.

ТРАИЛИН Сергей Сергеевич
педагог, инженер
(01.05. 1902-29.10. 1965)

Траилин родился в Санкт-Петербурге. Его отец, полковник, был интендантом царской оперы и одновременно управляющим военных школ Петербурга. Когда Сергей окончил четвертый класс гимназии, началась Гражданская война, поэтому родителям вместе с четырьмя детьми пришлось переехать в Новочеркасск. Там отца назначили директором консерватории, а Сергей продолжал учиться в местной реальной гимназии. Но поскольку приближались военные действия и становилось ясно, что Белая армия терпит поражение, родители решили переехать в Константинополь. Там семье Сергея пришлось очень нелегко. Отец вынужден был работать в кинотеатре - сопровождать игрой на фортепиано немые фильмы. Сергей подрабатывал в британском посольстве, что дало ему возможность улучшить знания английского языка. Одновременно он учился в русской гимназии. В Чехословакию Траилин приехал в 1921 г., где продолжал посещать русскую гимназию, которая к тому времени переехала из Константинополя в г. Моравска Тржебова. Его родители в то время жили в Будапеште, потом в Париже и, наконец, тоже поселились в Чехословакии.

В 1922 г. Сергей поступил в Чешский технический университет в Праге на Машиностроительный факультет и в 1928 г., сдав экзамены, получил звание инженера. В 1928 г. он поступил на работу на уже известный в то время завод «Шкода» в г. Пльзень (Чехия). Но в связи с разразившимся экономическим кризисом последовало сокращение штатов, и молодой инженер был вынужден уйти. В 1932 г. Траилину удалось устроиться на работу на машиностроительный завод в г. Хрудим (Чехия), который принадлежал известному предприни-

мателю Визнеру. Этой фабрике повезло. Во время всемирного экономического кризиса благодаря хорошо избранной производственной программе эта фабрика работала без перебоя. Со временем С.Траилин стал выдающимся инженером-конструктором в области подъемных кранов, он принял участие в проектировании уникальной на то время высокогорной подъемной дороги на второй по высоте пик в Высоких Татрах - Ломницкий пик (2 632 м).

Во второй половине 30-ых годов завод «Шкода-Пльзень» оправился от экономического кризиса и С.Траилина попросили вернуться, чтобы возглавить работы в области конструкции кранов. В послевоенные годы уже во времена Чехословацкой Социалистической Республики на этом заводе происходит свертывание производства кранов, поэтому С.Траилин в 1952 г. уходит с работы. Некоторое время он работает на производстве кранов в г. Сланы, потом в г. Уничов и, наконец, в течение 5 лет на машиностроительном заводе в г. Угерски Брод (Чехия).

В 1957 г. начинается словацкий период его жизни. Сергей Траилин вместе с семьей переезжает в Словакию. В Братиславе его принимают в качестве доцента на Машиностроительный факультет Технического университета. Наш соотечественник проявил себя как прекрасный специалист своего дела, талантливый преподаватель. Не случайно в 1961 году он был назначен заведующим одной из кафедр Машиностроительного факультета.

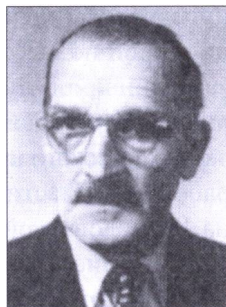
После ухода на пенсию инженер Траилин продолжает работать уполномоченным по строительству кранов на мостостроительном заводе в городе Брезно (Словакия). В 1965 г. было предложено присвоить ему звание профессора в области строительства кранов и транспортных средств. Но судьба распорядилась иначе. С.Траилин не дождался звания профессора. Он скоропостижно скончался в 1965 году. Сергей Сергеевич Траилин является автором нескольких книг и учебников, которые высоко ценятся специалистами.

Интересно отметить некоторые факты из жизни его семьи. Отец Сергей Александрович был из донских казаков. Он был известным и очень талантливым композитором, его попечителем был сам М.А.Балакирев. С.А.Траилин написал более 200 произведений, которые были опубликованы в Чехословакии и в СССР. Известны и его аранжировки народных казачьих песен, а также сочинения на слова известных русских поэтов. С 1922 г. Сергей Александрович жил в Праге, там он и умер в 1951 году.

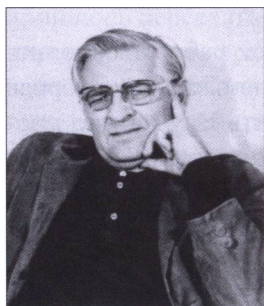
Кстати, к семье Траилиных принадлежит и известная словацкая писательница и киноактриса Наташа Танска. Ее мать была дочерью композитора С.А.Траилина.

ХОМКОВИЧ Георгий
профессор, зоотехник
(19.04. 1891-11.10. 1969)

Георгий Хомкович родился в Польше, в селе Пшегина. В 1922 году он закончил Сельскохозяйственный факультет в Брно. В 1940-1943 гг. был внештатным сотрудником Отдела лесного и сельскохозяйственного инженерства на Политехническом факультете в Братиславе. В 1943 г. ему было присвоено звание внештатного профессора, в 1950 г. - штатного профессора. После открытия Высшей сельскохозяйственной школы в г. Кошице (Восточная Словакия) преподавал там предмет «Животноводство» на факультете зоотехники. После переезда факультета в Нитру Георгий Хомкович преподавал и в этом западнословацком городе. Он является автором многих научных статей и лекций для студентов.

ЧЕБОТАРЕВ Борис Владимирович
профессор, филолог, русист
(17.07. 1917-05.02. 1978)

Борис Чеботарев родился в селе Алексеевка Воронежской губернии. В 1922 году с родителями приехал в Чехословакию. В 1929-1938 гг. учился в русской школе в Праге, а с 1935 года - в русской гимназии г. Моравска-Тржебова. Затем его снова перевели в Прагу. После окончания гимназии Борис поступил на философский факультет Карлова университета в Праге, позднее переехал в Братиславу. В 1941 г. он был диктором русской программы словацкого радио. В 1943 г. получил диплом доктора философии и начал работать преподавателем русского языка в торговой академии в городе Попрад (Словакия).

Чеботарев активно участвовал в Словацком национальном восстании, вспыхнувшем 29 августа 1944 года. Был награжден медалью «Словацкого национального восстания 2-ой степени». Но в 1945 году он, как и многие русские эмигранты, был арестован НКВД и вывезен в СССР, в Кемеровскую область. Домой, в Словакию, Борис Чеботарев возвратился через два года. В 1949 г. он начал работать во внешнеторговой организации, одновременно был редактором и преподавателем русского языка на экономическом факультете. С 1958 года наш земляк возглавлял кафедру русского языка на строительном факультете. Там он получил звание доцента. Более 30 лет Борис Владимирович

Чеботарев преподавал русский язык на философском факультете Университета им. Я.А.Коменского в Братиславе, заведовал здесь кафедрой русского языка. Он написал 25 учебников для студентов высших школ и несколько учебников для средних школ. В 1953 году Борис Чеботарев вместе с Я.Горецким выпустил «Русско-словацкий технический словарь». Похоронен он в Братиславе.

ЧЕБОТАРЕВ Владимир Петрович
профессор, юрист
(15.03. 1895-29.05. 1980)

Владимир Чеботарев родился в г. Воронеж, где и окончил классическую гимназию. В 1915 г. поступил на юридический факультет Государственного университета в Харькове. В январе 1916 г. послан в Одесскую военную академию. После ее окончания был возведен в подпоручики. Потом закончил Офицерскую школу стрелкового оружия в г. Ориенбаум и был направлен в Генеральный штаб Русской армии как специалист по автоматическому оружию.

В 1917 г. Чеботарев был тяжело ранен. А в 1919 году после того, как заболел тифом, был отправлен в Турцию. В 1922 г. он вместе в семьей выехал в Чехословакию. В Праге поступил на русский юридический факультет, где учился с 1922 по 1926 гг. Одновременно сдал экзамены еще по двум предметам - «общая история» и «русская литература». С 1938-го по 1946 год Владимир Чеботарев сменил несколько мест работы. В 1946 г. был принят на должность профессора русского языка и юридических наук.

Во время Второй мировой войны он так же, как и многие другие словацкие и русские антифашисты, боролся против нацизма. В.П.Чеботарев жил в тот период в г. Попрад (Словакия) и входил в местную подпольную организацию. В 1952 г. его перевели в русскую гимназию в г. Гуменне (Словакия), где он преподавал русский язык и философскую пропедевтику. В 1953 г. Чеботарев был назначен заведующим кафедрой русского языка в Университете им. Я.А.Коменского в Братиславе. В том же году он стал заведующим кафедрой русского языка на юридическом и физкультурном факультетах. В 1956 г. В.Чеботарев был награжден золотой медалью в честь 60-летия Братиславского университета. Он написал множество статей и большое количество пособий для преподавателей русского языка и студентов.

Его супруга **Надежда Чеботарева, урожденная Шрамкова, (20.08.1897-01.12.1981)** была дочерью деревенского священника. Училась в епархиальной школе в г. Воронеж, в 1912-1915 гг. посещала педагогическую школу, затем стала учительницей в селе Алексеевка. Вместе с мужем В.Чеботарев-

вым выехала из России в Турцию, затем семья перебралась в Чехословакию. В Праге Надежда Чеботарева закончила Философский факультет Карлова университета. В период 1940-1952 гг. она преподавала русский язык в Торговой академии в г. Попрад. Во время Словацкого национального восстания Надежда Чеботарева также работала в подпольной антифашистской организации.

ЧЕХОВИЧ Всеволод Александрович
геолог
(1900-1961)

В.А.Чехович родился в городе Ровно. Его отец, государственный служащий, работал в Тбилиси, потом в Киеве. И семья всегда следовала за ним. Закончив киевскую гимназию, Всеволод в 1918 году поступил в киевский Политехнический институт. Но уже через год он решил записаться добровольцем в Белую армию. После ее поражения Всеволод вместе с товарищами по оружию был эвакуирован в Турцию. Вскоре он переехал в Болгарию, где его ждали новые испытания. Молодому русскому эмигранту пришлось работать на стройках, виноградиках и даже в шахте. Но скопив немного денег, он смог в 1925 году выехать в Чехословакию.

Всеволод Чехович поступил в Горный институт в г. Пршибрам (Чехия), который окончил в 1931 году. Ему, как отличному студенту, предложили место младшего научного сотрудника в Геологическом институте. Здесь он семь лет проработал ассистентом (1931-1938).

В 1938 году он переехал в Словакию, где занял место инженера на Гандловской угольной шахте, на которой проработал до 1948 года. Затем началась работа в научно-исследовательских учреждениях. Чехович работал заведующим научным отделением в Областной дирекции шахт и металлургических заводов Словакии. В 1951 г. был назначен главным инженером Научно-исследовательского института полезных ископаемых, а в 1952 г. стал главным геологом Министерства топлива в Праге.

Но в 1956 г. он вновь вернулся в Словакию и пошел работать в Геологический институт им. Диониза Штура при Словацкой академии наук. Здесь он возглавил коллектив, который занимался изучением неогенных бассейнов Словакии. Одновременно ученый участвовал в подготовке «Основной геологической карты Чехословакии».

В.А.Чехович стал обладателем многих научных и общественных наград. В 1952 г. он получил государственную премию I степени, а в 1955 г. - медаль

«За верность труду». Результатом его научных исследований, эрудиции и внутренней интуиции было развитие угольной промышленности в районе городов Вельки Кртиш и Пуотор, где ему удалось найти крупнейшие залежи угля в Словакии. Память Всеволода Чеховича была увековечена бюстом, открытым в его честь в городе Вельки Кртиш в 1975 году.

Хотя он специализировался на угольных месторождениях, в молодости занимался также разведкой месторождений металлов. Работал над исследованием рудных залежей в Албании и Румынии и как признанный специалист был консультантом по поискам угля в Венгрии и бывшей ГДР.

Во время социализма В.Чехович подвергался преследованиям, несколько месяцев отсидел в тюрьме. Незадолго до смерти его вызывали на допрос. Несмотря на то, что его вина не была доказана, психическая травма и стрессы довели Всеволода Чеховича до инфаркта. Он не успел осуществить многие свои научные планы.

Горного инженера Всеволода Чеховича по праву называют «нестором» словацкой геологии. Его научную эрудицию, представленную в 44 публикациях и 137 геологических отчетах и экспертизах, оценили чехословацкие академические круги. В Горном институте в Остраве (Чехия) В.Чехович защитил диссертацию и получил степень доктора технических наук, а в Университете им. Я.А.Коменского в Братиславе - доктора естественных наук. За научную работу и выдающиеся результаты в исследовании угольных месторождений республики Всеволоду Чеховичу как одному из первых геологов в Чехословакии была присвоена степень доктора геолого-минералогических наук (1953). В этом же году он был избран членом-корреспондентом Словацкой академии наук.

ЧУМАКОВ Виктор Александрович
агроном, научный работник
(25.03. 1898-07.06. 1961)

В.А.Чумаков был одним из тех русских ученых-эмигрантов, которые внесли большой вклад в развитие сельского хозяйства Словакии. Был основателем нового направления - использования горных и высокогорных лугов и пастбищ как региона для выращивания молодого крупнорогатого скота.

Виктор Александрович Чумаков родился в Казани. Из-за военных действий во время Первой мировой войны ему пришлось досрочно окончить гимназию, и в 1917 г. он пошел добровольцем в армию. После взятия Казани «чехословацкими легионами» В.Чумаков пошел в образовавшуюся в то время Добровольческую Белую армию, которой командовал адмирал Колчак.

Он был зачислен в артиллерию под командованием генерала Сахарова. С боями прошел легендарный «Великий ледовый сибирский поход». За храбрость был повышен в звании, стал поручиком. Однако армия Колчака вынуждена была отступить, и в 1921 г. молодой офицер прибыл на Дальний Восток. Во Владивостоке он поступил на Ушинский факультет естественных наук.

После получения заграничного паспорта В.А.Чумакову удалось уехать в Прагу. Он был направлен в город Брно, где получил стипендию и поступил на Агрономический факультет. После окончания учебы в 1927 году молодой агроном стал работать управляющим у крупного помещика в селе Залагош (район Девиче, Словакия). В 1935 г. ему удалось получить место по специальности в агрономическом отделении Областного управления в Братиславе. В 1937 г. его послали в Восточную Словакию на должность районного агронома в г. Михаловце. Но через год в 1938 году В.Чумакова перевели назад в Братиславу, в Министерство сельского хозяйства Словакии и назначили заведующим отделением лугов и пастбищ. Благодаря своим обширным знаниям и хорошим организаторским способностям он стал быстро продвигаться по службе и вскоре был назначен на должность главного министерского советника.

В.А.Чумаков предложил, по примеру Швейцарии, организовать в Центральной Словакии высокогорные хозяйства для молодого скота с использованием отходов для удобрения пастбищ. И это ему удалось. Таких хозяйств было более десяти. Замечательный ученый и практик, он также предложил новый способ окультуривания подзолистых почв Северной Словакии и новый способ культивации лугов и пастбищ. Виктор Александрович является автором нового метода обработки девственных почв в сухих районах Словакии, что помогло повышению урожайности и построению специализированных кормовых севооборотов. Большое внимание уделял он и новой в то время области - доопылению клеверов. Результаты его многолетних опытов были опубликованы в книге, которая так и называлась «Доопыление клеверов».

В.А.Чумаков был одним из основателей Словацкой сельскохозяйственной академии наук. Является автором нескольких книг и более чем 200 научных статей и докладов на научных конференциях. Он воспитал в Словакии много молодых специалистов, которые занимались проблематикой использования лугов и пастбищ. Несколько его учеников стали выдающимися профессорами и научными работниками.

В 1951 г. В.Чумакову поручили организовать новый Научный институт лугов и пастбищ в селе Петруша и назначили его директором. На этой должности он проработал до 1958 года. Но вскоре все изменилось: на основании анонимного письма ученый был уволен с работы из Словацкой академии наук. Много лет спустя все же удалось узнать, что именно было написано в том злополучном доносе. В анонимке говорилось, что В.А.Чумаков в 1913 г. был, якобы, высшим царским офицером, а значит - «врагом народа». Однако в ЦК

КПЧ не учли, что в то время ему было всего лишь 15 лет, и он просто не мог быть «высшим царским офицером». Последовала настоящая травля со стороны руководящих работников Словацкой академии наук. Все связанные с этим переживания и стрессы не прошли бесследно для здоровья ученого. Последовал обширный инфаркт, и в 1961 году В.А.Чумаков ушел из жизни.

Стоит подчеркнуть, что этот выдающийся агроном и научный работник в свободное от работы время большое внимание уделял работе с русской молодежью. Он был основателем и душой молодежного балалаечного ансамбля и хора в Братиславе, а во время летних каникул в период 1940-1943 годов организовывал и вел детские и молодежные лагеря.

Глава III

РУССКИЕ ГЕОДЕЗИСТЫ И КАРТОГРАФЫ В СЛОВАКИИ

Давно замечен один любопытный факт: среди русских, приехавших в Словакию после 1920 года, оказалось очень много топографов и инженеров-геодезистов. Многие задавались вопросом, чем это было вызвано? Может, это было связано с популярностью топографии в те далекие времена? Как нам кажется, существует довольно простое объяснение этому явлению. Дело в том, что подавляющее большинство русских эмигрантов из числа военных имело среднее образование (некоторые - высшее), и они хорошо знали математику. Многие из них раньше были артиллеристами, где нужно было уметь делать расчеты. Поскольку стипендию в Чехословакии русские студенты-эмигранты получали на основании результатов экзаменов и только при условии хорошей успеваемости, то большинство приехавших выбирали такие учебные предметы, которые не составляли для них большого труда - например, геодезию, математику, физкультуру, русский язык.

В Словакии еще со времен Марии Терезии действовал так называемый «урбарий» - то есть опись крестьянской земли (1764 г.). Часть пашен и лугов, которые принадлежали феодалам, были отданы в пользование крестьянам. Точные размеры этих участков были записаны в земельных книгах. Эта земля переходила затем потомкам по наследству. В новых политических и экономических условиях после распада Австро-Венгрии и образования Чехословакии возникла необходимость дополнить и усовершенствовать словацкий земельный кадастр, который в то время находился в ведении Министерства финансов. С 1764 года, когда возник словацкий «урбарий», до возникновения Чехословакии прошло более 150 лет, поэтому нужно было снова проверить старые карты. Предстояло проделать огромную работу. Однако в Словакии в то время ощущалась острая нехватка кадров, особенно в области геодезии. А для русских эмигрантов профессия геодезиста, топографа была прежде всего выходом из положения.

Словацкому государству периода 1939-1945 гг. также нужен был точный перечень лиц и недвижимости (полей, лугов, лесов), который мог служить основанием для сбора налогов. Необходимы были новые, точные и проверенные данные для создания или пополнения земельных книг, хранившихся в судах. Без таких сведений и соответствующих карт становилось проблематичным правовое обеспечение земельной собственности, осложнялся перевод недвижимости физическими и юридическими лицами и предоставление кредитов.

В 20-30-ых годах приобрести профессию геодезиста в Чехословакии можно было после успешного окончания четырех семестров. В этих случаях был возможен зачет некоторых предметов общеобразовательного или общетехнического характера. Так вначале поступали многие - например, В.С. Лабуза, который учился на машиностроительном отделении, или Б.И. Беляев, собиравшийся сначала стать математиком. Но это не давало им права пользоваться званием инженера. Подавляющее большинство русских не успокоилось с неполным высшим образованием, и уже в начале 30-ых годов они заочно сдавали необходимые экзамены и добились звания инженера. Решающую роль сыграла в этом взаимная поддержка, дружеская помощь и твердая воля достичь заветной цели. Россияне-геодезисты, которые остались работать в Словакии, не чувствовали себя чужаками, как это случалось иногда во время учебы в вузе. Словацкая деревня с ее простым, добрым народом и прекрасной природой помогали лечить души людей, потерявших Родину.

Стоит отметить, что во времена Австро-Венгрии геодезической проблематике на территории Словакии уделялось очень мало внимания. Это негативно сказалось на состоянии словацкого «урбария». В новое государство Чехословакию Словакия вошла с экстенсивным сельским хозяйством и низкой урожайностью. Необходимо было объединить раздробленные земельные наделы одного владельца (произвести так называемую «комасацию»). Для этого нужны были точные измерения и качественная оценка полей. Эту фундаментальную работу выполнили русские специалисты - эмигранты В.А.Чумаков и В.А. Геймовский. Они написали книгу «Таксация (оценка) сельскохозяйственных участков и определение ущерба, нанесенного сельскохозяйственным культурам» (1941 г.).

В то время в Словакии было очень мало своих топографов и геометров - всего около 50 человек. Причем в это число входили и специалисты со средним образованием. Приведем один красноречивый пример. Во времена первого Словацкого государства (1939-1945 гг.) в Инспекторате кадастровых измерений в г. Тренчин работало 22 топографа со средним и высшим образованием. Из них - 1 словак, 4 чеха, 5 немцев и 12 русских (!). Подобная ситуация наблюдалась и в других региональных инспекторатах - в Братиславе, Жилине, Кошице и т.д.

Необходимо сказать, что русские геодезисты работали практически везде, где требовалось знание карт, где нужно было проводить измерения на местности. Например, при строительстве дорог, железнодорожных путей, тоннелей, мостов, плотин, водохранилищ, проведении мелиорационных работ и т.д. Нам удалось установить фамилии некоторых русских инженеров-топографов. Это Н.А.Авенариус, Бейдик, Васильев, Ганиткевич, Ивасенко, Чачко. Однако, как видно из этого небольшого списка, у большинства из них нам не удалось найти данных о их имени и отчестве.

*Русские инженеры-топографы Инспектората кадастровых измерений в Тренчине
 слева: 1-й ряд: Дадыкин, Заводное, Иванченко, Лабуза, Лукин, Малиновский
 2-й ряд: Мацов, Михаловский, Обухевич, Владиславлев, Глазков, Фучаджи*

Русские геодезисты способствовали развитию науки и ее практическому применению в области землемерного дела в Словакии. Они передавали свой опыт и знания студентам и молодым словацким инженерам-практикантам. Россияне-геодезисты внесли свою лепту не только в развитие словацкого кадастра, но и словацкой геодезии и картографии в целом. Они помогали решать задачи, связанные с новой ситуацией в стране после административных и политических преобразований, произошедших в результате распада Австро-Венгрии, а также после образования так называемого первого Словацкого государства периода 1939-1945 гг.

ЛАБУЗА Владимир Сергеевич
геодезист и картограф
(1894-1983)

Владимир Лабуза родился в г. Кизляр Ставропольской губернии. Аттестат зрелости получил в гимназии в Екатеринбурге. Поступил на машиностроительный факультет Политехнического института в Петербурге. Когда началась Первая мировая война он, как большинство русских студентов, пошел добровольцем в армию, был зачислен в артиллерийское училище.

После эмиграции через Турцию и Грецию В.Лабуза попал в Чехословакию. Поступил в Чешский технический университет на факультет геодезии. Через два года, сразу после первого государственного экзамена, начал работать в Земельном управлении в г. Жилина (Словакия). После получения чехословацкого гражданства был переведен в словацкий город Тренчин в Инспекторат земельных измерений, где со временем занял место заведующего Управлением кадастра (1945).

Ввиду того, что в то время существовали только старые топографические карты еще со времен Австро-Венгрии, необходимо было переработать их с учетом современного состояния. За эту работу В.Лабуза получил звание «главный советник», которое присваивал только президент республики. После реорганизации топографической службы был создан Центральный институт картографии и геодезии, и В.С.Лабуза стал его директором. Здесь он работал вплоть до выхода на пенсию в 1960 г.

Его методы работы использовались по всей Чехословакии. Из научно-практических трудов В.С.Лабузы необходимо отметить прежде всего «Изготовление полевых планов в больших масштабах» (1960), «Метод вынесения точек числовой геодезической основы с помощью прямоугольного транспортера Лабузы» (1956), «Графический способ получения элементов для обозначения рамок топографических карт Гаусс-Крюгера изображения 1:5000 в картах ГМО-5» (1958).

Уже будучи на заслуженном отдыхе, он продолжал много работать и часто навещал свой институт. В.С.Лабуза также занимался математикой. В свои 80 лет он опубликовал в одном математическом журнале серию пяти статей о теории и использовании чисел Пифагора. К своему 80-летию он получил «Памятную медаль геодезии и картографии».

МАРЧЕНКО Яков Порфирьевич
землемер
(1898-1986)

Яков Порфирьевич Марченко был уроженцем города Полтава. Он участвовал еще в Первой мировой войне. После революции он эмигрировал из России в Югославию, а оттуда - в Чехословакию. В Праге Яков Марченко поступил в Чешский технический университет и успешно окончил его по специальности землемер.

В качестве инженера-геодезиста Яков Порфирьевич всю жизнь проработал в Словакии, на государственной службе. Известно, что он начал свой трудовой путь в словацком городе Мартин, потом работал в городке Злате Моравце, затем трудился в городе Нитра. Марченко прожил долгих 88 лет. Но, к сожалению, сведений о его жизни, о его длительном трудовом пути, прошедшем в Словакии, у нас немного. Быть может, их еще удастся найти.

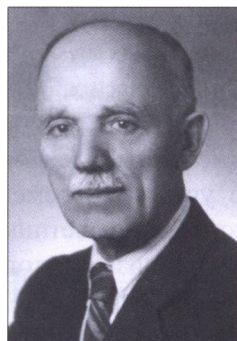
РЯБИНИН Ипатий Власьевич

**землемер
(1892-1976)**

Ипатий Рябинин родился в Елизаветграде Херсонской губернии. Эмигрировав из России, он в начале 20-ых годов прошлого века вместе с женой приехал в Прагу.

Окончил здесь Чешской технической университет по специальности землемер. Получив диплом, он переселился в восточнословацкий городок Михаловце, где работал в местном землемерном управлении.

В октябре 1944 г. в рамках принудительной эвакуации переехал в Западную Словакию, вначале в г. Злате Моравце, потом - в Нитру и, наконец, в город Нове-Место-над-Вагом, где работал на разных участках землемерных работ.

СЕРЫЙ Василий Варнавович

**землемер
(1898-1952)**

В.Серый родился в Екатеринбурге. Но затем его родители переехали в кубанский город Славянск. В 1919 году Василий окончил здесь мужскую гимназию и поступил в военное училище. В начале Гражданской войны это учебное заведение было эвакуировано в Крым, а позднее - на греческий остров Лесбос. Оттуда в 1921 году

еще было переведено в Болгарию. Там Василий Серый наконец закончил его. В военном училище он прошел и гимнастическо-фехтовальный курс. В 1923 г. молодой русский эмигрант решил переехать в Чехословакию, где сразу же поступил на дневное отделение Чешского технического университета в Праге, чтобы получить специальность землемера.

После успешного окончания факультета В.Серый работал в разных чешских фирмах, которые занимались землемерными работами в г. Гумполец и Оломоуц. Затем он переселился в Словакию. С 1931 года работал в городке Лученец, с 1939 года - в городе Мартин в Инспекторате земельных измерений. Василий Серый разрабатывал топографические карты сел Комараны (Врановский район), Вельке-Ровне и Кленовец (Мартинский район) и деревни Латки (район г. Детва). С 1950 года и до самой смерти он работал в Областном национальном совете в г. Поважска Быстрица в качестве заведующего техническим отделом. В этот период В.В.Серый осуществил строительство

защитных прудов возле автошосеее вблизи города Жилина, которые служат до сих пор.

Он занимался также геометрией, таксометрическими измерениями, необходимыми для проведения канализационных сетей, разрабатывал различные геодезические проекты.

ПЛАТОНОВ Сергей Владимирович
землемер
(11.11. 1897-10.8. 1995)

Сергей Платонов родился в селе Калита Киевской области. После окончания агрономического факультета в Праге приехал в Словакию. Многие годы он проработал землемером на строительстве дорог и мостов. В 1945 году вместе со всей семьей С.В.Платонов выехал в Канаду. Умер он в 1995 году в городе Монреаль.

Глава IV

РОССИЯНЕ - ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛИ

После 1917 года сотни тысяч русских оказались в эмиграции во многих странах мира. Россию в тот период покинуло много православных священников, нашедших пристанище за рубежом и продолжавших там свою миссию - служение Богу и помощь ближним. Это в полной мере касалось и тех россиян-священнослужителей, которые какой-то период своей жизни были связаны со Словакией. Стоит еще раз подчеркнуть, что православная церковь очень многое сделала для русских эмигрантов, попавших в эту страну. Она вселяла в людей надежду, помогала им выстоять в трудную минуту, советовала, как найти себе применение в новых условиях, старалась объединять всех православных.

АРХИМАНДРИТ АН ДРЕЙ
(КОЛОМАЦКИЙ Всеволод Владимирович)
офицер, священник, зодчий
(8.2. 1896-13.2. 1980)

Всеволод Коломацкий - будущий архимандрит Андрей, родился в селе Саражинцы Киевской губернии в очень набожной семье. Его отец служил псаломщиком в сельском храме. Учился он в Киево-Подольском духовном училище, потом поступил в Киевскую Духовную семинарию. Был воспитан в духе патриотизма и славянской взаимности. Это и решило его судьбу. Когда началась Первая мировая война, Коломацкий, как и большинство студентов, решил пойти добровольцем в армию.

Однако его не взяли, поскольку ему не исполнилось тогда и 18 лет. Кроме того, молодой человек был очень близорук. Поэтому в 1914 году он решил вступить в отряд так называемой «Старой Чешской дружины», который формировался в то время в Киеве из пленных чехов, словаков, польских чехов и русских офицеров. Он был составной частью русской царской армии. В «Дружину» Коломацкого приняли. Он прошел курс подготовки в военном училище в Киеве, после чего был направлен в 127-й походный полк в чине офицера. Как «стародружинник» он дослужился до звания подполковника. За героизм в боях был награжден офицерским Георгиевским крестом. В боях был 8 раз ранен: четыре раза в Первую мировую войну и четыре раза - в Гражданскую.

После отступления Белой армии из России Всеволод Коломацкий попал в Румынию. Там он встретил своих друзей — чехов. И вместе в ними приехал в новое государство на карте Европы - Чехословакию. За смелость и особые заслуги в боях под командованием генерала РГайды он получил чехословацкое гражданство. После окончания войны его направили в закарпатский гарнизон в качестве кадрового офицера, где Коломацкий получил звание штабс-капитана. Здесь он встретил епископа Вениамина - своего старого знакомого со времен Белого движения. В разговоре с ним выяс-

В.В.Коломацкий в форме офицера Чехословацкой армии нилось, что В.Коломацкий когда-то учился в Киевской Духовной семинарии и ему осталось совсем немного для завершения богословского образования. По совету епископа он решил получить его заочно.

Весной 1922 года Всеволод Коломацкий женился. Первого января 1924 года по старому стилю он был рукоположен в диаконы, а день спустя принял и иерейское рукоположение. Однако жизнь православного священника в Закарпатье не была простой и легкой. Местные власти выступали против православия, и Коломацкого семь раз арестовывали за его активную деятельность на благо своей церкви.

В 1926 году его направили в словацкое село Руске, где началась новая страница жизни священника - строительство храмов, которые он сам проектировал. Поскольку у отца Всеволода не было ни архитектурного, ни строительного образования, он всегда советовался со специалистами, которые помогали ему исправлять ошибки в чертежах. Несмотря на врожденную близорукость, Коломацкий не только сам проектировал здания и строил их, он также изготовлял иконостасы и писал иконы. В Закарпатье отец Всеволод построил семь храмов. Часто при нехватке денег на строительство он отдавал на это всю свою зарплату.

В 1926 году отца Всеволода возвели в сан протоиерея с правом носить нагрудный крест. В конце 20-ых годов его пригласили в Ужгород на постройку храма-памятника русским воинам, павшим во время Первой мировой войны. Газета «Русская земля» за 21 марта 1930 г. сообщала: «На всемирном конкурсе проект этой церкви, близкой по своему стилю шатровой церкви в Коломенском, был удостоен Гой премии». В начале 30-ых годов отец Всеволод переезжает в Моравию, в город Брно, где продолжает начатое дело - строительство храмов.

После оккупации Чехии нацистами он был сослан в 1942 году на принудительные работы в Германию, но из-за плохого здоровья его каким-то чудом вернули назад. В начале мая 1945 года, когда в Праге вспыхнуло восстание

против нацистов, отец Всеволод, не раздумывая, пошел строить баррикады и сражался на них с оружием в руках. После Второй мировой войны в Чехию начали возвращаться чехи из Волыни. Отец Всеволод решил строить храмы и для них. Кроме того, он собственноручно расписал более 30 иконостасов.

Ввиду весьма критического отношения отца Всеволода к церковному начальству (к наставникам из Москвы), архиепископ Елевферий поставил его перед выбором: пострижение в монахи (при условии расторжения брака) или полное отречение от сана священника. И отец Всеволод выбирает первое. В 1945 году он едет в восточнословацкое село Ладомирова в монастырь, где от архимандрита Саввы (Струве) принимает монашеский постриг и имя Андрей. А в 1949 году за свой самоотверженный труд и заслуги на благо православия отец Андрей был рукоположен в архимандриты.

Медзилаборце - Храм Св. Духа

После приезда в Словакию архимандрит Андрей и здесь принялся за строительство храмов. Одним из самых красивых его творений является храм-памятник Святого Духа в городе Медзилаборце (1947-1949 гг.). Он посвящен воинам, павшим во Второй мировой войне, и прежде всего тем, кто погиб на недалеком Дукельском перевале. В 1950 г. он закончил строительство кафедрального собора Святого Александра Невского в Прешове (Восточная Словакия). Кстати, иконостасы в этих храмах также являются делом рук архимандрита Андрея. В период 1947-1952 гг. он построил храм

Пресвятой Троицы в Стакчине и небольшой храм в селе Дара (район Снина, Словакия). В 1948-1950 гг. он также реставрировал деревянный храм в селе Улич-Криве (Словакия).

Архимандрит Андрей был незаурядной личностью, человеком очень скромным, бескорыстным и самоотверженным, бесконечно преданным православию, которому он отдал весь свой талант, преданно и смиренно служил всю свою жизнь.

В сложный период пятидесятых годов он был отстранен от церковнослужения и лишен всех церковных должностей. Архимандрит Андрей вынужден был переселиться в северную Чехию, где, по его словам, «жил на свободе, но в изоляции». Церковное руководство все-таки разрешило ему проводить службы в г. Румбурк. Местные власти предложили священнику квартиру в центре

города, от которой он отказался. Архимандрит жил на окраине города, в скромном домишке, но вокруг него была березовая роща, напоминавшая ему родную Россию. До последних дней своей жизни архимандрит Андрей оставался истинно русским человеком.

Архимандрит ВИТАЛИИ
(МАКСИМЕНКО Василий Иванович)
священнослужитель
(8.8. 1873-21.3. 1960)

Василий Максименко родился в семье дьякона в деревне Глафинок Таганрогской губернии. Поступил в Мариупольское богословское училище. Окончил с отличием Духовную семинарию в Екатеринославе (Днепропетровск), что дало ему возможность поступить в Киевскую духовную академию. Отсюда он перевелся в Казань, где и завершил богословское обучение.

Василий Максименко принял монашество и был рукоположен в иереи, служил миссионером и проповедником на Украине. Его деятельность протекала в знаменитой Почаево-Успенской Лавре на Волыни. Лавра во времена латинизации местного населения была духовным и просветительским центром православия на Украине. После оккупации Волыни поляками Василий Максименко был арестован, посажен в подводный каземат в городе Демблин и даже осужден на смертную казнь. Спасти его сумел сербский патриарх Варнава. После освобождения из тюрьмы отец Виталий с несколькими монахами переехал в Югославию. С собой они взяли иконы святого Иова Почаевского и его мощи.

В 1922 г. архимандрита Виталия пригласили в село Ладомирова (Восточная Словакия), где не было русского православного священника. В то время словацкая православная церковь находилась под юрисдикцией сербской православной церкви. По поручению Синода Русской православной церкви за рубежом архимандрит Виталий должен был организовать в Словакии типографию, которая бы продолжила деятельность типографии в Почаевской Лавре. Это задание он выполнил блестяще.

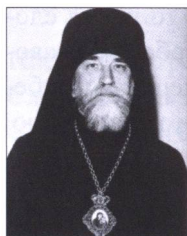
В Ладомировой отец Виталий заложил основы будущего православного монастыря. Одновременно началась работа и в типографии. Единственная деревянная церковь в селе принадлежала униатам, поэтому сначала приходилось проводить службы на кладбище, где были похоронены русские солдаты, погибшие во время Первой мировой войны. Первоочередной задачей было возведение собственного храма. Часть средств на строительство собрали верующие из села Ладомирова и других городов и сел Восточной Словакии, а

также земляки - русины, выехавшие в Америку После сложных административных проволочек 24 октября 1923 г. был заложен фундамент будущего православного храма. При активной помощи верующих храм был построен за невероятно короткое время - уже осенью 1924 года в нем начались богослужения.

Отец Виталий был незаурядным человеком. С 1900 до 1903 года он был миссионером, в 1903-м был рукоположен в архимандриты, а в 1920 г. эмигрировал из России. В селе Ладомирова он основал монастырь и типографию, был главным редактором журнала «Православная Карпатская Русь», позднее «Православная Русь». В 1934 г. был рукоположен в сан епископа Североамериканского и Канадского, в 1948-1960 гг. являлся настоятелем монастыря в г. Джорданвилль (США). Наряду с практической деятельностью написал несколько духовных книг и автобиографию «Молитвы моей жизни», изданную в Джорданвиле. Его горячо любящее Россию сердце рождало удивительно простые и мудрые мысли об Отечестве и русском народе. Вот его пророческие слова, сказанные вскоре после окончания Второй мировой войны: «Русский народ - в России, в Америке, по всему свету - пришел после тяжкой, смертельной болезни в сознание и ощутил, что он единый, могучий, исполинский организм: какими бы хлебами он до последнего времени ни питался, но в нем душа и кровь одна - русская».

Владыка Виталий скончался в 1960 году. Похоронен он в крипте под храмом-памятником Святого Равноапостольного кн. Владимира в Нью-Джерси (США).

Архиепископ Никон
(ДЕ ГРЕВЕ Алексей Иванович)
(1895-1983)

Будущий архиепископ Никон родился 6 февраля 1895 года в грузинском городе Батуми. Он окончил Тифлисский кадетский корпус, затем Павловское военное училище в Санкт-Петербурге. Воевал на полях сражений Первой мировой, а также на стороне белых во время Гражданской войны. Достиг чина полковника лейб-гвардии Московского полка.

После отступления белых сил полковник Де Гreve эмигрировал во Францию, где решил отдаться служению Богу. В 1925 году он поступил в Свято-Сергиевский православный богословский институт в Париже, который окончил в 1928 году. Здесь он принял монашество под именем Никона и был рукоположен митрополитом Евлогием (Георгиевским) в иеромонахи. В сане игумена служил в Александро-Невском кафедральном соборе на улице Рю Дарю в Париже.

Затем начался словацкий период деятельности отца Никона. Он стал миссионером в Братиславе после того, как оттуда был переведён в другое место отец Сергей (Четвериков). И отец Никон продолжил миссионерскую деятельность своего предшественника. Он разъезжал по Словакии, навещая своих духовных детей, подчас в очень тяжелых условиях: в 20-градусные морозы, по снежным равнинам, в открытых санях, в плохонькой ряссе... Ему приходилось служить бесчисленные панихиды на кладбищах, часто - в очень морозные дни. Отец Никон не щадил себя. От постоянных служб на холоде он стал часто болеть, но не прекращал трудиться. В 1934 году его перевели во Францию, что было для него спасением. Таким образом, в сане архимандрита он вернулся в Париж и был вновь приписан к Александро-Невскому кафедральному собору.

Во время немецкой оккупации Парижа отец Никон служил помощником митрополита Евлогия, был интернирован. После ареста нацистами архиепископа Брюссельского Александра (Немоловского) он был послан в Бельгию возглавлять епархию на время отсутствия её архипастыря.

После окончания войны вместе с паствой митрополита Евлогия отец Никон вошёл в подчинение Московскому Патриархату. По указу патриарха Московского Алексия I, на основании исключительно хорошей рекомендации митрополита Евлогия, 24 февраля 1946 года в Париже он был рукоположен митрополитом Евлогием во епископа Сергиевского. Как епископ он продолжает заботиться о своей бельгийской пастве. Но после смерти митрополита Евлогия 8 августа 1946 года вместе с архиепископом Ницким Владимиром (Тихоницким) епископ Никон отказался оставаться в юрисдикции Московского Патриархата и примкнул к Русской Православной Церкви за рубежом. В 1947 году он выехал в США.

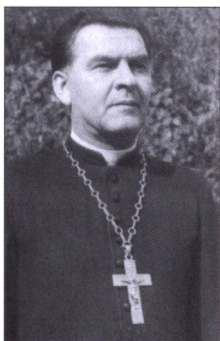
По прибытии в США 19 сентября 1947 года он был назначен ректором Свято-Тихоновской духовной семинарии в городе Южный Ханаан. Епископ Никон, находясь в подчинении Американской Митрополии, был поставлен в 1948 году на Филадельфийскую кафедру, в 1952-1958 гг. был епископом Торонтским и Канадским.

В 1959 году епископ Никон был избран на место возвращавшегося в США архиепископа Ириней (Бекиша) в Японии. Вначале он назначается на Киотскую викарную кафедру и прибывает в Японию в январе 1960 года, в то время как архиепископ Ириней некоторое время сохраняет титул Токийского.

В течение своего недолгого пребывания в Японии владыка Никон проявил себя ревностным миссионером, молитвенником и постником, оставив о себе память доброго пастыря. В личных отношениях он был смирен и очень прост, принимал одинаковое участие в жизни всей паствы без деления их на «красных» и «белых».

В очень преклонном возрасте он ушел на покой и жил в Доме престарелых в Стейтен Айленде (Staten Island) в штате Нью-Йорк, где и почил 12 июня 1983 года. Согласно завещанию, епископ Никон был похоронен в Париже на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

БУЙНИЦКИЙ Ростислав
священнослужитель, лесной инженер
(1912-1974)

Ростислав Буйницкий родился в городе Бобруйске. Его родители переселились на Волынь, которая в то время принадлежала Польше. Гимназию закончил в г. Ровно. Затем продолжил учебу в Варшаве на Факультете лесного хозяйства и деревообработки. Перед началом Варшавского восстания он с группой русских эмигрантов попал в Братиславу. Долгие годы был управляющим православного прихода в Братиславе. В 1945 г. получил чехословацкое гражданство. Сначала работал инженером в Центральном управлении государственных лесов, откуда перешел в проектное бюро центральных институтов сельского и лесного хозяйства. Одно время работал в области научно-технической информации, одновременно преподавал русский язык.

Родители привили ему глубокое и искреннее отношение к православной вере, что привело его к решению поступить на Православный богословский факультет в г. Прешов и посвятить себя служению православной церкви. Рукоположен он был в 1950 году, служил в приходах в Гуменном, Грабовчике, Габуре и Вышнем Мирошове (Словакия). В 1952 г. был назначен настоятелем прихода в Братиславе. За преданную службу православной церкви во время сильного политического угнетения церкви со стороны государства и за проявленную при этом стойкость и отвагу в 1953 г. ему было присвоено звание протоиерея, а в 1959 г. он получил право носить золотой нагрудный крест с украшениями. Православной церкви в Братиславе он верно прослужил 22 года. После короткой, но тяжелой болезни Буйницкий скончался в 1974 году.

Отец Ростислав благодаря своему честному и доброжелательному характеру, уму, такту и чувству меры был душой братиславских православных верующих. Он пользовался среди людей всеобщей любовью. У отца Ростислава был прекрасный голос (его даже приглашали петь в оперный театр!). Он пел вместе с церковным хором для того, чтобы Богослужения припоминали братиславским русским эмигрантам их Родину - Россию.

Протоиерей Сергей
(ЧЕТВЕРИКОВ Сергей Иванович)
(1867-1947)

Выдающийся теолог протоиерей Сергей также несколько лет провел в Словакии. Он был выпускником Московской духовной академии (1896), после окончания которой был рукоположен в священники. Сначала стал священником «неплюевского братства» и одновременно преподавал Закон Божий в кадетском училище в Полтаве (1907-1920). Вместе с этим училищем он выехал за пределы России. Потом служил священником в Югославии (1920-1923) и в русском православном храме в Братиславе (1923-1928). В 1928-1939 гг. он был духовным отцом Русского студенческого духовного движения и одновременно священником его храма в Париже. В 1938 г. уехал в Финляндию в Папиниemi, куда с Валаама (Россия) переселились после гражданской войны монахи одного из самых известных и старых православных монастырей.

Отец Сергей написал много книг: «Русский духовный пастырь» (Берлин, 1925), «Оптина пустынь» (Париж, 1926), «Великий пост» (Париж, 1926), «Путь чистоты» (Париж, 1929) «Церковь и молодежь» (1933), «Что такое молитва Иисуса» (Сердоболь, 1938). Многие его работы были опубликованы только после смерти: такие, например, как «Тысячелетний путь русского православного народа с Христом», «Бог в русской душе» и другие. Отец Сергей также опубликовал за свою жизнь множество статей.

Сразу же после своей первой поездки в Валаамский монастырь в Карелии (1930 г.) он полюбил эти места и в дальнейшем неоднократно ездил туда для литературной и духовной работы. В 1939 году, как обычно отправившись на Валаам, он не смог вернуться в Западную Европу из-за начавшейся финско-советской войны (1939-1940 гг.). В сочельник 1940 года отец Сергей вместе с братией переехал в Финляндию. Ему было тогда уже 73 года. Некоторое время он служил при Никольском храме в Гельсингфорсе, после чего перебрался к своему сыну Феодосию Сергеевичу Четверикову, жившему в Братиславе и работавшему директором водонапорной станции. Умер протоиерей Сергей в 1947 г. в возрасте 79 лет. Похоронен в Братиславе на кладбище «Славичье удолье». О выдающемся русском православном теологе отце Сергии было опубликовано несколько книг как за рубежом, так и в современной России.

Глава V

РОССИЯНЕ В ДРУГИХ СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В Словакии жило немало выдающихся россиян. У подавляющего большинства из них было высшее образование. Без этих людей невозможно себе представить некоторые сферы деятельности, некоторые области народного хозяйства Словакии, в том числе - строительство автодорог, железных дорог, мостов, водохранилищ, тоннелей. Русские специалисты практически были везде, где шло строительство. Мы уже упоминали имена русских ученых, педагогов, культурных деятелей. В эту часть книги мы включили имена тех, кто не имел отношения к педагогике и науке, но внес большой вклад в развитие народного хозяйства, экономики Словакии и на других поприщах.

БОЙКО Иван Степанович
врач
(14.09.1901-17.08.1967)

Родился в станице Лабинская Красноярского края. В составе Добровольческой армии переехал в Турцию, откуда ему удалось попасть в Болгарию. Когда молодой человек узнал, что в Чехословакии можно закончить гимназию, он сделал все возможное, чтобы переехать в Моравску Тржебову. Здесь он и получил среднее образование. Еще учась в русской гимназии, Иван познакомился с будущей женой Лизой Михеевой. Он поступил на медицинский факультет в Праге, а позднее продолжил учебу на медицинском факультете в Братиславе. Елизавета училась на философском факультете в Праге.

Иван Бойко активно участвовал в деятельности организации казаков, проживающих в Братиславе, - во «Всеказацком обществе студентов вузов» и во «Всеказацком обществе в Словакии». После окончания вуза он поступил на работу в больницу в г. Левице. С 1935 года был районным врачом в селе Шишов, где активно участвовал в культурной жизни. В 1940 г. был принят на государственную службу. Затем его послали в тренчианский район в село Мелчице. Во время Словацкого национального восстания, вспыхнувшего 29 августа 1944 года, Иван Бойко активно сотрудничал с партизанским отрядом им. Яна Жижки, он посылал партизанам лекарства, лечил больных и раненых. В этом отряде воевали и братья Александр и Юлиус Дубчеки. В

1945 году в бою с фашистами Юлиус погиб, а Александр получил тяжелое ранение ноги. Доктор Бойко спрятал раненого партизана, будущего известного политика, у знакомой ему семьи в селе Велчице. Кстати, на их дочке Анне Александр Дубчек позднее женился. А тогда с риском для жизни русский врач Иван Бойко часто навещал своего раненого пациента в деревне Велчице. К счастью, многочисленные нацистские патрули не смогли обнаружить укрывавшегося там партизана.

Но уже после освобождения 15 апреля 1945 года доктор И.Бойко был арестован НКВД. После допроса, который длился всю ночь, его увезли на незнакомое место. С собой ему разрешили взять лишь пальто и сумку с медицинскими инструментами. После войны А.Дубчек хотел отблагодарить доктора Бойко за оказанную ему помощь, но не смог его найти. Об этом Александр Дубчек написал в своей книге «Надежда умирает последней». Как оказалось, у НКВД заранее были подготовлены списки подлежащих аресту русских эмигрантов. Несмотря на старания Дубчека, врач Иван Бойко пробыл в СССР 10 лет - 5 лет в «ГУЛАГе» и 5 лет в ссылке в селе Чумаковка. Вернулся он в августе 1955 года очень больным, но уже с паспортом гражданина Чехословацкой Республики.

В 1954 году на основании закона Российской Федерации об амнистии И.С.Бойко был реабилитирован, необоснованные обвинения против него были отменены.

БЫЛИНСКИЙ Михаил Львович
лесной инженер, предприниматель
(04.09. 1889-16.02. 1966)

Михаил Былинский родился в деревне Медведевка Быховского уезда Могилевской области. Окончил Могилевское реальное училище и Сергиевское Артиллерийское училище в Одессе. Во время Гражданской войны он вступил в Добровольческую Русскую южную армию. В чине подпоручика М.Л.Былинский участвовал в боях на юге России в части 2-ой кавказской конной батарее, которая воевала в составе казачьего Войска донского. В 1922 г. он был эвакуирован из Крыма в Турцию, где находился в лагере Буюк-Дере возле Константинополя. В Турции Былинскому пришлось зарабатывать на жизнь тяжелым трудом, он вынужден был стать рыбаком.

После приезда в Чехословакию он закончил Русский институт сельскохозяйственной кооперации, а затем и Чешский технический университет по специальности лесное инженерное дело (1923-1928 гг.). В 1929 году Михаил Львович переезжает в Словакию. С 1933 г. он стал работать самостоятельно,

был частным инженером по лесному делу и постоянным судебным экспертом. В г. Медзилаборце, а позднее и в г. Гуменне в Восточной Словакии М.Л.Былинский открыл частную землемерную канцелярию. Он выполнял геодезические работы в районах Медзилаборце и Гуменне, разрабатывал лесохозяйственные проекты в имениях барона Шкоды и в имении графа Андраши в Гуменном. Былинский был членом Сельскохозяйственных палат в Праге и в Братиславе.

В 1940 г. он основал еще одну фирму «Древоприемysel», которая занималась поставками древесного угля в Швейцарию, производством деревянных тесаных шпал и букового лесоматериала. В 1942-1944 гг. предприниматель Михаил Былинский содержал также лесопильный завод в селе Вышна Радвань (Словакия).

Когда в августе 1944 года началось Словацкое национальное восстание, он очень активно включился в него. Однако еще до этого М.Былинский имел тесные контакты с советскими партизанами. За участие в партизанской борьбе в 1944 г. был немцами арестован и сидел в тюрьме в г. Илава (Словакия), потом его перевезли в концлагеря в Маутхаузене и в Эбензее. Былинскому повезло - он остался в живых. После войны он переселился с семьей в Прагу. Здесь работал в Центральном управлении государственных лесов в должности консультанта и заведующего торговым и лесопромышленным отделом. Позднее работал в Министерстве лесов Чехословакии, перед пенсией - в Научно-исследовательском институте лесного хозяйства и охоты в г. Збраслав-Стрнады (Чехия).

Михаил Львович Былинский обладал красивым бархатным баритоном, пел в известном хоре Кубанских казаков (дирижер Кострюков). Ему даже предложили быть так называемым «приписным казаком» и постоянным членом этого знаменитого хора.

ГРАЕВСКИЙ Александр
агроном, специалист в области мелиорации
(1904-?)

После приезда в Чехословакию Александр Граевский записался в Пражский Сельскохозяйственный институт. После его окончания работал ассистентом в Чешском техническом университете в Праге (1928-1929 гг.). Затем переехал в Восточную Словакию. С 1932 по 1954 гг. он работал в «водном кооперативе» на реке Ондава в г. Требишов. За время его деятельности была осуществлена реконструкция осушительных сооружений, включая строительство крупных осушительных насосных станций. В 1954 году А.Граевский стал сотрудником Требишовского Управления рек и мелиорации. В 1955-1958 гг. он работал в Управлении водохранилищ в г. Михаловце, а с 1958 по 1975 гг.

- в организации «Гидроконсульт» в Братиславе. Граевский был автором многочисленных статей и проектов осушительных сооружений, главным образом, в Восточнословацкой низменности.

ГРЕБЕНИК Иван Иванович
инженер-строитель
(1891-1979)

Первоначальная его фамилия была Гребенюк. Родился он в селе Царская Слобода Черкасского уезда Киевской губернии. После окончания Торгового училища поступил в Санкт-Петербургский политехнический институт на факультет инженерного строительства, затем перевелся в Николаевский военно-инженерный институт. С 1915 г. и вплоть до окончания Первой мировой войны был в действующей армии на западном фронте в качестве офицера саперных войск. Последовали еще два года учебы в Киевском политехническом институте, прерванные Гражданской войной. Иван Гребеник воевал в Крыму, откуда после отступления Белой армии был эвакуирован в Турцию. Затем он уехал в Прагу, где получил стипендию правительства Чехословацкой Республики для завершения высшего образования. Владел несколькими европейскими языками.

В 1923 г. после сдачи государственных экзаменов в Чешском техническом университете в Праге И.Гребеник был принят на государственную службу в Словакии в отдел проектирования мостов, с которым была связана его дальнейшая почти 35-летняя карьера. Он был крупным специалистом в разных областях строительства. Под его руководством сформировался коллектив мостовых и дорожных проектировщиков в организации «Гидростав», ставшей после ряда трансформаций основой современного предприятия «Допрастав». С 1949 года и вплоть до своего ухода на пенсию в 1957 году Иван Гребеник был директором этого предприятия. Одновременно он занимал должность технического комиссара Областного управления в Братиславе и был советником Министерства транспорта и общественных работ. С 1936 г. выполнял технический надзор за строительством канатной дороги на Ломницкий пик (2632 м над уровнем моря) в Высоких Татрах - вторую по высоте вершину Словакии. Это сооружение замечательно и тем, что на протяжении почти 1000 м стальной трос подпирают лишь три столба. Реализация этого проекта в суровом горном климате была делом чрезвычайно трудным. Все этапы строительства Гребеник иллюстрировал своими фотографиями.

О его заслугах свидетельствуют многие отраслевые и правительственные награды. Другим крупным сооружением И.Гребеника был знаменитый Ко-

лоннадный мост в городе Пиештяны, где он был начальником строительства. Этот мост связал прославленный курорт, находящийся на острове, на левой стороне реки Ваг, с городом, где расположены отели и пансионаты. В конце войны отступавшая немецкая армия взорвала Колоннадный мост. Строительный надзор при его реконструкции также осуществлял И.Гребеник.

После освобождения Словакии он сотрудничал с командованием Советских войск, которое поручило ему восстановление разрушенных мостов в Братиславе и Комарно. Сохранился диплом Президиума Словацкого национального совета о его награждении Орденом «За героический труд» I степени за заслуги в восстановлении разрушенного войной хозяйства Словакии.

ГРЫЗЛОВ Гавриил Григорьевич
журналист, писатель
(6.5. 1928-9.9. 1978)

Гавриил Грызлов родился в Братиславе, в семье русских послереволюционных эмигрантов. Его отец в Гражданскую войну был офицером Белой армии. Мать работала инженером-агрономом. Гавриил учился в гимназии в 1939-1947 гг. в Братиславе и Малацках, но учебу не закончил. Он увлекся журналистикой и в 1948 г. начал работать в газете «Смена». Служил в армии, а после нее получил рабочую профессию и некоторое время проработал бетонщиком на строительстве так называемой «Плотины молодежи» в г. Пухов. Грызлов продолжал писать и вскоре стал корреспондентом заводского журнала «Носице», а позднее, в 1954 г., его редактором. В 1955-1970 гг. он был редактором и независимым репортером очень популярной в то время в Словакии молодежной газеты «Смена».

После вступления войск Варшавского договора в Чехословакию 21 августа 1968 года Гавриил Грызлов становится главным редактором этого издания. Он открыто выступал против оккупации Чехословакии войсками Варшавского договора и в 1970 году был по политическим мотивам уволен из редакции «Смены». Чтобы немного заработать на жизнь, Грызлов периодически делал переводы с русского языка. Публиковал их в газетах «Kultury zivot» («Культурная жизнь»), «Ргаса» («Труд») и «Express» («Экспресс»).

Еще будучи гимназистом, в 1947 году, он опубликовал рассказ «Нравственный закон», в котором изложил этические принципы человеческого бытия. Основной акцент был сделан на моральном поведении в любой, даже маргинальной для человека ситуации. Позже Грызлов развил эту тему в своих статьях и книгах «Гардистское инферно» («гарды» - словацкие националистические военные отряды), «Встреча с убийцей» и «Живой мертвый из катакомб», которые вызвали большой интерес со стороны читателей.

В 1970 г., в начале так называемой «нормализации» (по существу - политических репрессий), он был уволен из газеты «Смена». А с 1971 г. по приказу властей все остальные редакции отказывались публиковать его статьи и переводы. С тех пор Грызлов, талантливый писатель и журналист, не мог найти себе подходящую работу и оказался абсолютно без средств к существованию.

Потомок русских эмигрантов, Гавриил Грызлов был прирожденным журналистом-репортером. В то время, когда газеты заполняли статьи о героях труда, ударниках, уборке урожая и молодежных стройках, он открывал новые темы: драматичные человеческие судьбы, социальную проблематику, новый взгляд на войну и военный героизм через призму страданий, трусости, отваги и самопожертвования человека. Грызлов принадлежал к репортерам, которые не боялись писать открыто. Начало его творческой деятельности связано в большей мере с литературой, чем с журналистикой.

Материалы Г.Грызлова периода шестидесятых годов имеют много общего с творческими методами представителей тогдашнего поколения прозаиков. Эта критика общественной жизни, идущая до границ возможного, ярко проявилась в его репортажах, которые он публиковал в журнале «Смена» в 1965-1967 гг. В 1971 году, незадолго до того, как Грызлова лишили возможности творческой деятельности, появляется его репортаж «Pro nobis» - драматический протокол аварии и спасательных работ на шахте в г. Годонин. Этим Грызлов подтвердил высокий уровень своего репортажного искусства, способность открывать новые, часто шокирующие, но очень важные общественные темы. Он по праву считается одним из лучших репортеров Словакии.

Каким человеком был Грызлов? Конечно же, он не был лишен тщеславия и любования собой. Читатели им восхищались, от них журналист получал очень много писем, а вот от своего начальства прежде всего - упреки. У Грызлова была потрясающая способность находить новые интересные темы и необыкновенные человеческие судьбы. Он метко использовал юмор и сатиру, его «бонмоты» и сарказмы читались за столиками в кафе, газеты с его репортажами тут же передавались из рук в руки. Любой репортаж Гавриила Грызлова до сих пор читается с большим интересом.

В свое время он получил много наград: в 1960-1968 гг. премию и награду журналистского конкурса Юлиуса Фучика, в 1962 г. премию издательства «Смена» за книгу «Живой и мертвый из катакомб» и Государственную награду за выдающийся труд, а в 1968 году - медаль к 50-ой годовщине возникновения Чехословакии.

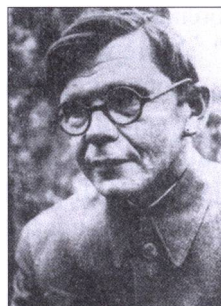
Когда его уволили с работы, он не отчаивался, пытался бороться с партийной и государственной машиной. В то время даже написал письмо генеральному секретарю КПЧ Густаву Гусаку: «Уже двадцатый месяц живу без денег. Можете мне верить, это тяжелая жизнь. На печи, как говорится, и Господь Бог не благословит. Выкинули меня, как лягушку с вышки, за месяц до партийного собеседования. Никому даже в голову не пришло позвать человека

и сказать: «Даем тебе за 17 лет работы 17 минут. Тебя обвиняют и в том, и в этом, - попробуй от всего защититься!» Но ответа от Гусака он так и не получил.

Гавриил Грызлов умер 9 сентября 1978 года от сердечного приступа в добровольной изоляции на хуторе Влчи-Лаз вблизи деревни Пила в районе г. Но-ва Баня.

ЕРШОВ Владимир Ионович
агроном, садовод, партизан
(1894-5.9. 1968)

«Богатырь с букетом» - так была названа статья, опубликованная в словацкой газете «Nový život» («Новая жизнь»). Она повествовала о русском человеке Владимире Ершове, о котором еще при жизни ходили легенды в городе Мартин и регионе Туриец.

Родился Владимир Ионович в семье московского дворянина. После окончания классической гимназии и философского факультета Московского государственного университета поступил на Дипломатическое отделение Института востоковедения. Но, не окончив его, поступил на службу в качестве посланника российского Министерства финансов в Тегеране. В Первую мировую войну он воевал на фронте, а в начале Гражданской войны добровольцем вступил в Белую армию под командованием генерала Врангеля и Деникина. За отвагу в боях был награжден Георгиевским крестом. Благодаря знанию языков был откомандирован к генеральному штабу французской военной миссии. Его эмигрантские скитания начались с Константинополя. Поначалу В.Ершов пытался продолжить изучение истории и восточных языков в греческом монастыре на острове Афон, но вскоре понял, что строгий монастырский устав ему не подходит.

Дальнейший путь привел его в Париж, затем - в Прагу. Какое-то время Ершов изучал востоковедение на Кирилло-Мефодиевском богословском факультете в г. Оломоуц. Затем он работал ассистентом на кафедре ботаники Сельскохозяйственного факультета в г. Брно.

Существует несколько версий его жизни. По одной из них, в 1927 г. Владимир Ершов со своим товарищем-русином отправился в Закарпатскую Русь, где, по рассказам друга, тоже живут русские - русины. В городе Врутки у них кончились деньги, и они решили пойти в более крупный город Мартин и заработать себе денег на дорогу. Там В.Ершов устроился на работу в строительную фирму. Говорят, что на праздник в честь завершения строительных работ в ресторан были приглашены также простые рабочие. И тут в самый разгар

веселья Владимир сел за фортепиано, стал играть, и ресторан затих. Всех поразило, что простой работяга умеет играть на пианино. И еще как играть! К нему подошел сам начальник строительства. И далее в статье описывается такой диалог:

-«Кто вы?

- Ершов, ваш рабочий на бетономешалке.

-Кто вас научил играть?

- Сергей Рахманинов, мой учитель музыки в Московской консерватории.

- Теперь вы перестанете мешать бетон, а будете учить наших детей!»

Так Владимир Ершов стал учителем музыки в семьях самых зажиточных жителей города Мартин. К тому же он обучал их детей иностранным языкам. Восхищенный красотой региона Туриец, он решил остаться там жить, женился на словачке. Статья в газете «Nový život», о которой шла ранее речь, не случайно была названа «Богатырь с букетом». В ней была описана история романтического знакомства Ершова с его будущей супругой.

Владимир Ершов свободно говорил на французском, немецком, английском и словацком языках, частично владел персидским, арабским, турецким и латынью. Позднее он преподавал в техникуме. На окраине города Ершов построил себе небольшой дом, вокруг которого развел огромный сад с прекрасными рододендронами, массой цветов и фруктовых деревьев.

С именем русского эмигранта В.Ершова связано также начало партизанского движения в регионе Туриец. Во время Второй мировой войны здесь сформировался отряд из французских пленных, бежавших из фашистских лагерей. Партизанам нужен был переводчик. Лесничий Фриммел сказал об этом В.Ершову, прекрасно владевшему французским языком, и получил следующий ответ: «Я давал присягу царю Николаю II. А коммунистам служить не буду». Тогда к Ершову решил обратиться один советский командир, который сказал: «Сейчас немцы воюют не с коммунизмом, а со всем русским народом! А вы ведь русский». И эти мудрые слова убедили Владимира Ионовича. Он согласился сотрудничать с партизанами.

В конце 1943 г. в семье Ершовых скрывались русские пленные, бежавшие из немецких концлагерей. Затем с помощью лесничего Ладислава Фриммела и по договоренности со словаком старшим лейтенантом Жингором он организовал первый партизанский отряд в этом регионе. Владимир Ершов был отважным человеком, умным и талантливым организатором, неудивительно, что он сумел быстро подняться «по служебной лестнице» до заместителя командира французского партизанского отряда капитана Жоржа де Ланурьена. Участвовал во многих боях. Французские партизаны героически воевали с фашистами в словацких горах, большинство из них погибло. После войны им был поставлен большой памятник на берегу реки Ваг. Во время одного из боев Ершов попал в плен к немцам. После освобождения из концлагеря его при-

гласили в Париж. Французское правительство наградило его медалью и золотым оружием. После возвращения в ставший ему родным словацкий город Мартин он построил себе новый дом, так как старый был разрушен нацистами.

В 1948 г. Владимир Ершов отсидел три месяца в тюрьме за оскорбление президента Клемента Готтвальда. А год спустя он стал обвиняемым в сфальсифицированном процессе против капитана Жингора и был осужден на семь лет тюрьмы. С ним сидел и партизанский связной лесничий Фриммел. После освобождения и возвращения домой ему разрешили работать лишь садоводом, но и это не сломило гордый ершовский нрав.

О его честном характере говорят и такие слова, произнесенные им в августе 1968 года: «Когда же мы, русские, научимся, что не все можно решать войной и силой? Как я теперь покажусь моим друзьям-словакам на глаза? ...», - такова была его реакция на оккупацию Чехословакии войсками Варшавского договора.

Владимир Ершов стал известным в Чехословакии дендрологом, входил в пятерку лучших специалистов страны. В память о себе он оставил большой дендрарий с ценными деревьями и кустарниками. По его проекту на площади Героев Дуклы в городе Мартин был высажен прекрасный парк, который местные жители называют иногда «ершовским» и в память о своем русском земляке Владимире Ершове с любовью сохраняют до сих пор.

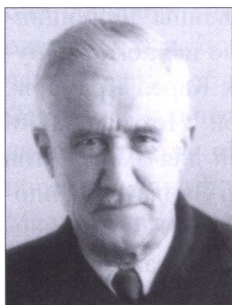
Владимир Ионович Ершов был похоронен в Мартине на партизанском кладбище у речки Быстричка рядом с его боевыми товарищами - партизанами Жингором и Фриммелем. Перед смертью он написал своим друзьям письмо, в котором оптимистически цитировал Державина: «Мертвый, тихо спи в гробу, жизни радуйся живущий».

КОПАНЕВ Михаил Иванович
инженер-агроном
(1897-?)

Михаил Копанев родился в деревне Циглеровка в Полтавской губернии. В 1910 г. по окончании сельскохозяйственной школы поступил в среднюю торговую школу, которую окончил в 1917 году. Затем Копанев начал учиться в Киевском военном артиллерийском училище, но началась Гражданская война, и он уехал в Харьков. Там поступил на лесное отделение Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесного дела, который из-за войны он так и не закончил. М.Копанев вступил добровольцем в Белую армию, с которой в 1920 г. был из Крыма эвакуирован в Константинополь. В Чехословакию приехал в 1921 году. В 1927 г. он окончил Лесной институт. Сначала работал в качестве проектировщика дорог. Во время экономического кризиса потерял работу, зарабатывал уроками русского языка. В 1937 г. получил место таксато-

ра на государственном предприятии Министерства обороны в отделе военных лесов. В 1944 г. был уволен нацистами с работы и стал рабочим на военном складе. Дальнейшая его судьба неизвестна.

КРУКОВСКИЙ Юрий Николаевич
инженер-строитель
(1892-1974)

Юрий Круковский родился в Екатеринбурге, там же окончил реальную гимназию. Высшее образование получил в Петрограде, на строительном факультете имени Петра Великого. В период Гражданской войны он уехал вместе с родителями и сестрами через Владивосток в Европу. После приезда в Чехословакию завершил высшее образование и в 1922 г. получил в Брно диплом инженера-строителя. Сначала работал у профессора Смрчека в лаборатории гидростроительства над модельным решением каналов «Регенсбург - Прага» и «Моравска Острава - Козлы». В Чехии работал в фирме «Лана» и на заводе «Шкода».

В 1932 году Круковский переселился в Словакию. Свою деятельность здесь он начал в Областной управе в Братиславе. Сначала работал над проектом шлюза и приводного канала к ГЭС в городе Ладце. Позднее работал в Городском совете Братиславы в отделе строительства. После Второй мировой войны выполнял функции советника в Строительном представительстве в Словакии.

Свой творческий потенциал инженер Юрий Круковский сумел полностью развить только в проектно-конструкторском отделе организации «Гидроконсульт». Здесь он разработал целый ряд мостовых, дорожных и железнодорожных проектов. Среди них и первый арочный мост в Словакии. В 60-ые годы он запатентовал «Равнинную строительную конструкцию», которая способствовала более эффективному использованию материала, его потреблению и капиталовложениям. Круковский создал и модель системы «Равнинной строительной конструкции». Последней его крупной работой, основанной на этой конструкции, было строительство клапанов на водохранилище Ракитник у г. Прага и водохранилище Мадунце рядом с курортом Пиештяны (Словакия).

Даже выйдя на пенсию, инженер Круковский не потерял контакт с профессией. Он также много времени посвящал увлечению всей своей жизни - поэзии.

ЛЮБОЩИНСКИЙ Марк Маркович
директор гостиницы, князь
(1891-1980)

Князь Любощинский родился в городе Полтава. Закончил московскую гимназию для детей аристократов, затем учился в Институте международных отношений. Его жена Вера Михайловна происходила из богатой петербургской семьи, юридическое образование получила в Цюрихе (Германия). Во время Гражданской войны Любощинские эмигрировали. Визы в Чехословакию им помог получить чешский политик и промышленник Карел Крамарж, первый премьер-министр независимой Чехословакии (1918-1919), большой русофил. Новая жизнь в Праге была для эмигрантов очень трудной. Любощинский работал в отеле «Шпрубек» на Вацлавской площади, сначала на кухне, потом официантом.

В Праге Любощинские вспомнили о бывших пленных словаках, работавших у них в имении во время Первой мировой войны, и решили им написать. Вскоре из Словакии приехал один из них - молодой врач. Он-то и пригласил Любощинских в город-курорт Пиештяны.

Сначала Марк Любощинский вынужден был принять место секретаря в «Гранд Отеле Рояль», но вскоре был назначен директором самой фешенебельной гостиницы в Пиештянах - «Термиа Палац». Аристократ, прекрасно владеющий пятью языками, человек высокообразованный, обладающий знаниями и опытом, приобретенным во время службы при царском дворе, он был настоящей находкой для пиештянского курорта. А благодаря аристократическим манерам и готовности выполнять желания гостей князь Любощинский снискал всеобщую любовь и уважение.

В 30-ые годы Пиештяны были модным международным курортом, куда приезжали отдыхать и лечиться тогдашние «сливки общества», известные политики и актеры, знаменитые оперные певцы, режиссеры, писатели и прежде всего, богатые гости из далекой Индии - магараджи, князья с огромными свитами. Здесь их всех называли магараджами и окружали исключительным вниманием. Для них организовывались различные культурные и спортивные мероприятия, экскурсии в музеи и поездки по провинции.

С одним из этих гостей - магараджей индийского княжества Бопал - князь Марк Любощинский особенно сблизился и после его отъезда вел с ним активную переписку. Бопалский магараджа пригласил супругов Любощинских к себе и даже предложил Марку Марковичу место придворного маршала. Приглашение было принято, и в 1939 году семья Любощинских выехала в Индию, где провела годы Второй мировой войны.

При дворе магараджи они участвовали во всех важных приемах, встречах и визитах, а в свободное время путешествовали по обширной территории индийского субконтинента. Любощинских особенно интересовала духовная жизнь Индии, тогда еще мало известная в Европе. Сведения о йогах еще только начинали попадать на Старый континент. Вера Михайловна записывала в дневник сведения о поездках и о своих встречах с йогами.

Из Индии Любощинские привезли домой в Словакию множество фотографий. Они составили из них несколько интереснейших альбомов, к каждой фотографии присоединяя подробное описание объекта. Во время своей поездки они собирали также оружие, предметы культа и быта, инструменты, части одежды и т. п. Всю эту коллекцию супруги привезли с собой, и большую ее часть Марк Любощинский в 1980 году, незадолго до своей смерти, подарил местному Бальнеологическому музею. Теперь она напоминает жителям города и его гостям об истории Пиештянского курорта, о том времени, когда его посещали индийские магараджи, и о замечательном русском человеке князе Марке Марковиче Любощинском.

МЕЛЬНИКОВ Иосиф

**врач
(1898-1991)**

Иосиф Мельников происходил из кубанских казаков. Его отец был атаманом станицы Упорная. Когда эту станицу заняла Красная армия, его отца со старшим сыном, как и большинство казаков, сослали на Урал, а мать с младшим четырехлетним сынишкой отправили в Сибирь. Иосифу Мельникову удалось эмигрировать сначала в Грецию, затем в Болгарию, Австрию и, наконец, в Чехословакию.

В Праге он окончил медицинский факультет. Свою врачебную практику начал в городе Френштат-под-Радгоштом. Но уже в 1930 году молодой врач переехал в г. Нитра (Словакия), там он стал военным врачом. С 1955 года до 1968 год Иосиф Мельников работал врачом общей практики в Областной поликлинике в Нитре.

НАДЕЖДИН Борис Константинович

**строитель железных дорог
(18.03. 1902-25.05. 1981)**

Борис Надеждин родился на Кавказе, в Карсе, где в то время служил его отец. В 1919 году поступил в Хабаровский кадетский корпус. Позже стал гар-

демарином 2-ой роты Морского училища во Владивостоке. Был эвакуирован 31 января 1920 года на корабле «Орел» и только 27 октября того же года прибыл в Белую армию в Севастополь. Там Надеждина зачислили в первую роту Морского корпуса. После ухода русской армии из Крыма в 1920 году он был эвакуирован вместе с флотом в Бизерту - морской порт на Средиземном море (Тунис). В 1921 году для всех прибывших туда русских моряков был учреждён особый знак в виде чёрного креста с надписью «Бизерта». Этот знак получил и Надеждин. На нем стояли две даты - «1920» и «1921». Русские моряки ве-

рили и надеялись, что скоро они смогут вернуться на родину. Но этого, как известно, не произошло.

Через некоторое время Борису Константиновичу удалось перебраться в Чехословакию, в моравский город Брно. Здесь он поступил в институт и получил диплом инженера. Так для него начался новый этап жизни.

В 1933 году Надеждин вместе со своей семьей переехал из Чехии в Словакию. В Братиславе он поступил на работу в Управление железных дорог, где трудился до самого ухода на пенсию. Борис Константинович строил железные дороги почти по всей Словакии. Работая всю жизнь на таком сугубо «сухопутном» поприще, он, тем не менее, часто вспоминал морские дали и свои молодые годы, когда был моряком. И как истинный моряк очень любил «отбивать чечетку». У Надеждина был красивый тенор. Он пел как в церковном хоре, так и в некоторых других братиславских хорах. Умер Борис Константинович в 1981 году.

А спустя 17 лет, в ноябре 1998 года в Москве состоялась презентация книги «Узники Бизерты». Редкие материалы для этого издания, в том числе уникальные фотографии, были собраны при участии журнала «Наше наследие». В книгу вошли две статьи, написанные в Париже В.Бергом и Н.Кноррингом - бывшими морскими офицерами и преподавателями Морского кадетского корпуса в тунисском городе Бизерта. В этих документальных повестях они как очевидцы драматической страницы российской истории описали уход русских моряков из Крыма в 1920 г. и их нелегкую жизнь в Тунисе. Поразительно, что в тех невероятно трудных условиях продолжалась работа Морского кадетского корпуса, вывезенного из Севастополя и действовавшего в Бизерте на протяжении пяти лет. За это время Морской кадетский корпус выпустил более трехсот кадетов и гардемарин. Среди его выпускников был и Борис Константинович Надеждин.

ПЕНЬКОВСКИЙ Григорий Иосифович

врач

(03.12. 1899-06.07. 1968)

Родился Григорий Пеньковский в сибирском городе Томск. Когда мальчику было 13 лет, семья переехала в Херсон. Там он поступил в царскую Военно-морскую академию. После ее окончания был определен юнгой на военный крейсер. В конце Гражданской войны, когда Белая армия потерпела поражение, крейсер с 17-летним юнгой причалил у берегов Болгарии. Оттуда Григорию удалось перебраться в Сербию и, наконец, в Чехословакию - в Братиславу.

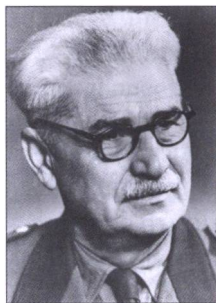
Тут он записался на медицинский факультет, а по ночам подрабатывал на стройках. Однажды его кто-то окликнул. Григорий повернулся - перед ним стоял известный врач-хирург Костливы, который читал у медиков лекции. Профессор поинтересовался, что он тут делает. И бедный студент признался, что вынужден таким образом подрабатывать на хлеб насущный. С тех пор добросердечный профессор каждое воскресенье приглашал его обедать в свой дом. После окончания медицинского факультета Пеньковский поступил на работу в поликлинику в г. Трнава (Словакия). Там он познакомился со своей будущей супругой Марией.

Доктор Григорий Пеньковский был прекрасным диагностом. Власти посылали его на работу в разные трудные для врача регионы Словакии. В последнем - селе Горне-Ладце - нацисты дотла сожгли его дом. После Второй мировой войны Пеньковский переехал поближе к Братиславе, в западный регион Словакии - Загорье. Но тяжелое заболевание заставило его отказаться от врачебной практики, он вышел на пенсию и переселился в Братиславу к сыну. Вскоре врач Пеньковский умер.

ПИВОВАРОВ Алексей

лесной инженер

(12.03. 1898-30.08. 1965)

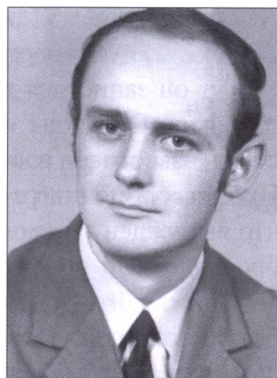

Алексей Пивоваров приехал в Чехословакию в 1923 году и сразу же поступил на Лесной факультет в городе Брно. В 1928 году он успешно закончил вуз и с 1929 по 1939 год работал в фирме «Батя» на лесном участке Младцова (Моравия). В 1938 г. Пивоваров стал управляющим лесными угодьями. Позднее его перевели в Словакию, в городок Бойнице. В 1941 году он был назначен в этом лесничестве

мастером, а в 1946 г. - специалистом-советником. В 1950 г. имущество фирмы «Батя» было передано Чехословацким государственным лесам. С 1951 по 1957 год Алексей Пивоваров работал в Управлении лесами и деревообрабатывающей промышленности, а в 1957-1960 гг. на лесном участке Вельке Угерце.

ПРИЗЕМИН Петр Юрьевич
инженер, специалист по охране окружающей среды
(10.03. 1941-16.11. 1993)

Петр Приземин родился в городе Братислава, в семье русского эмигранта. Детство его прошло в курортном городе Тренчианске Теплице (Словакия). В 1958 году он закончил гимназию в городе Тренчин. Поступил на строительный факультет Словацкого технического университета в городе Братислава, выбрав специальность «мелиорационные постройки». И в 1963 году успешно окончил этот вуз. Затем П.Приземин три года проработал в Тренчине в Районном управлении по подготовке капиталовложений в сельское хозяйство. В 1967-1972 гг. он трудился в госучреждении «Гидропроект», которое занималось строительством водных сооружений (позднее - «Гидроконсульт»), В 1972 году инженер Приземин перешел в Министерство промышленности Словацкой Республики, где работал заведующим отделом охраны окружающей среды. Он был крупным специалистом в этой области в рамках Словакии, что стало решающим фактором при его назначении на должность главного инспектора по очистке воздуха.

Однажды Петр Приземин побывал в командировке в Японии, где изучал проблематику защиты окружающей среды вблизи нефтеперегонных заводов. Этот опыт он с успехом применил в Братиславе на заводе «Словнафт», где принимал участие в осуществлении проекта охранных сооружений вокруг завода.

П.Приземин проводил большую просветительскую работу об охране природы и окружающей среды среди местного населения, он писал статьи на эти темы, вел передачи по радио. Основал Ассоциацию промышленной экологии в Словакии «ASPEK». Он активно работал в Клубе советских граждан, а в 90-ые годы XX века был одним из основателей Союза русских в Словакии. Свободно владел английским и французским языками.

ПРИЗЕМИН Юрий Петрович
инженер
(08.06. 1898-16.12. 1976)

Юрий Приземин родился в г. Дмитриеве Курской губернии, где получил среднее образование. Затем поступил в Александровское училище в Санкт-Петербурге, но в 1917 году в связи с военными действиями был отправлен на фронт в составе 2-ой конно-артиллерийской батареи. В Первую мировую войну он стал полным кавалером офицерского Георгиевского креста. За храбрость в боях Юрий Приземин получил в награду золотое царское оружие и был удостоен Креста Святой Анны и Креста

Андрея Первозванного.

Когда началась Гражданская война, Приземин стал на сторону Белого движения, воевал на юге России. И здесь он также показал себя бесстрашным воином, за храбрость его произвели в штабс-капитаны. В 1920 году в Севастополе он закончил Учебно-подготовительную школу по программе младшего офицера батареи. Из Ялты в составе офицерской конно-артиллерийской батареи был эвакуирован на остров Галлиполи. Там Приземин окончил курс инструкторов-пулеметчиков. Он был членом Галлиполийского общества с правом носить нагрудный знак с надписью «Галлиполи», а также членом Союза русских студентов в Константинополе.

В 1923 г. Ю.Приземин уволился из армии. Он переехал в Софию, где закончил технические курсы землемеров. По этой специальности он проработал в Болгарии до 1925 года. Затем Юрий Приземин решает переселиться в Чехословакию. Там он сразу же пошел учиться на инженерно-строительный факультет, который закончил в 1932 г.

Уже живя в Праге, он в 1926 году участвовал в присяге «Русскому Соколу» - известной спортивной организации. В 1926 и 1938 годах Ю.Приземин был участником традиционных республиканских слётов членов «Сокола» в Праге.

После окончания учебы молодой русский инженер работал в Пардубице в фирме «Кунц», которая вела строительство в разных городах Чехии, Моравии и Словакии. Железную дорогу в Восточной Словакии между городами Стражске - Прешов строили в основном русские инженеры, в том числе и Ю.Приземин. Горсовет города Нитра (Словакия) предоставил ему вид на жительство, поэтому в 1936 году он смог получить чехословацкое гражданство.

Во время Второй мировой войны Юрий Приземин жил и работал в г. Зволен (Центральная Словакия). Он занимал тогда пост заведующего городским строительством и часто использовал свое положение, чтобы помочь беженцам и пленным - принимал их на работу, многих из них затем старался переправить в горы к партизанам.

После Второй мировой войны Юрий Петрович работал на восстановлении разрушенных войной коммуникационных сооружений - дорог, мостов и железнодорожных тоннелей на трассе Горна Штубня - Банска Быстрица. За эту работу он получил государственную награду В качестве главного инженера руководил строительством города Нова-Дубница. После выхода на пенсию продолжал работать проектировщиком в г. Тренчин.

Его супругой была Нина Алексеевна Парфняк, уроженка села Подмикайле (Ивано-Франковская область). Она была выпускницей Митавской женской гимназии, а также Таганрогской женской гимназии. В Праге Нина Алексеевна закончила в 1927 году медицинский факультет. Работала женским врачом.

Юрий Петрович Приземин свободно владел немецким, французским, чешским и словацким языками. Похоронен он в городке Тренчианске Теплице, где жил в последнее время.

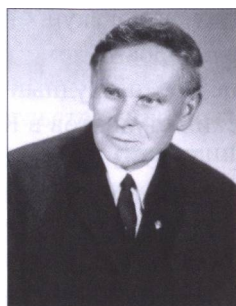
ПРОТОПОПОВ Сергей **фотограф** **(1897-1976)**

Сергей Протопопов был одним из основоположников документальной и репортажной фотографии в Словакии, новатором, значение творчества которого выходит далеко за рамки одной страны.

Родился он в городке Валуйки близ Воронежа. Изучал фигуративную живопись в художественной школе в Харькове. Интересно, что именно в этом учебном заведении в начале XX века Сергей освоил основы фотографии как пособия для создания этюдов.

В 1919 г. Протопопов вступил в Белую армию. После ее отступления в Турцию ему удалось перебраться в новое государство на европейской карте - в Чехословакию. Тут он получил стипендию и поступил в Государственный институт лесного хозяйства в городе Писек. После окончания вуза Сергей занял место ассистента и фотографа в Государственном лесном техникуме в г. Банска Штявница (Словакия). Тут его обворожил чарующий край, прекрасная природа, средневековые памятники, величие этого старинного города. В Банской Штявнице Протопопов рисовал и много фотографировал. По долгу службы он занимался и особой областью - фотографировал микроструктуру древесины.

В 1929 г. С.Протопопов поехал учиться в Академию изобразительных искусств в Прагу, где был учеником известного профессора В.Новака. После окончания академии получил звание академического художника. Он вернулся в Банску Штявницу и продолжал фотографировать красоту этого старинного

шахтерского городка и его окрестностей. Протопопов создал ряд диапозитивов и малометражных фильмов и тем увековечил состояние исторического города на то время. Он остался верным фотографии и в 30-е годы открыл в городе фотоателье. Сергей Протопопов воспитал ряд местных фотографов. В 1937 году на государственной фотовыставке он получил серебряную медаль.

Как специалист по лесному делу он познакомился и с прекрасной природой Подкарпатской Руси, которая привлекала его своим русинско-украинским колоритом и этническим своеобразием. Здесь возник фоторепортаж «На плотах по рекам Уж и Терешва».

Протопопов был пионером фотосъемок в экстремальных условиях - первым в Центральной Европе он снимал работу шахтеров в Банской Штявнице. Так возник его уникальный цикл «Пятьсот метров под землей при температуре 50 градусов по Цельсию». Он был одним из первых, кто открыл новое направление - социальная фотография.

Другой свой известный фотоцикл Сергей Протопопов начал с фотографии общей молитвы шахтеров перед спуском в шахту. Он сумел отобразить с помощью фотоаппарата тяжелый труд шахтеров. Цикл этот кончается в пригородах шахтерского города, куда верующие ходили молиться. Эта тематическая серия фотографий с выразительной социальной тематикой является одной из первых своего рода не только в Чехословакии, но и в мире. Снимки Протопопова публиковали не только отечественные, но и многие зарубежные журналы.

В 1948-1949 гг. Сергей Протопопов создал фото и кинорепортаж о строительстве железной дороги «Дорога молодежи», где он работал заведующим фотографическим центром для нужд туризма. Был краевым методистом в области кино и фотографии и заведующим методическим центром в Банской Штявнице. Получил много наград за творческую, воспитательную и организационную деятельность. Россиянина Сергея Протопопова можно по праву считать основоположником словацкого фоторепортажа.

РОДИОНОВ Виктор Михайлович
инженер-строитель
(09.12. 1900-09.12. 1962)

Виктор Родионов родился в Екатеринбурге, там же получил среднее образование. Во время Гражданской войны вместе с войсками Белой армии он выехал с юга России в Турцию и затем через Болгарию сумел пробраться в Чехословакию. В Праге он поступил на строительный факультет и в 1931 году успешно его окончил.

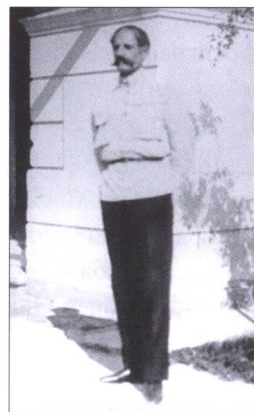
Некоторое время Виктор Родионов работал в Праге инженером-строителем. А в 1932 году он вместе с семьей пе-

реселился в Словакию, где в то время был недостаток специалистов. Тут Родионов работал на разных стройках: в г. Комарно он строил мост через реку Дунай, работая на фирме «Фрич», строил тоннель у села Славовшове (район Рожнява), затем работал на стройках в окрестностях г. Банска Быстрица. В 1942 г. поступил на работу в фирму «Лозовски-Штефанец» и сразу же был назначен руководителем крупного строительства тоннеля под братиславской крепостью. Стройка длилась с 1942 по 1948 год. На ней работало несколько инженеров-россиян. После прихода советских войск инженера Виктора Родионова арестовали, но через некоторое время выпустили. Как крупный специалист своего дела он был призван работать на восстановлении моста через Дунай, взорванного отступающими нацистскими войсками. За эту работу был награжден золотой медалью.

В 1948-1951 гг. Виктор Михайлович работал на строительстве тоннелей и мостов по всей Словакии. В 1951 г. поступил на работу в «Гидропроект» как «главный специалист по генеральным расчетам». За добросовестный и самоотверженный труд инженер Виктор Родионов был награжден медалью «За отличную работу».

СЛОБОДИНСКИЙ Осип Осипович тренер, наездник

Место и дата его рождения и смерти неизвестны. По рассказам его сослуживцев, Осип Слободинский родился среди донских казаков. Он сам им рассказывал, что в детстве каждый день ездил в школу верхом. Коней и верховую езду он любил всю свою жизнь. Во время Гражданской войны Слободинский воевал в Белой армии в чине капитана. Из России он эмигрировал сначала во Францию, потом приехал в Чехословакию.

Работать Слободинский начал на конном заводе в городе Писек (Чехия). В 1928 г. он переехал в Словакию на конный завод в Топольчанках. Поскольку в то время это был еще молодой завод, ему необходимы были специалисты. Поэтому потомственного донского казака, большого знатока лошадей приняли там с радостью. Слободинский стал заниматься тренировкой коней и всадников. Он использовал при этом свой богатый опыт - выбирал мальчишек и парней атлетического телосложения с хорошими спортивными данными, но при этом следил, чтобы они хорошо учились. Тренер требовал, чтобы ребята после окончания начальной школы продолжали учебу в городской средней школе. Рассказывают, что он из собственных средств платил студенту, который подтягивал ребят по разным предметам и готовил их к вступительным

экзаменам в гимназию. У его подопечных было совместное жилье недалеко от манежа, так что они были постоянно под его наблюдением. Кроме регулярной тренировки в верховой езде они должны были так же регулярно заниматься спортом. Тот, кто прошел его школу, имел гораздо более высокий уровень подготовки, чем остальные ровесники. Осип Слободинский ставил перед собой цель, чтобы его воспитанники не только выдержали трудный тренинг по казачьему образцу, но стали также хорошими, порядочными людьми. Многие его подопечные успешно закончили высшие учебные заведения.

Работа донского казака имела огромное значение для развития конного завода в Топольчанках. Она была по достоинству оценена - в период Словацкого государства О.Слободинский получил государственную награду.

Перед приходом Красной армии он, как и большинство казаков, уехал на Запад. Обосновался в США, откуда однажды написал на адрес конного завода поздравительное письмо. О деятельности Осипа Слободинского нам рассказали директор конного завода М.Горны и господин Франтишек Грузик, который был вплоть до отъезда О.Слободинского на Запад его верным учеником.

СТЕПАНОВ Владимир Николаевич
инженер, строитель железных дорог
(15.11. 1899-1985)

Владимир Степанов родился в Харькове, где окончил реальную гимназию. В начале Гражданской войны он вступил в Добровольческую Белую армию. Его зачислили вольноопределяющимся во 2-ой Дроздовский конный полк. Вместе с отступающей Белой армией он был эвакуирован на остров Галлиполи. Оттуда ему удалось попасть в Прагу. В.Степанов поступил на строительный факультет и в 1929 году получил диплом инженера.

В 1929-1939 гг. он работал в качестве контролера на строительстве дорог на севере Словакии. В 1939 г. Владимир Степанов поступил на государственную службу в Дирекцию государственных железных дорог, где работал до 1945 года. В 1943 г. он получил звание Главного технического комиссара. В 1945 году инженер Степанов с большой группой русских эмигрантов выехал из Словакии в США. Там он трудился до 1970 года.

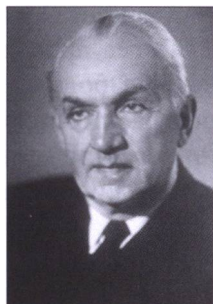
В Словакии Владимир Степанов работал на очень сложном горном участке, соединяющем Словакию с Польшей. До сих пор там виден герб Словацкой Республики, который он приказал вырубить в скале над железным полотном. Его очень любили местные рабочие-словаки. Когда приближался фронт, В.Степанов решил проститься со своими подчиненными. Но рабочие не хотели его отпускать, они убеждали своего инженера, чтобы тот остался,

что они смогут его укрыть от рук НКВД. Это было поистине трогательное прощание.

В 1977 году Владимир Степанов впервые решился приехать в Словакию. Бывшие его коллеги, рабочие приняли его в г. Чадца с большим почетом.

СТОЛПЯНСКИЙ Константин Николаевич
инженер-строитель
(23.1. 1897-24.11. 1972)

Столпянский родился в г. Махачкале (Дагестан). После гимназии он поступил на строительный факультет в Петербурге. Но грянула революция, затем Гражданская война, в результате которой недавний студент попал во Владивосток. Оттуда его путь лежал в эмиграцию. Оказавшись в Праге, Константин продолжил учебу на строительном факультете. После окончания вуза он вместе с семьей переехал в Словакию, где работал инженером-строителем в разных городах. Во время II мировой войны Столпянский работал в Министерстве обороны как специалист по строительству взлетно-посадочных полос. Но когда началось Словацкое национальное восстание, он не остался в стороне, работал на партизанском аэродроме «Три дуба», который ежедневно подвергался бомбардировкам. Восстание было подавлено, и он вместе с партизанами ушел в Старые горы, где сражался в тылу врага. После освобождения Столпянский был арестован НКВД, в течение нескольких месяцев его держали на каком-то неизвестном месте. К счастью, все обошлось, и он возвратился к семье и к своей прежней работе. Наш земляк был главным советником в Министерстве строительства Словакии. Столпянский стал инициатором строительства аэропортов в городах Братислава и Кошице. А за активное участие в антигитлеровском восстании он был награжден орденом «За отвагу». К.Н.Столпянский похоронен в Братиславе.

ШИМАНОВСКИЙ Константин Николаевич
врач
(22.04. 1893-1971)

К.Шимановский родился в г. Тбилиси. После окончания гимназии в своем родном городе он уехал в Москву, где успешно закончил медицинский факультет. В 1917 году его послали на турецкий фронт в составе 10-й сибирской Хабаровской дивизии. В марте 1918 г. Константина Шимановского перевели в Комитет Красного креста и Красного полумесяца в Тбилиси, а позднее - в

Международную комиссию, которая занималась репатриацией пленных австро-венгерской армии. В 1919 г. он решил эмигрировать в Чехословакию. Попал в Прагу, где работал в военной больнице. В 1926 году его зачислили в отделение Красного креста в Подкарпатской Руси, где он работал вплоть до 1940 года, то есть до венгерской оккупации. Шимановский решил вернуться на территорию Словакии. В 1941 году он начал активно работать в антифашистском движении. Помогал советским партизанам, а в 1944 г. принял участие в Словацком национальном восстании. Был награжден Медалью Победы, медалью Словацкого национального восстания 2-ой степени. Когда К.Н.Шимановский вышел на пенсию, он некоторое время занимался преподаванием русского языка.

ЧЕРНИГОВЦЫ В БРАТИСЛАВЕ

Во время Гражданской войны из старинного малороссийского города Чернигова выехало несколько молодых людей, жизнь которых впоследствии была связана с Чехословакией, а после окончания ими высших учебных заведений некоторые из них приехали в Словакию. К сожалению, нам не удалось найти более подробных сведений о их жизненном пути, в особенности о черниговском этапе их жизни. Неизвестно, в каких войсках они воевали, когда и каким путем попали в Чехословакию. Однако некоторые факты все же удалось собрать.

ПЛАТОНОВ Сергей Владимирович
(11.11. 1897-10.08. 1995)

Родился в селе Калита Киевской области. Жил в Чернигове. После окончания агрономического факультета в Праге приехал в Словакию. Работал на строительстве дорог и мостов в качестве землемера. В 1945 году с семьей выехал в Канаду, где в 1995 г. умер в городе Монреаль.

Из Чернигова были также родом два брата **ДЕНИСЕНКО - Сергей Александрович** и **Николай Александрович**.

ДЕНИСЕНКО Сергей Александрович жил в Чехии. После прихода Советской армии он был арестован и вывезен в СССР, откуда уже не вернулся.

ДЕНИСЕНКО Николай Александрович (20.02. 1902-07.03. 1983). В 1917 году, когда началась Гражданская война, Николаю было лишь 15 лет. Вместе со старшим братом Сергеем они решили защищать Родину и православие и вступили в ряды Белой армии. После отступления Белой армии из Крыма братья попали на остров Галлиполи, оттуда их путь лежал в Прагу. Там

Сергей закончил лесной факультет, а Николай - сельскохозяйственный факультет. В то время в Праге среди русской эмиграции бурлила культурная жизнь, и Николай был в ее центре. Он пел в известном студенческом хоре под управлением А.А.Архангельского, в церковном хоре и участвовал в разных спектаклях, в которых были задействованы и знаменитые в то время артисты. Там Николай познакомился со своей будущей женой Т.С.Бездек. Молодые обвенчались в 1933 г. в храме Св. Николая в Праге. Позже они переехали в Подкарпатскую Русь, где Николай Александрович работал агрономом, а супруга преподавала в реальной гимназии в г. Мукачево русский и чешский языки. Но в начале 1938 г. венгры оккупировали Подкарпатскую Русь, и жена с сыном последним поездом успела уехать в Прагу к своим родителям. А Николай Александрович остался в Словакии. Так война разделила семью.

Денисенко до пенсии занимался сельским хозяйством, он работал в районном и областном управлении, на селекционной станции и в полномочном Государственном управлении Словакии. Его работа была всегда связана с новшествами. Так, например, ему поручили исследовать возможность выращивания риса в Словакии. Он первым в стране занялся выращиванием женьшеня и пытался выращивать вешенку устричную. Много времени Денисенко уделял исследованию произрастания грибов, жил в лесу и в созданной им микологической лаборатории занимался этой трудной и кропотливой работой. Будучи новатором, Николай Александрович Денисенко все время искал новые растения и новые подходы к их выращиванию.

В Братиславе он одно время пел в церковном хоре и был его регентом. Николай Денисенко был также регентом русинского студенческого хора «Верховина». Во время его работы в Подкарпатской Руси он собрал большое количество народных русинских песен и колядок.

В Чехословакию приехали также три брата ВЕНДТ:

ВЕНДТ Григорий Александрович (19.04. 1894-1973) был старшим из братьев. Он родился в Сергиевом Посаде. После окончания машиностроительного факультета в г. Брно в 1933 году выехал во Францию, где был пострижен в монахи под именем Ефимий. Умер в православном монастыре Муан-Ле-Гранд.

ВЕНДТ Александр Александрович (24.07. 1895-29.10. 1959) был средним среди братьев. Родился в с. Хреновое Воронежской области. После приезда в Чехословакию в г. Брно поступил в Сельскохозяйственный институт, на лесной факультет. Одно время работал по специальности, позднее перешел в Министерство путей сообщения, где работал до выхода на пенсию. Похоронен в Братиславе.

*Слева направо: братья Александр, Григорий, Николай Вендт
и Виктория Вендт, супруга Николая*

ВЕНДТ Николай Александрович (23.03. 1903-17.10. 1980). Больше всего сведений нам удалось найти о младшем брате Николае. Он родился в Твери. После приезда в Чехословакию в моравский город Брно он также поступил на лесной факультет Сельскохозяйственного института. Николай практически всю свою жизнь проработал в фирмах, которые строили дороги и мосты - прежде всего в фирме «Допрастав». После его смерти руководство «Допрастава», которое не забыло своего многолетнего выдающегося работника, опубликовало в газете статью под названием «Всегда был верен «Допраставу», где его охарактеризовали как передового специалиста, веселого человека, который всегда был готов помочь любому - рабочему или инженеру.

Постройки инженера Николая Вендта разбросаны по всей Словакии. В начале 30-ых годов он работал на регулировании русла реки Морава - в то время его семья жила в селе Моравский Ян. В 1935 г. он работал в «Строительном предприятии» в Братиславе, а семью перевез в село Леваре. Из построек, связанных с его именем, упомянем следующие: до 1948 года это были, главным образом, бетонные дороги в районе городов Гронски Бенядик - Жарновица (тогда семья жила в Святом Бенядике), далее это дороги между населенными пунктами Яблоница - Сандор и Ружомберок - Влахи (в то время его семья жила в селе Ивахнова). В 1950 г. Николай Александрович работал руково-

директором строительства моста в Чакайовце, моста в Партизанском и возглавлял строительство вентиляционной шахты в Склённом. Наш земляк руководил строительством дорог и в других местах Словакии - в селе Крушовце (1952-1958), в г. Врбле (1958), Комянице - Бранч (1957) и Пиештянах (1958). В те годы его семья жила в Топольчанах.

Затем семья инженера переселилась в Братиславу. Николай Вендт строил дороги в Братиславе и ее окрестностях. Например, дорогу из Братиславы, называемую Рожнявской. В 1972 г. началось строительство автострады у села Бернолаково, где работал и Вендт. Его последней стройкой была двухполосная дорога из центра Братиславы в пригородный район Рача. В то время ему было уже 70 лет.

Словацкие коллеги и сотрудники Николая Вендта в вышеупомянутой статье вспоминают, что он всегда был примером честного человека, никогда не имел менторских наклонностей, не поучал, а старался помочь советом. Он был человеком редких душевных качеств и чистого характера. Поэтому завоевал естественный авторитет у всех - у руководства, инженеров, техников, служащих и рабочих. Русские его помнят как доброго человека, помнят его «тенор-фальцет», пел ли он в храме или в веселой компании. Все его любили за веселый нрав, помогавший ему преодолевать трудности жизни, связанные с его работой, постоянными переездами с большой семьей, в которой было четыре дочери.

РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ - ЖЕНЫ ЛЕГИОНЕРОВ

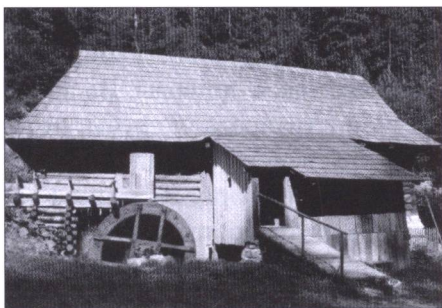
В Словакии жило также много «обычных» женщин, которые вышли замуж за чехословацких легионеров. Но, к сожалению, о них мы почти ничего не знаем - слишком поздно начали собирать материалы. Но время от времени в журналах появляются статьи, в которых пишется о русских женах, приехавших в Словакию и живших далеко от мест деятельности русских организаций. Среди них была, к примеру, и Мария Гейдошова, о судьбе которой мы хотим рассказать здесь более подробно.

ГЕЙДОШОВА Мария родилась в семье мельника недалеко от города Полтава. В Словакию молодую русскую жену Марию привез в 1920 году местный житель Павол Гейдош. Познакомились они на ее родине, под Полтавой. Павол как житель Австро-Венгрии в Первую мировую войну был мобилизован в армию. В боях под Полтавой он попал в плен. Неизвестно, как начался роман дочери местного мельника и пленного австрийского солдата. Но перед его отправкой домой они поклялись друг другу в верности, и он пообещал за ней вернуться.

Однако в России началась кровопролитная Гражданская война, и вероятность того, что ему удастся пробраться через захваченную боями Украину, была небольшой. Но Мария ждала. И когда уже начала терять надежду, жених явился.

После свадьбы молодые отправились в Словакию. Их дорога домой была долгой и тяжелой, они шли окружным путем длиной в несколько тысяч километров. Вначале по железной дороге, на крышах вагонов до Одессы. Там Павол заболел тифом, и врачи не давали ему надежды на выздоровление. Но он поправился. Следующую часть пути молодые проехали на пароходе вокруг всей Европы. И когда добрались до Словакии, пешком пришли в Квачанскую долину. Их «свадебное путешествие» длилось 2 месяца.

Мельница

Молодожены взяли в аренду «верхнюю» мельницу. Это был обыкновенный деревянный домик, построенный в первой половине XIX в. В передней его части находилась жилая изба, а в задней - мельничный механизм, который двигали быстрые воды речки Квачанки. В конце того же века мельница была реконструирована, о чем свидетельствует надпись на балке под потолком избы: «С помощью

Божьей этот дом построил Ондрей Майдак, мельник, в 1896 г.»

Совместную жизнь молодые начали буквально с нуля, хотя в поясе у Марии было зашито много рублей, царских и революционных, их ценность в этих краях была разве что нумизматической. Арендованная мельница с деревянной лавкой на глиняном полу - вот и все имущество. Мельничный механизм пришлось переделать на дробилку зерна для скота, потому что в это время уже сказывалась сильная конкуренция со стороны больших промышленных мельниц. Но жители окрестных деревень не стремились к прогрессу, они мололи зерно для себя, и мельница Гейдошов процветала. По сохранившимся записям, мололи здесь до 700 кг муки в день. На мельнице работал и один подмастерье. Крестьяне часто приносили зерно в мешках, на спине, потому что кони были не у многих. На мельнице супруги вырастили пятерых детей. Все они появились на свет здесь же. Когда родилась первая дочь, им было даже не на чем записать дату ее рождения. Пришлось записать на обратной стороне свидетельства о браке, выданного на Украине, который здешние учреждения сначала не хотели признавать. Оно было написано по-русски, кириллицей, на листке бумаги, вырванном из школьной тетради.

Кроме мельничного ремесла, Павол Гейдош занимался и изготовлением дранки, а Мария шила не только для себя, но и на продажу. Ее муж умер в шестидесятые годы XX века. Дети разъехались по окрестным селам, и Мария из Полтавы осталась на мельнице одна. В 1974 г. стук мельничного колеса затих навсегда, но и тогда она не захотела уезжать. Мария держала козу, сама

пекла хлеб. Остальные скромные жизненные потребности обеспечивали дети, которые регулярно ее навещали. Так она прожила десять лет. Только в 1977 г., когда трагически погиб сын Павел, она согласилась оставить мельницу и поселилась у дочери в селе Липтовский *Ян*. Но жизнь, проведенная на лоне природы, и годы одиночества оставили на ней свою печать - Мария Гейдошова не смогла приспособиться к нормальной деревенской жизни. Жила во дворе в фургончике, который оборудовала в точности так, как выглядела ее изба на мельнице. Душа же ее навсегда осталась в Квачанской долине.

Обе опустевшие мельницы - «верхняя» Гейдошов и «нижняя» неподалеку от нее - постепенно разрушались, хотя и были внесены в Государственный список национальных памятников культуры. В начале 80-х годов их руины со сгнившими бревнами и провалившимися крышами обнаружили члены Секции народной архитектуры Словацкого союза защитников природы. Во время своих отпусков на собственные средства они реконструировали срубы, перекрыли крыши, собрали по деревням предметы внутренней обстановки, восстановили мельничные механизмы, вновь построили плотину на речке Квачанке. Благодаря этому мельницы сегодня выглядят точно так же, как в те времена, когда здесь кипела жизнь. Они объявлены национальными техническими памятниками, и каждое лето сюда приезжает множество туристов из Словакии и из-за рубежа.

В соседних деревнях в середине 90-ых годов прошлого века еще жили старые люди, которые помнили русскую мельничиху и удивлялись ее смелости. Ведь она после деревенских посиделок, где женщины драли перья, не боялась возвращаться на мельницу одна, зимой, глубокой ночью. Добрым словом вспоминали русскую мельничиху и старушки, которым она когда-то шила свадебные платья.

je Seve/HI

В этой книге собран далеко не полный список россиян — педагогов, ученых, инженеров, специалистов, которые жили и работали когда-то в Словакии. Но и из этого перечня видно, что русские в Словацкой Республике сделали для нее - своей второй родины - очень много. Их работа видна до сих пор во всех отраслях народного хозяйства. Во время Второй мировой войны, когда марионеточное правительство решило выселить из Словакии почти всех граждан чешской национальности, в том числе и специалистов, русские смогли их в полной мере заменить. И прежде всего - на ведущих местах. Как показывает история, справились они с этой работой отлично. Без их помощи у Словацкого государства в военный период были бы большие проблемы с решением задач, которые стояли перед правительством. Речь в то время шла об обеспечении жизнедеятельности всей страны. Русские на всех занимаемых ими постах прекрасно справились с возложенными на них задачами.

ЧАСТЬ III

РОССИЯНЕ В СЛОВАКИИ СЕГОДНЯ

ПУТЬ К СОЗДАНИЮ ОБЪЕДИНЕНИЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

Во второй половине 60-ых годов XX века в Словакию из Советского Союза начали приезжать молодые люди, в основном женщины, которые вышли замуж за граждан Чехословакии. Благодаря этому количество россиян в Братиславе и в других городах республики постоянно увеличивалось. Все чаще раздавались голоса о том, что желательно создать организацию, которая бы объединила всех россиян или, вернее, выходцев из СССР. Но до общественно-политического переворота 1989 года подобная организация так и не была основана. Такая же ситуация сложилась и в других городах Словакии.

Нужно сказать, что некоторые национальные меньшинства, проживавшие в Словакии компактно - например, хорваты, русины, венгры, немцы - уже имели свои организации, но работали они без материальной помощи государства.

После так называемой «бархатной революции» 1989 года Правительство Словацкой Республики приступило к решению вопроса финансовой помощи проживающим в стране национальным меньшинствам, целью которой было создать условия для их более активной культурной деятельности. При Правительстве Словацкой Республики был создан Совет по делам меньшинств и этнических групп. Его задачей было решение вопросов, связанных с жизнью национальных меньшинств и этнических групп, а также оказание финансовой помощи развитию культурной деятельности. В Совет вошли представители всех меньшинств и этнических групп, которые жили на территории Словакии - болгары, венгры, евреи, мораване, немцы, поляки, русины, украинцы, хорваты, чехи и цыгане - кроме русских и сербов.

О том, что при Правительстве Словакии существует орган, который занимается меньшинствами, автор книги случайно узнал от бывшего дирижера балалаечного оркестра в Братиславе русина Степана Ладыжинского.

Мысль создать организацию, которая бы объединила всех выходцев из России и СССР, принадлежала потомкам русских эмигрантов Петру Приземину и автору настоящей книги Александру Чумакову. Они решили учредить Союз русских в Словакии. Подготовили программу, пошли в Посольство РФ, где их принял С.В.Ястржембский, в то время Чрезвычайный и Полномочный посол России в Словакии, а также советник посольства А.А.Громов (в настоящее время заместитель Руководителя Администрации Президента Российской Федерации А.А.Громов). Они поддержали мысль о создании такой организации. К великому сожалению, П.Приземин преждевременно ушел из жизни, не завершив задуманное.

После смерти Петра Приземина идея о создании организации не погасла, хотя практическое осуществление создания русской организации приостановилось. В 1996 году в Братиславу приехал один из ведущих деятелей русин-

ской общины Тибор Ондик. Как и большинство его земляков, он считал, что русины — это старорусское племя, и поэтому поддержал мысль о создании Союза русских в Словакии и активно начал помогать. В 1997 году в Братиславе собралась группа энтузиастов, в которую вошли А.Чумаков, Т.Ондик, А.Габаева, В.Глендова, Ж.Мигаликова, И.Зельникова, А.Анталова, Г.Чижова и другие. Тибор Ондик совместно с Александром Чумаковым разработали устав будущей организации, который одобрили собравшиеся активисты. Затем соответствующие документы, необходимые для регистрации новой общественной организации, были переданы в МВД Словакии. Официально Союз русских в Словакии (СРС) был зарегистрирован в Министерстве внутренних дел Словацкой Республики 22 декабря 1997 года. Его председателем был единогласно избран А.В.Чумаков.

Согласно Уставу СРС, целью нового союза является объединение лиц русской национальности, проживающих в Словацкой Республике, поддержание их национального самосознания, оказание им помощи в литературной, музыкальной, историко-архивной, издательской и спортивной областях, проведение воспитательной и образовательной работы с детьми и молодежью, сотрудничество с другими национальными и этническими организациями Словацкой Республики. Членами этого общественного Союза могут быть представители разных национальностей и вероисповеданий.

Надо отметить, что почти половина всех граждан Словакии русской национальности проживает в настоящее время в Братиславе. После успешной регистрации СРС инициативная группа сразу же приступила к работе. Она начала организовывать и проводить в словацкой столице разные мероприятия: концерты с участием россиян - солистов оперы, выступления женского хора, исполнявшего народные песни, встречи Старого Нового года, детские новогодние елки и т.д.

В 1998 году СРС был зарегистрирован также в Министерстве культуры Словацкой Республики. И, начиная с 1999 года, Союз русских в Словакии получает от этого ведомства основные средства на свою деятельность, в том числе - на издание печатного органа СРС журнала «Вместе».

В начале 1998 г. было подано ходатайство о принятии Союза русских в Совет по делам меньшинств и этнических групп при Правительстве Словацкой Республики. Однако в принятии тогда было отказано. Совет ссылался на то, что русские в Словакии не являются автохтонным национальным меньшинством. При этом активистов СРС удивил тот факт, что до сих пор подтверждение об автохтонности не требовалось от других национальных меньшинств. В «Предисловии» к данной книге мы написали, что, судя по историческим данным, русские являются на этой территории «аборигенами» - русское племя русинов жило здесь еще до IX века. Но подобная постановка вопроса не устроила представителей власти. Таким образом, организационный и исторический вопрос перерос в политический.

Прошло почти шесть лет, пока компетентные органы в Словакии осознали, что аргументы, изложенные в ходатайстве СРС, имеют под собой вполне реальное основание, и политика должна уступить исторической правде. В переговоры с ответственными членами Правительства СР вступили и представители Посольства Российской Федерации в Словакии.

Наконец, 28 июля 2003 г. Союз русских в Словакии был официально принят в состав Совета по делам меньшинств и этнических групп при Правительстве Словацкой Республики. Благодаря этому СРС начал получать от Министерства культуры больше средств. Наступило время создавать филиалы Союза и в других городах Словакии, где жило большое количество россиян.

В сентябре 2003 года в один из пансионатов неподалеку от старинного города Модра были приглашены представители россиян из всех областей Словакии. На этой встрече было решено создавать филиалы Союза и в других городах страны - там, где существуют для этого условия: достаточное количество россиян и, прежде всего, люди, которые способны организовать работу нового филиала. На это первое Всесловацкое совещание россиян в Модре были приглашены гости - местные русины и украинцы, члены хора им. Т.Шевченко. Символично прошел последний вечер: прекрасные песни у костра на русском, украинском и словацком языках лишней раз подтвердили, что истинная дружба славянских народов была, есть и всегда будет. Еще одна интересная деталь: пансионат, где проходила встреча, принадлежал гражданину Болгарии, который живет в Словакии, очень хорошо говорит по-русски и любит русские песни.

К концу 2003 года были открыты филиалы Союза русских в г. Поважска Быстрица (организатор и председатель Е. Гладка), в г. Мартин (организаторы супруги Гоч, в настоящее время председатель Н.Пниак), в г. Кошице (организатор и председатель Н. Достовалова), а также в г. Нитра (организатор и председатель И.Галайова). В 2004 г. был создан филиал Союза в г. Банска Быстрица (организаторы М.Картикова и О.Чавойова, в настоящее время председатель О.Дашко). В 2005 г. был создан филиал СРС в г. Попрад (организатор Р.Загора, позднее председателем стала А.Бахледа, затем Н.Чарногурска). Предполагалось открытие филиала в областном городе Жилина, но более активными оказались люди из соседнего районного города Мартин.

На совещании СРС было решено создать Президиум Союза, куда бы вошли председатели всех филиалов. Его председателем стал Александр Викторович Чумаков. С 2004 года Президиум Союза встречается ежегодно преимущественно в г. Мартин. На эти совещания всегда приглашаются в качестве гостей представители Посольства РФ.

Заседание Президиума Союза русских в Словакии

Словацкая Республика ежегодно выделяет значительные средства на деятельность всех национальных меньшинств и этнических групп, проживающих в стране. Мы рады, что словацкие граждане русской национальности уже приняты в Совет по делам меньшинств и этнических групп, у нас существует и развивается сеть филиалов СРС на местах по всей Словакии. Однако по разным, не совсем понятным причинам, за все годы своего существования Союз русских в Словакии получал гораздо меньше средств, чем организации других национальностей, хотя число граждан русской национальности в Словакии превышало количество граждан некоторых других национальностей. Стоит пояснить, что государство в данном случае принимает во внимание только официальные данные о национальной или этнической принадлежности своих граждан, полученные во время последней переписи населения республики (2001 г.). С 2007 г. наш Союз начал получать гораздо больше средств, что позволило значительно расширить деятельность.

В настоящее время членами нашего Союза являются не только русские, но и представители других народов Российской Федерации. Однако на них Союз русских в Словакии не получает никаких средств, впрочем, по вполне понятным на то причинам: данная специфика Российской Федерации не учитывается в словацких законах и с формальной точки зрения все верно.

Деятельность отдельных филиалов СРС разнообразна. Повсеместно устраиваются встречи земляков, проводятся вечера. Во всех филиалах стараются организовать для своих детей настоящие русские новогодние елки - с Дедом Морозом и Снегурочкой, вместе здесь встречают также один из самых любимых праздников «Старый Новый год», сообща празднуется Масленица. И, конечно же, все отмечают День Победы. По мере возможности проводятся

и другие мероприятия - литературные вечера и концерты, на которые выделяются средства со стороны Министерства культуры Словакии. Можно сказать, что ежегодно филиалы СРС проводят от 20 до 40 официальных мероприятий и почти такое же количество неофициальных встреч.

В рамках Союза русских в Словакии осуществляются также проекты, которые имеют общереспубликанское значение. Во-первых, это организация летних детских и молодежных лагерей, о которых мы уже писали выше (часть I, глава II). Напомним, что СРС впервые удалось организовать детский летний лагерь в 1999-2000 гг. А с 2006 года подобные лагеря детского отдыха регулярно проводятся в центральных регионах Словакии.

Вторым таким поистине общесловацким проектом является издание с 1999 года печатного органа Союза русских - журнала «Вместе». Уже само это название характеризует наше стремление к объединению россиян, проживающих в Словакии, а также всех тех, для кого русский язык может быть средством общения, тех, кто считает, что наша организация может быть местом, где встречаются все славяне. Ибо русский язык является продолжением церковнославянского языка, на котором тысячу лет тому назад говорили почти все славянские народы. В 1999 году вышло четыре номера журнала «Вместе», а с 2000 года мы ежегодно издаем по шесть номеров. В этом двухмесячнике публикуются материалы о жизни россиян в Словакии, новости из Российской Федерации. Пишется здесь и о малоизвестных страницах истории России, о русских эмигрантах, которые жили в Словакии и которые очень многое сделали для этой страны. В журнале есть также языковая страничка для тех, кто хочет лучше знать русский язык. Она адресована, в первую очередь, детям россиян из тех смешанных семей, в которых не всегда удается научить ребят правильно говорить и писать по-русски. Отрадно, что журнал Союза русских и особенно его языковая рубрика оказались чрезвычайно востребованными и среди русистов Словакии, которые нередко пользуются опубликованными там материалами на своих уроках.

2002-й год был знаменателен тем, что наш Союз стал полноправным членом Всемирного совета российских соотечественников (ВСРС). Нас стали приглашать на встречи земляков в разные страны Европы. Представители нашего Союза регулярно посещают Москву.

Одиннадцать лет деятельности Союза русских - это не так уж много. Перед нами стоит еще много задач, которые предстоит решить в ближайшее время. В Словакии есть регионы, где проживает относительно большое количество россиян, но филиалы нашего Союза там пока не созданы. Это, например, такие города, как Прешов (Восточная Словакия), Приевидза (Центральная Слова-

кия) и другие. Для того, чтобы открыть там филиалы, нужен, во-первых, хороший организатор, а во-вторых, средства хотя бы для первой встречи соотечественников, а также на первые мероприятия. Говоря другими словами, нужно показать, что новая организация существует не на бумаге, а на деле, что она действует, и только тогда ей могут быть выделены какие-то финансовые средства из общего фонда Министерства культуры СР. Таковы правила.

В Словакию ежегодно приезжают из Российской Федерации все новые и новые люди - иногда целыми семьями. Надо надеяться, что и среди них найдутся хорошие организаторы, которые смогут открыть филиалы Союза русских и в других городах Словацкой Республики.

Жизнь показала, что надо менять некоторые принципы организации нашего Союза, которые поначалу положительно влияли на работу всех филиалов, но, как оказалось в дальнейшем, несколько связывали и ограничивали инициативу отдельных организаций. Наша задача - устранить возникшие недостатки.

В 2006 году на совещании Президиума СРС было принято важное решение о том, чтобы все филиалы стали «юридическими лицами» и самостоятельно регистрировались в МВД Словацкой Республики. Таким образом, Союз русских в Словакии стал добровольным объединением нескольких общественных организаций. Тем самым расширились права филиалов, их возможности, а также была снята немалая ответственность за всю организацию с плеч одного человека - председателя СРС. Организационная и финансовая ответственность перешла на председателей новых самостоятельных в юридическом отношении общественных объединений.

В октябре 2007 года Союз русских в Словакии торжественно отметил десятилетие своего существования. В Братиславе состоялась встреча руководства СРС, всех председателей и членов правления отдельных филиалов. Здесь было принято решение о добровольном вхождении всех филиалов и организаций СРС в обновленный Союз русских в Словакии. Было решено, что координационную роль будет исполнять Президиум, который будет также юридически самостоятельным субъектом и организатором тех мероприятий, которые имеют общесловацкое значение - издания журнала «Вместе» и организации молодежного лагеря. Президиум не будет вмешиваться в работу отдельных филиалов и будет представлять Союз в международных организациях. На этом совещании был избран Президиум, президентом которого стала Н.А.Достовалова, вице-президентом Ж.Г.Мигаликова, а секретарем В.А.Гоч. Было также решено, что представлять за рубежом объединенную организацию россиян в Словакии будет всегда член Президиума. Его обязанностью является представлять всю организацию как единое целое.

И в заключение хочется выразить благодарность словацкому государству за поддержку деятельности Союза русских в Словакии и входящих в него общественных организаций. Мы надеемся, что эту поддержку мы будем ощущать и в будущем.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА

При последней переписи населения к русской национальности причислило себя 1950 человек из числа граждан Словакии. Но в Словацкой Республике проживает также несколько тысяч россиян с временным или постоянным видом на жительство. Кроме того, в этой стране живут и представители многих других народов Российской Федерации, сведения о которых не приводятся в основных статистических показателях, так как их относительно немного. Поэтому автор книги решил обратиться с запросом в Словацкое статуправление и спустя некоторое время получил ответ: общее количество россиян иной национальности, чем русской, составляет в республике примерно 800 человек.

Но поскольку государство в рамках русского национального меньшинства в Словакии официально признает только русских, задача правления СРС - добиться того, чтобы правительство Словацкой Республики при распределении финансовых средств на культурную деятельность различных меньшинств добавило денег и на тех россиян, которые не являются русскими, но выходцами из России.

Первая организация Союза русских в Словакии (СРС) возникла в Братиславе, она начала работать в 1997 г.

В столице и в братиславском регионе проживает примерно одна четверть всех русских, являющихся гражданами Словацкой Республики. Кроме того, в Братиславе находится Посольство Российской Федерации, Торговое представительство РФ и немало российских фирм. Поэтому предполагается, что общее количество россиян в словацкой столице составляет более двух тысяч человек. Братиславской организацией Союза русских в последние годы успешно руководит Жанна Мигаликова, ей помогают активисты этого общественного объединения, большинство из которых - женщины. И это не случайно. Большой процент россиян в Братиславе составляют женщины, которые вышли замуж за словаков. Подобная ситуация сложилась и в других регионах Словакии. Неудивительно поэтому, что во всех региональных русских организациях руководителями и активистами являются женщины. Большое внимание в работе всех отделений СРС уделяется детям, ведь именно здесь они могут знакомиться с русской музыкой, литературой, культурой, совершенствовать знание русского языка. Нередко филиалы проводят концерты, в большинстве случаев - самодеятельные.

Вручение приза победительнице конкурса

Выступает детский коллектив

Дед Мороз

Встреча на берегу Дуная

Региональная организация Союза русских в Поважской Быстрине возникла в начале осени 2003 г. Этот небольшой районный город находится в тренчианской области, на территории которой, согласно переписи населения 2001-го года, жило 125 русских граждан Словакии. В самом же городке живет довольно мало россиян. Руководит местным русским обществом Елена Гладка. Подчас ей нелегко бывает организовать встречу земляков, провести какое-нибудь мероприятие, подобрать удобное время для всех членов общества, проживающих в близлежащих городах и селах. Но тем не менее такие встречи проводятся, невзирая на все организационные трудности. И что интересно - членами данного филиала являются не только русские, но и представители других народов - белорусы, украинцы и др. Руководству общества в городе Поважска Быстрица удалось наладить тесные контакты и с некоторыми словацкими организациями, поэтому на проводимые им мероприятия приходят не только сами русские, но и многие местные жители. Нужно особо подчеркнуть, что этот филиал СРС сумел объединить большинство россиян - бывших граждан СССР, проживающих в данном регионе.

В районном г. Приевидза живет примерно 50 словацких граждан русской национальности, но там пока не создана самостоятельная организация СРС. Видимо, это дело ближайшего будущего.

Большим успехом пользовалась выставка «Купола России», которую посетило много местных жителей

Концерт на выставке

Запись в «Памятную книгу»

В последние годы большой популярностью пользуется праздник «Дружба народов»

Осенью 2003 года был учрежден филиал Союза русских в городе Мартин, который находится в Жилинской области. В самом городе живет 34 русских, а в районе - еще 113. К счастью, здесь нашлись очень хорошие организаторы. Это супруги Ольга и Валерий Гоч, которые были первыми руководителями общества. Они смогли объединить россиян, проживающих в этой области. В настоящее время мартинским филиалом руководит Н.И.Пниак. Благодаря хорошо налаженной работе членам этого общества удастся регулярно встречаться, проводить интересные программы, замечательные концерты. Встречи проводятся то на даче кого-либо из активистов, то в самом городе Мартин. На концертах здесь всегда царит хорошее настроение.

Поэт Денис Юрченко

Выступает В. Гоч и его «музы»

«Дни поэзии» в Мартине

Во время концерта в Мартине

В конце 2003 году было учреждено общество русских и в старинном словацком городе Нитра. Здесь много высших учебных заведений, сюда приезжают учиться студенты со всей Словацкой Республики и из-за рубежа. В нитранской области в 2001 г. проживало 152 русских граждан Словакии. В этом регионе живет много русинов, а также выходцев из Татарстана, Украины, Молдавии. Бессменным председателем этого филиала является Марина Галайова. Нитранское русское общество активно сотрудничает с предпринимателем из Татарстана Т.Н.Измайловым, который оказывает ему всемерную поддержку

Мэр города знакомится с артистами

Новогодний праздник в Нитре

Мэр Нитры приветствует россиян

Участники перед выступлением

Еще одной организацией СРС, которая возникла в 2003 году, стал **кошицкий филиал**. Кошице - второй по величине город Словакии. Здесь до 1945 г. жило много русских и активно работали три их организации. Однако в самом конце войны большинство представителей русской «белой эмиграции», опасаясь преследований, покинуло Словакию и перебралось на Запад. После 1945 года в кошицкий регион прибыло немало россиян, русинов, украинцев из Подкарпатской Руси, которая с 1919 г. входила в состав Чехословакии. В настоящее время в этой области проживает довольно много русских - 245 человек. Кошицким филиалом руководит прекрасный организатор Наталья Достовалова. Ей удалось объединить не только россиян, но и выходцев из стран СНГ, а также многих граждан Словакии, владеющих русским языком. По количеству проведенных мероприятий и их значимости кошицкий филиал Союза русских стоит на первом месте. Руководство этого общества не только грамотно и адресно использует средства, предоставляемые СРС Министерством культуры Словакии, но оно умеет также находить спонсоров для организации многих мероприятий общесловацкого масштаба.

Поёт молодежный хор

Приятно посидеть, слушая романсы

*Веселая сценка «Буратино»
на конкурсе «Русское слово»*

*Гости из Украины на конкурсе
«Русское слово»*

В 2004 году была создана организация СРС в городе Банска Быстрица.

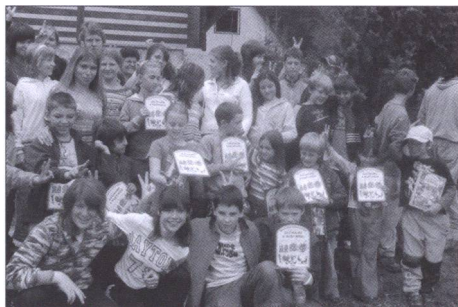
Ее учредителями стали Мария Картикова и Ольга Чавойова. В банско-быстрицком регионе, по данным на 2001 год, проживало 172 граждан Словацкой Республики русской национальности, а в самом городе - 69 человек. В 20 км от Б.Быстрицы находится второй районный город - Зволен, в котором живет 33 человека, считающих себя русскими. Так случилось, что россияне в этих городах объединились и создали общественную организацию, которая в 2005 году получила название «Россия». Ее председателем была избрана Ольга Дашко. Члены местного общества русских стараются уделять большое внимание детям и молодежи. О.Дашко не только успешно руководит этим филиалом СРС, но и ежегодно организует русский летний лагерь для ребят со всей Словакии.

Участники конкурса на лучший рисунок

Конкурс на лучший рисунок

*Прогулка по живописным окрестностям
Банской Быстрицы*

С Дедом Морозом и Снегурочкой

В 2005 году был учрежден филиал Союза русских и в городе Попрад. Активным его организатором был Р.П.Загора. Но он уехал учиться в Россию, и руководство организацией взяла на себя А.В.Бахледа, позднее председателем общества стала Н.Черногурска. В самом Попраде довольно мало россиян. Но в окрестностях этого города живут русины и украинцы, которые после 1945 года переселились в Словакию из Закарпатья. Территориальная разбросанность членов организации несколько затрудняет общение и взаимные контакты. Но несмотря на это, им время от времени все же удается проводить интересные мероприятия, концерты, на которых нередко выступают и профессиональные коллективы. Например, частым гостем на них является цыганский ансамбль под руководством русского балалаечника Ивана Акимова.

Наши дети танцуют

День Победы. Возложение венков

И.Акимов и его цыганский ансамбль

Поём все вместе

КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СЛОВАКИИ

Координационный совет соотечественников, проживающих в Словакии, был сформирован при Посольстве Российской Федерации в Словацкой Республике в мае 2007 г. В его состав вошли представители организаций соотечественников в стране, видные предприниматели из числа диаспоры, представители Посольства РФ и руководства Словацко-русского общества. Среди основных направлений деятельности Совета - поддержка русского языка и культуры, помощь в издании журнала «Вместе», работа с молодежью, сотрудничество с бизнес-структурами, оказание гуманитарной и социальной помощи нуждающимся.

Состоялись две страновые конференции соотечественников. На них, а также в ходе регулярных заседаний Координационного совета подводятся итоги работы по сплочению российской диаспоры, ее вкладу в культурно-гуманитарное сотрудничество между Россией и Словакией и поддержке русского языка. Особая роль отводится налаживанию деловых контактов предпринимателей из числа соотечественников с российскими партнерами, в том числе в рамках достаточно активно развивающихся в настоящее время прямых межрегиональных связей между нашими странами. Идет полезный обмен мнениями по широкому кругу вопросов: новым формам работы с детьми, улучшению содержательной части журнала «Вместе», открытию сайта российских соотечественников в Словакии, уходу за воинскими захоронениями. Выдвигаются конкретные предложения по повышению активности объединений соотечественников в Словакии, воплощению в жизнь новых проектов по сохранению и развитию русского языка и культуры, подключению к этой деятельности молодежи. На заседаниях Координационного совета обсуждаются и другие актуальные вопросы жизни диаспоры. По рекомендации Совета представители из числа соотечественников направляются на региональные и тематические конференции, оказывается материальная помощь малоимущим соотечественникам и ветеранам Великой Отечественной войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нет, пожалуй, ни одной страны в мире, где бы ни жили в настоящее время русские, которые по разным на то причинам выехали из России за последних более ста лет. Что заставило миллионы людей из этой богатейшей на природные ресурсы мировой державы покинуть свою Родину? В основном - это общественно-политические изменения, исторические катаклизмы, войны, пронесшиеся над Россией. Но Россия всегда оставалась с ними. Ведь, покидая родину, эмигранты уносили в своих душах символическую «горсточку русской земли» (помните, как поется в песне Жанны Бичевской: «А чтобы Россия всегда была с нами, возьмите по горсточке русской земли»). Сейчас во многих странах уже живут их дети, внуки, правнуки. Сохранили ли они русскую речь, культуру, обычаи? Ответ на эти вопросы важен не только для самих русских диаспор в разных частях света, но прежде всего - для России, для всего русского народа, который был и остается единым, вне зависимости от того, где сейчас живут его сыновья и дочери.

Из России выезжали не только представители так называемого «простого народа», но, к сожалению, в большинстве своем это был цвет нации - самые образованные и высококвалифицированные ее представители. И в последующие этапы эмиграции это были в основном люди с высшим образованием, профессора, научные работники, выдающиеся деятели культуры, а в последнее время также талантливые спортсмены и тренеры.

Во всем мире сохранились творения рук и ума русских эмигрантов. И кто знает, где бы оказалась Россия теперь, если бы не было тех трагических событий, которые произошли в XIX и XX веках, и эти люди могли остаться у себя на Родине, служа ей верой и правдой? По некоторым данным, в настоящее время почти 30 миллионов россиян разбросано по всему миру.

Перед авторами этой книги не стояла цель написать художественное произведение. Их задачей было подготовить документальный материал о русских, которые жили в Словакии, работали в разных областях народного хозяйства и чем-то отличались от местного населения. Собранный материал надо постоянно пополнять и уточнять. Мы отдаем себе отчет в том, что еще остались русские, жившие и работавшие в Словакии, о деятельности которых мы знаем очень мало или вовсе ничего не знаем. Например, десятки русских инженеров строили словацкие железные дороги. Много русских работало в средствах массовой информации. Мы, нашли лишь данные о журналисте Г.Грызлове. Но знаем, что в СМИ работали также А.Любимов, Д.Римаревич-Алтманский, И.Рябинина, хотя документальных подтверждений этому пока нет.

Много выходцев из России работало в Словакии преподавателями русского языка. В этой области большую работу провел профессор М.Сотак, написавший несколько книг о русских учителях русского языка, но отдельной книги о педагогах русской национальности пока нет. Хотелось бы, чтобы в будущем кто-нибудь уделил внимание теме «Деятельность русских учителей, педагогов, профессоров в Словакии». Она еще недостаточно изучена и, по нашему мнению, заслуживает более пристального и углубленного исследования.

Много русских, проживавших в Словакии, было по профессии геодезистами, землемерами, топографами. Без их работы немислимы были бы тысячи километров железных дорог, мостов, водохранилищ, дорог, которые соединяют областные, районные города и села Словацкой Республики. Автором проекта самой длинной в Словакии канатной дороги на Ломницкий пик - вторую по высоте гору в Высоких Татрах, был также русский инженер.

К великому сожалению, много материалов уже безвозвратно утеряно. И необходимо приложить все усилия для того, чтобы сохранить для истории то, что еще осталось. В этой работе могут помочь все те, кто помнит интересные факты из жизни русских в Словакии, у кого находятся документальные материалы о своих родных, знакомых, коллегах, или кто знает, где такие материалы хранятся. Если Вы, уважаемые читатели, знаете что-либо о русских соотечественниках, чья судьба была в той или иной степени связана со Словакией, убедительная просьба - посылать эти сведения на электронный адрес автора этой книги Александра Викторовича Чумакова:

stevia3@gmail.com

Современная Россия теперь с уважением относится к тем своим соотечественникам, которые по тем или иным причинам выехали за рубеж. Она осознает, что эти люди внесли достойный вклад не только в развитие того или иного народа. Теперь в России понимают: то, что русские эмигранты сумели сделать в других странах, чего они сумели достичь благодаря своему уму, таланту и упорству, то, что они оставили после себя в разных уголках мира, в полной мере является ДОСТОЯНИЕМ ВСЕГО РУССКОГО НАРОДА! Однако на карте «Зарубежной России» есть еще немало «белых пятен», поэтому желательно продолжить изучение этой темы, чтобы составить полную картину достижений русской эмиграции в разных странах мира, в том числе - и в Словакии.

Использованная литература:

1. Byzantino slovaca (I). Bratislava, 2006. Seminar: A. Avenarius.
2. Harbul'ova Eubica. Ruska emigracia a Slovensko (Posobenie ruskej pookto-brovej emigracie na Slovensku v rokoch 1919-1939). Filozoficka fakulta Pre-sovskej univerzity. Presov, 2001.
3. Kolektiv autoru. Ruska a ukrajinska emigrace V Ceskoslovenske republice 1918-1938. Materialy k dejinam. Archiv Akademie ved Ceske republiky ve spolupraci s Literamim archivem Pamatniku narodniho pisemnictvi. Praha, 1995.
4. Kolektiv autorov. Slovník slovenskej filologickej rusistiky. I. Cast'. Univerzita Konstantina Filozofa v Nitre. Filozoficka fakulta, 2005.
5. Profesori Slovenskej technickej univerzity 1937-2007. Slovenska technicka uni-verzita. Bratislava, 2007.
6. Добрянский А.И. О западных границах Подкарпатской Руси, со времен св. Владимира (1880). По материалам сайта <http://www.pravaya.ru/>
7. Иберл Екатерина (Шарфова). Священник и зодчий - отец Коломацкий. Би-блиотека «Русской традиции». Прага, 2006.
8. Мейснер Д.: Миражи и действительность. Издательство Агентства печати Новости. Москва, 1966.
9. Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. -М.: Голос; Колокол-Пресс, 1993-1998. Кн.1: История России с древнейших времен. Т. 1-2-М.: Голос, 1993.

Источники, использованные при подготовке отдельных биографических справок:

1. «Андрусов Д.Н.» - Архивные материалы Геологического института Дио-низа Штура в Братиславе.
2. «Архимандрит Виталий» - Православный церковный календарь за 2003 г.; Материалы из Интернета.
3. «Гребеник И.И.» - Материалы из личного архива Гребеника И.И.; Архив-ные материалы города Братислава; Воспоминания Душана и Веры Галяма и Н.Г. Михайловского.
4. «Денисенко Н.А.» - По воспоминаниям сына и Чумакова А.В.
5. «Ершов В.И.» - По материалам, собранным Е.С. Юриговой (статьи из га-зеты, переписка с людьми, знавшими В. Ершова).
6. «Исаченко А.В.» - Статья проф. В.П. Нерознака «А.В. Исаченко», по мате-риалам сайта <http://www.pereplet.ru/>; Из сборника «Tradieie a perspektivu ru-sistiky» Univer. J.A.Komenskeho; Статья в журнале «Вместе» № 1 за 2003 г.
7. «Карлинская Н.А.» - По воспоминаниям дочери В.Н.Чербанич-Бобрин-ской, Н.Г.Михайловского; Публикация М.Сотака «Главы из словацко-рус-ских языковых контактов», Братислава, 1982 (стр. 119, 125, 126).
8. «Кошелев Владимир» - По статье Маргариты Лонгауэровой в журнале «На1о», Изд. Technicka univerzita Kosice, december 1999 г.

9. «Любимов А.А.» - Из семейного архива; Из сборника «А.А.Любимов», изданного Культурным союзом украинских трудящихся в ЧССР, 1980, Прешов.
10. «Любощинский Марк» - Из архивов Бальнеологического музея в Пиештянах.
11. «Мельников Н.В.» - Из архива Института театроведения в Братиславе (газетные рецензии 20-30-х годов); Stefan Hoza «Ja svoje srdce dam»; Дмитрий Мейснер «Миражи и действительность - записки эмигранта» М.: Новости, 1966.
12. «Михайловская А.Н.» - Из семейного архива.
13. «Михайловский Г.Н.» - Из семейного архива; Статья в журнале «Отечественные архивы» № 3, 1997 г.
14. «Новиков М.М.» - По статье доц. Ивана Орсага (Ivan Orsag «Prof. Michail Novikov - prvý vediici Ustavu zoologie Univerzity J.A. Komenskeho»); Из воспоминаний Н.О.Лосского «Жизнь и философский путь»; Из книги Мартина Путны (M.C. Putna «Rusi mimo Ruska»).
15. «Погорелов В.А.» - Из сборника «Tradicie a perspektivy rusistiky» Univerzity J.A.Komenskeho; Записки внучки проф. Погорелова - Татьяны А. Рымаренко.
16. «Протопопов Сергей» - Из семейного архива и воспоминаний сына, Владимира Протопопова.
17. «Симанович-Юркович Евгения» - По статье Людмилы Петерайовой «Первые следы» (Eudmila Peterajova «Prve stopy», журнал «Galicia. Noviny o vede», издание III, стр. 7-12).
18. «Фроман Максимилиан» - Из архива Института театроведения в Братиславе и газетных рецензий.
19. «Чеботарев Б.В.», «Чеботарев В.П.» - По данным семейного архива подготовил Н.Б.Чеботарев.
20. «Чехович В.А.» - Статья проф. Диониза Васса из Технического университета в г. Зволен; Записки дочери Ирины Чехович.

Материалы для биографических справок об архимандрите Виталии, Д.Н.Андрусове, И.И.Гребенике, В.И.Ершове, А.В.Исаченко, Н.А.Карлинской, Н.В.Мельникове, М.Фромане, В.А.Чеховиче, А.Н.Михайловской, Г.Н.Михайловском, В.А.Погорелове, С.Протопопове и Е.Симанович-Юркович собрала Т.К.Шпорерова.

Материалы для биографических справок о В.Кошелеве, Н.О.Лосском, А.А.Любимове, М.Любощинском и М.М.Новикове собрала Р.И.Копсова.

ОБ АВТОРЕ И СОСТАВИТЕЛЯХ:

Чумаков Александр Викторович

Родился 1 сентября 1932 года в Братиславе. После окончания реальной гимназии поступил на Агрономический факультет Сельскохозяйственного университета в Брно (Чехия). С 1955 г. по 2005 г. занимался научной работой, прошел путь от заведующего лабораторией до директора Института сахарной промышленности (Братислава, Словакия). Видный ученый в области агрохимии микроэлементов, одно время был координатором этой проблематики в рамках Чехословакии и СЭВ (Совета экономической взаимопомощи). Является автором более 150 научных статей. Был регентом русинско-украинского хора «Верховина» в Братиславе. Много лет выступал как солист-балалаечник на концертах, по радио и по телевидению. Более 50 лет пел в церковном хоре в Братиславе, из них 30 лет был его руководителем. А.В.Чумаков является одним из основателей Союза русских в Словакии и в течение 10 лет был его бессменным председателем.

Шпорерова Тамара Константиновна

Родилась 3 декабря 1935 года в г. Рыбинск Ярославской области. Окончила факультет географии Саратовского университета. С молодых лет активно занималась туризмом, была страстной путешественницей: прошла Сибирь, была на Памире, несколько лет работала за полярным кругом в Воркуте. В 1966 г. вышла замуж за словака и переехала в Чехословакию. Здесь работала переводчиком и гидом - сопровождала группы советских туристов. С 1967 по 1991 гг. была переводчиком и редактором в чехословацких СМИ и редакции словацкого информационного агентства ТАСР. После выхода на пенсию она активно сотрудничала с Русской редакцией иновещания словацкого радио (RSI) и с редакциями некоторых газет. С момента основания журнала «ВМЕСТЕ» - печатного органа Союза русских в Словакии, Т.К.Шпорерова помогала в его становлении, писала в журнал интересные статьи на различные темы. Она была очень умным, образованным, ответственным, принципиальным и высоконравственным человеком. Тамара Константиновна скончалась недавно после тяжелой болезни. Ушел из жизни талантливый журналист, замечательный человек. Помощь в подготовке данной книги была последним и очень важным этапом творческой жизни Т.К.Шпореровой.

Копсова Раиса Илларионовна

Родилась 1 февраля 1936 года в России в г. Уссурийск. Является доктором философии, кандидатом философских наук. Сразу после окончания вуза с супругом-словаком переехала из СССР в Чехословакию. В 1958-2004 гг. преподавала русский язык в Словацкой высшей технической школе (позднее - Словацкий технический университет) и на медицинском факультете Университета им. Я.А.Коменского в Братиславе. Написала более 500 публикаций и докладов, которые прочитала на словацких и международных конференциях. В 1984 г. Р.И.Копсова была удостоена премии Словацкого литературного фонда. В 1986 г. ей присваивается почетное звание «Заслуженный работник Словацкой академии наук», а в 1996 г. она была награждена «Серебряной медалью Людовита Штура». Р.И.Копсова является членом Словацкого общества переводчиков научной литературы.

Лабуза Сергей Владимирович

Родился 26 ноября 1927 года в г. Братислава (Словакия). Закончил машиностроительный факультет Словацкой высшей технической школы по специальности «строительные машины». Работал конструктором завода «Шкода-Пльзень», затем преподавателем Словацкой высшей технической школы (Словацкого технического университета) в Братиславе. Доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Словацкой академии наук. Основные труды посвящены вопросам оптимизации машиностроительных сооружений с точки зрения их экономичности. Занимался также вопросами трибологии. Вел кафедру методики конструирования. Был членом чехословацких общегосударственных комиссий по реформе образования и комиссий по оценке качества машиностроительного производства.

Михайловский Николай Георгиевич

Родился 26 июня 1922 года в Праге (Чехия). Кандидат химических наук. Почти всю трудовую жизнь проработал в Институте экспериментальной эндокринологии Словацкой академии наук в Братиславе. Был крупным специалистом в области аналитической химии соединений неорганической и органической природы в эндокринологических исследованиях. Результаты его работы были использованы и в программе «ИНТЕРКОСМОС». Опубли-

ковал более 100 научных статей и прочитал более 80 научных докладов на международных научных конференциях в разных странах Европы.

Андрусова Нина Дмитриевна

Родилась 15 декабря 1933 года в Лозанне (Швейцария), гимназию окончила в Братиславе. Училась на зоотехническом факультете Словацкого сельскохозяйственного университета в г. Нитра. Начала работать в области селекции, затем преподавала в сельскохозяйственном политехникуме. В 1967 году Н.Д.Андрусова поступила в аспирантуру в Нитре, готовила диссертацию по генетике сельскохозяйственных животных, однако ввиду политической неблагонадежности степень кандидата наук ей удалось получить лишь в 1990 году. С 1971 по 1991 г. работала в ветеринарной службе в области контроля здоровья сельскохозяйственных животных. Н.Д.Андрусова была активным членом скаутской организации, что и было причиной ее «политической неблагонадежности».

Аннотация

**Чумаков А.В. автор, (соавторы: Шпорерова Т.К.; Копсова Р.И.)
РОССИЯНЕ В СЛОВАКИИ; Братислава; 2008. - 172 стр.**

Эта книга о россиянах, которых судьба забросила в Словакию, о их потомках. Она также о том, что добрые дела выходцев из России в этой стране не забываются.

В Словакии в настоящее время существует 12 официально признанных меньшинств, включая русскую диаспору. В 20 веке в результате политических изменений в России, позднее - в СССР, многие люди вынуждены были покинуть Родину и искать пристанища в других странах. В Словакию попало сравнительно мало россиян - около двух тысяч. В настоящее время в этой стране насчитывается, согласно официальным данным, 1590 словацких граждан русской национальности. Предполагается также, что здесь проживает от 2 до 3 тысяч российских граждан с постоянным или временным видом на жительство.

Исторически сложилось так, что россияне, попавшие в Словакию, сыграли большую роль во многих сферах народного хозяйства. Они были научными работниками, преподавали в школах и вузах, основывали новые научные отрасли, НИИ, были инженерами, строителями, землемерами, музыкантами, солистами оперы и балета и т.д. Несмотря на то, что россиян в Словакии было относительно немного, их вклад во всех сферах народного хозяйства оказался гораздо более весомым, чем у представителей некоторых других, подчас более крупных по численности диаспор, проживающих в этой стране.

В книге поименно вспоминаются выдающиеся выходцы из России. Она в документальной форме подает также информацию о деятельности русских организаций до 1945 г. и в настоящее время. Кроме того, здесь приведены данные о русских школах в Словакии, русском радиовещании, об участии русских эмигрантов в борьбе с нацистами в годы Второй мировой войны, о последовавших затем репрессиях и т.д.

Эта книга является первым своего рода изданием на данную тему, она заслуживает внимания широкого круга читателей, а также специалистов.

Чумаков Александр Викторович

РОССИЯНЕ В СЛОВАКИИ
Российские соотечественники в Словакии
История и современность

Редактор: Е. Врабелова
Обложка: М. Michalkova
Вёрстка: Т. Jelinek
Обработка фото: Е. Hradsky
Корректор: Е.Ганева

Издательство: Stredna odboma skola polygraficka
835 26 Bratislava, Racianska 190
тел.: 00421/2/44 88 43 08
факс: 00421/2/44 88 50 05
e-mail: skola@polygraficka.sk
www.polygraficka.sk

Подписано в печать: сентябрь 2008
Формат издания: 170x240 мм
Офсет
Гарнитура академическая: «Таймс»
Тираж: 1000 экз.

Отпечатано в типографии: Stredna odboma skola polygraficka
2008, Bratislava

ISBN 978-80-969361-3-7